

Глава четвертая

Классовая эксплуататорская общественно-экономическая формация

Начало

С чего начинается эта формация? И когда? Конец неолита есть одновременно и момент начала этой классовой формации. Как определить это начало и какой критерий необходимо выбрать для этого определения? Данный критерий есть *форма социальной самоорганизации* (ФСС) человеческого рода и эта ФСС и есть тот искомый маркер, который лежит буквально на самой поверхности потока исторической эволюции, то есть легко идентифицируем и понятен. Форма социальной самоорганизации в родовой первобытнообщинной формации есть *род*. Форма социальной самоорганизации в классовой эксплуататорской формации – это *государство*, то есть государственная форма социального устройства. То есть, говоря иными словами – ФСС есть стандартная структурная единица организационного построения человеческого общества, строго соответствующая степени развития его производительных сил. Поэтому появление на лике Планеты первого четко оформленного, то есть политически и административно единого государственного общественного организма и есть искомое начало классовой эксплуататорской, то есть государственной, формации. Впервые такое государственное устройство появилось в Древнем Египте, где легендарный фараон Менес примерно в 3000 году до нашей эры, объединив под своей властью Верхний и Нижний Египет, и создал такое единое политически и административно государство. В Междуречье же впервые такое единое централизованное государство появилось лишь при Саргоне Древнем сотни лет спустя после этой даты. Соответственно конец классовой (государственной) формации и есть начало эволюционной элиминации этой государственной формы социальной самоорганизации, первые признаки которой мы наблюдаем сейчас. Какие же это признаки и в чем состоит их смысл?

Все человечество в целом вступило сейчас в пределы завершающей финальной стадии классовой эксплуататорской формации. И, чтобы обосновать данное утверждение, обратимся к эволюции форм социальной самоорганизации человеческого рода, которую нам являет его историческое развитие. Первая в истории человечества подобная форма социальной самоорганизации – это *род*, то есть небольшая человеческая общность численностью примерно 25 – 30 (хотя другие авторы указывают цифру порядка 60) человек в эпоху раннего верхнего палеолита. Это небольшое количество членов родовой общины диктуется и определяется уровнем развития производительных сил родового общества того времени. С возникновением же принципиально нового базового способа жизнеобеспечения, то есть производящей экономики человеческого рода, неизбежно возникает и новая, то есть адекватная ему форма социальной самоорганизации человечества – *государственная*, которая по сути своей есть не что иное, как соответствующий производящей экономике строй общественного жизнеустройства, организационная форма производства и распределения производимого совокупного общественного продукта. В процессе развертывания потенциала этой формы социальной самоорга-

низации этот потенциал (то есть соответствие данной формы общественного устройства уровню и степени развития производительных сил классового общества) постепенно исчерпывает себя и возникает историческая необходимость в новой форме социальной самоорганизации, адекватно отвечающей зарождающимся новым историческим реалиям жизни человеческого общества. И это человеческое общество начинает создавать предпосылки для создания этой формы своего жизненного устройства. Но сейчас не место и не время останавливаться на этом процессе более подробно. Укажу лишь на его основное направление развития, то есть неуклонно прогрессирующую интеграцию всего общественного организма человечества, которая в нашу историческую эпоху обретает новые формы интеграционного взаимодействия своих частей-государств. Неизбежным историческим результатом подобного взаимодействия является появление на арене истории наднациональных экономико-политических объединений государств, которые постепенно и добровольно (и не очень добровольно) уступают часть своих суверенных прав наднациональным экономическим и политико-административным формированиям, создаваемым самим государствами-членами этих наднациональных образований. Самым широко известным примером такого наднационального образования является Европейский Союз. Его появление – это наглядное доказательство исторического исчерпания государственной формы социальной самоорганизации классовой (государственной) формации и начала её постепенной эволюционной элиминации. Рассматривая историю Евросоюза, необходимо отметить в ней поистине рубежный момент всей нашей общечеловеческой истории – введение единой валюты государств-участников этого наднационального образования, что реально означает начало процесса передачи суверенных прав европейских государств наднациональному органу, который они формируют в своих общих интересах. Эта рубежная дата – введение евро как единой общеевропейской валюты с 1 января 2002 года – есть ясно и четко видимое начало постепенного (и длительного!) исторического периода отмирания государственной формы социальной самоорганизации человеческого рода и вступление его в новую стадию его эволюционного развития, то есть финальную, характеристика которой будет дана несколько ниже. Следующий логический шаг на этом длительном и очень тернистом пути постепенного эволюционного отмирания национального государства как такового есть, очевидно, принятие единой конституции стран-участниц Евросоюза, что и нашло свое *первичное* воплощение в так называемом *«Лиссабонском договоре о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества»* – международный договор, подписанный на саммите ЕС 13 декабря 2007 года в Лиссабоне. Он призван заменить собой не вступившую силу Конституцию ЕС и внести изменения в действующие соглашения о Европейском Союзе в целях реформирования системы управления ЕС.

И здесь необходимо отметить, что такой очень сложный и трудный процесс общеевропейской интеграции не может не иметь больших проблем на пути своего осуществления. И это вполне естественно и иначе быть просто не может. Поэтому здесь возможны и остановки на этом пути, даже откаты назад, но все это несколько не нарушает общего хода эволюционной интеграции в длительной исторической перспективе.

События последнего времени постепенно обрисовывают грандиозный тектонический разлом всей Западной цивилизации в целом. Бывшая до начала **20-го** века единым целым цивилизационным феноменом, она буквально на наших глазах начинает раскалываться на два самостоятельных – очень близких по своей ментальности и политико-экономическим принципам своего построения – но, тем не менее самостоятельных, цивилизационных блока – морской Англосаксонский мир и континентальный Романский мир. Лидером Англосаксонского мира, разумеется, являются Соединенные Штаты Америки, лидером Романского мира – Гер-

мания, наконец-то реализующая свою ведущую роль интегратора континентальной Европы. Английский референдум о выходе Великобритании из Евросоюза и почти сразу после этого (сразу же – по историческим меркам) выборы в США, принесшие победу новому политическому и государственному деятелю Д. Трампу – все это звенья одной и той же исторической цепи, внешние симптомы одного и того же глубинного исторического процесса, движущего цивилизационные блоки (тектонические плиты) человечества строго закономерно и неотвратимо. Закон этого движения применительно к Романскому миру (Западноевропейской цивилизации) и Русскому Миру (Российской Восточноевропейской цивилизации) описан ранее мною в *теории трансформационного синтеза*, изложенной в *Триалектике Природы* (2014).

Но вернемся к теме основного исследования.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует принять за конец основной длительности (основного ядра) классовой формации 2002 год после Рождества Христова и время, которое начинается после этой даты – в качестве заканчивающей финальной стадии этой формации. Несомненно, что методологически данный подход к обоснованию этого конца является правильным и отвечающим существу процесса исторической эволюции.

Итак, время развития и исчерпания основной длительности классовой эксплуататорской общественно-экономической формации я определяю, исходя из этих двух вышеприведенных дат, а именно: 3000 год до нашей эры и 2002 год после Рождества Христова, что составляет 5002 год исторического развития (действия). Разумеется, что это только примерная величина, ибо начало классовой формации, естественно, принимается мною плюс – минус несколько сотен лет. Поэтому следует принять продолжительность основного ядра классовой формации примерно в 5000 лет и исходить из этой величины во всех дальнейших расчетах длительностей последующих фаз и стадий эволюционного развития в системе Планетарного цикла ноогенеза. Вся ценность данной основной длительности классовой формации определяется тем, что это не теоретически рассчитанная величина, а эмпирический факт, явленный самой жизнью и потому совершенно объективный и неопровержимый.

Продолжим далее.

Еще раз подчеркиваю, что именно наступление конца основной продолжительности классовой формации и, соответственно, начало её финальной стадии, мы переживаем в данный момент нашей общей истории. Весь комплекс признаков системной социальной дезорганизации (дезинтеграции) свидетельствует о начале коренной трансформации общепланетарного классового социума. Но это есть только именно начало конца этой формации, манифестирующее собой полное исчерпание потенциала развития старого базового (классового то есть) способа жизнеобеспечения, то есть способа производства материальных благ. Этот способ производства уже изжил себя, он не в состоянии обеспечить гармоничную коэволюцию человека и Природы, то есть сохранение планетарной Биосферы – наш планетарный Дом, уничтожаемый сейчас капиталистическим способом производства. Поэтому последний будет утилизирован исторической эволюцией. Как и в каких формах она это сделает – покажет только время, но сделает несомненно. Поэтому сущность наступившего переходного периода (финальной стадии классовой формации) состоит в создании принципиально иного, то есть нового и более совершенного (неизмеримо более совершенного!) базового способа производства, который возможен только как следствие кардинальной революции в познании, неизбежно влекущей за собой и коренную перестройку всей материально-технической базы

человеческого рода. И, как результат всего этого – трансформацию всей социальной структуры человеческого общества.

После этого небольшого отступления-замечания продолжим основную тему логического анализа дальше. Считаю необходимым еще раз отметить следующее обстоятельство. Проанализированный выше 3х фазный родовой цикл являет собой основное ядро родовой первобытнообщинной формации, то есть её основную длительность, дополняемую **четвертой** финальной стадией до её логической завершенности и целостности в качестве 1-й фазы Планетарного цикла ноогенеза. Поэтому.

Родовая и классовая формации суть последовательные ступени развивающегося процесса социальной эволюции человеческого рода, закономерно переходящие и перетекающие одна в другую в ходе хозяйственной неолитической революции согласно закону эволюции – её 3х фазному эволюционному циклу. Поэтому, зная временные интервалы всех фаз-стадий родовой формации (пусть даже и не совсем строго, пусть даже и приблизительно) и длительность основного ядра классовой формации (примерно 5000 лет), можно (и необходимо!) определить протяженность и финальной стадии последней. Исходя из % соотношения длительности неолитической революции к длительности 3х фазного родowego эволюционного цикла (17% – 83%), соотнесем данное процентное соотношение с соответствующими длительностями классовой формации:

$$5\ 000 \text{ лет} - 83\%, \quad \text{где } x = 5\ 000 \text{ лет} \times 17\% / 83\% = 1\ 024 \text{ г.}$$

$$X - 17\%;$$

Таким образом, финальная стадия классовой эксплуататорской формации составляет примерно 1 000 лет нашей общей будущей истории. Излишне указывать, что правомочность данного расчета основывается на первом законе триалектики (принципе Тота), утверждающем пропорциональность фаз развития на различных, но иерархически соподчиненных таксономических стратах единой эволюционирующей материальной системы (в данном случае – ноогенеза). Поэтому, исходя из последней цифры, вся классовая формация в целом составляет примерно 6 000 лет. Это и есть общая длительность 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза. Сейчас же необходимо сказать несколько слов об этом цикле.

Данный цикл достаточно широко используется в этой работе, являясь фундаментальным понятием, лежащим в основании всего этого исследования (наряду с другими не менее прочными камнями этого основания), но пока без четкой конкретизации и детального объяснения его эволюционной структуры. Но последнее постепенно происходит в процессе развертывания самой этой работы по мере её логического раскрытия. Пока же можно указать, что Планетарный цикл ноогенеза есть строгая последовательность фаз эволюционного развития человеческого рода, подчиняющегося закону стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата. Последнее обстоятельство принято мною изначально в качестве рабочей гипотезы, которая и лежит в основании всего этого исследования. И, как это теперь уже вполне очевидно, эта рабочая гипотеза оказалась вполне работоспособной и еще ни разу меня не подводила. Сейчас же в изложении материала пришла пора её более детального и конкретного доказательства, то есть превращения её из гипотезы в строгую научную теорию. Для этого необходимо более детально рассмотреть и проанализировать логику развития второй фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть классовой эксплуататорской общественно-экономической формации. К чему и приступим.

Классовая эксплуататорская общественно-экономическая формация

Продолжение

Примем в качестве рабочей гипотезы, что анализируемая ниже классовая эксплуататорская формация есть 2-я фаза 3х фазного Планетарного цикла ноогенеза, что неявно постулируется с самого начала этого исследования. Говоря иными словами, все её основные логические характеристики должны полностью и целиком совпадать с таковыми же второй фазы 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации. Поэтому естественным будет начать наш логический анализ с исследования первого аспекта классовой формации, то есть с её **Восточного** аспекта. Начать же этот анализ наиболее целесообразно с рассмотрения формы принуждения к труду, неотъемлемо присущей данному аспекту классовой формации. Так в чем же заключается феномен принуждения к трудовой деятельности на Востоке Планеты?

Чтобы понять его четко (можно даже сказать – неумолимо) обусловленный характер, необходимо рассмотреть развертывающуюся логику эволюционирующего феномена данного Восточного аспекта 2-й фазы Планетарного цикл ноогенеза не отдельно (что, вообще-то, и невозможно), но в тесной и неразрывной связи с эволюцией предшествующего ему ЭФ 1-й фазы данного цикла, поскольку данный анализируемый феномен в исторической реальности являет собой постоянное непрерывное развитие, и рассматривать ЭФ первого аспекта классовой формации во всей его органической целостности без полноценного анализа его эволюционного предшественника просто невозможно. Поэтому продолжим дальнейший логический анализ с рассмотрения логических характеристик 1-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза, **тесно и неразрывно коррелируя этот анализ с таковыми же характеристиками на уровне 3х фазного эволюционного цикла.** Говоря другими словами, требуется доказать полную и безусловную аналогию всех логических характеристик как на уровне 1-й и 2-й фаз ПЦН-за, так и на уровне 1-й и 2-й фаз Западного исторического цикла (2-го аспекта самого этого Планетарного цикла ноогенеза), рассматривая их как различные, но, вместе с тем, тесно и неразрывно иерархически соподчиненные уровни всего процесса человеческого ноогенеза.

Вторая фаза Планетарного цикла ноогенеза (классовая формация то есть) есть строго закономерное следствие эволюции его первой родовой первобытнообщинной фазы и в силу этого несомненного обстоятельства классовая формация в начале своего развития несет в себе явные и четкие родовые стигматы своего эволюционного прошлого. Именно поэтому она является смешанной, то есть переходной фазой (стадией) развития, трансформирующей эволюционирующий феномен 1-й фазы Планетарного цикла в его конечную ипостась 3-й фазы этого цикла. Вследствие этого её кардинальная логическая характеристика заключается в её двухаспектности, полностью и целиком соответствующей аналогичной 2-й фазе 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации. Вторая фаза 3х фазного эволюционного цикла является корневой в общей логической структуре этого 3х фазного цикла, ибо в ней происходит трансформация эволюционирующего феномена 1-го Логического блока в эволюционирующий феномен 2-го Логического блока. Механизм этой трансформации заклю-

чается в эволюционной инверсии, изменяющей содержание ЭФ 1-го логического блока на противоположное содержание ЭФ 2-го Логического блока. И эта эволюционная инверсия является неотъемлемой логической структурой 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

После этого небольшого вступления начнем непосредственное исследование логических структур этой второй фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть классовой эксплуататорской общественно-экономической формации, начинающейся, естественно, со своего первого аспекта – Восточной цивилизации человеческого рода.

Итак.

Первый аспект второй фазы Планетарного цикла ноогенеза

Восточная цивилизация

Первый аспект 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза (ПЦН-за) начинается на Востоке Планеты, мощной волной изливаясь из пределов родовой По формации. Порожденный её хозяйственной неолитической революцией, этот Восточный аспект 2-й фазы ПЦН-за быстро завоевывает обширные территории на Востоке (но, впрочем, не только на нем) Планеты, неся с собой новый базовый способ жизнеобеспечения, основанный на производящей экономике, коренным образом отличающейся от своей эволюционной предтечи – хозяйства чисто присваивающего типа. Поэтому жизнь человека облегчается, ибо становится более надежной и обеспеченной материальными благами, создаваемой производящей экономикой. Тотальное и всеобъемлющее чисто родовое принуждение к труду сменяется здесь своей редуцированной формой – государственным (парциальным родовым) принуждением (смысл которого раскрывается ниже). Тотальный родовой коллективизм первобытной жизни естественным образом сменяется общинно-коллективистским строем восточной жизни, несущим в себе наследие и постепенно угасающий дух прошедшей родовой эпохи жизни человечества.

Логическая структура второй фазы Планетарного цикла ноогенеза имеет важнейшее значение для всего последующего хода этого исследования, ибо её логические характеристики определяют собой все течение жизни мировой цивилизации в том периоде человеческой эволюции, в котором мы все еще пребываем. Сухие логические конструкции 3х фазного эволюционного цикла воплощаются в реалиях живой повседневной жизни человеческого общества и, прежде всего, в дихотомии единой человеческой цивилизации, то есть в единстве её Восточной и Западной ветвей. Вторая фаза Планетарного цикла ноогенеза начинается с первого аспекта этой фазы, то есть с возникновения на Востоке Планеты первых ростков цивилизованной жизни. Эти первые ростки цивилизации и есть, собственно, Восточная цивилизация как таковая. Значительно позже возникает её антипод-антагонист, то есть Западная цивилизация, дополняющая свою старшую Восточную сестру до органической целостности единой человеческой цивилизации. Эта Западная цивилизация является вторым аспектом 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза. и эта дихотомия единого целого полностью и целиком повторяет в себе (в своей структуре) все логические закономерности развития второй фазы 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации, что и будет показано) и доказано!) в дальнейшем.

Рассмотрим логические характеристики второй фазы Планетарного цикла ноогенеза (классовой формации то есть) несколько более подробно. Первый аспект этой фазы, как это уже указывалось выше, есть Восточная цивилизация, широким фронтом начинающаяся на Востоке Планеты, прямо и непосредственно исходя из предшествующей ей родовой первобытнообщинной формации, и потому самым естественным образом наследуя многие её качества, но, конечно же, в преобразованном и трансформированном эволюцией виде. Какое же главное и основное свойство предыдущей фазы эволюционного развития находит свое продолжение в жизни первого аспекта второй фазы Планетарного цикла ноогенеза? Это, несомненно, общинно-коллективистский строй жизни, характерный для Востока и до сего дня его исторического развития. Ибо родовой коллективизм первобытного общества не может быстро и просто так исчезнуть в процессе неолитической революции, не оставив после себя никаких следов, но неизбежно (закономерно) трансформируется в свое логическое убывающее (умалюющееся) продолжение – коллективизм общественной жизни восточной части человеческого рода. То есть перед нами явно вырисовывается единая линия убывающего развития (регресса), зарождающаяся в 1-ю фазу Планетарного цикла и непосредственно проистекающая из него в первый аспект его 2-й фазы, где она постепенно уменьшается в силе и интенсивности своего жизнепроявления, полностью элиминируясь уже во втором аспекте второй фазы ПЦН-за.

Специфическое миропредставление и мирозерцание, общинно-коллективистский строй жизни и, главное, из чего проистекают все основные особенности, характерные для Востока – **феномен власти-собственности** – все они формируют тот особый способ производства материальных благ, который когда-то Карл Маркс назвал азиатским способом производства. В современной научной терминологии он именуется политарным (государственным) способом производства, дожившем почти до конца 20-го века в Советском Союзе под маской неополитарного способа производства. Но в общем и целом этот специфический способ производства – принадлежность и прерогатива только Восточной цивилизации, её неотъемлемая родовая примета, отличающая Восток от Запада также кардинально, как полюс Земли отличается от её экватора. С этого политарного способа производства начинается производящая экономика цивилизации, также несущая в себе преобразованное (редуцированное) продолжение специфики хозяйствования родовых человеческих коллективов. Прежде всего это касается сферы (формы) энергопроизводства, которое обеспечивается мускульной силой живого существа, к которой, помимо человека, добавляется еще и мускульная сила одомашненных животных. Необходимо отметить, что в схеме 3х фазного Планетарного эволюционного цикла политарный (азиатский) способ производства находит свое законное и логически выверенное место, обретая свой четко прописанный адрес в истории развития экономики человеческого рода. Далее представим краткую логическую схему 3х фазного Планетарного цикла ноогенеза.

3х фазный Планетарный эволюционный цикл ноогенеза

1 фаза: родовая первобытнообщинная формация Фин. стадия	2 фаза: классовая эксплуататорская формация Фин. стадия	3 фаза: ноосферная коммунистическая формация Фин. ст.
	1 аспект: Восточный Политарный (азиатский) способ производства.	2 асп: Западный
Сущность эволюционного процесса: чисто социальное принуждение к жизнеобеспечивающей деятельности (труду).		

Данная логическая схем является вариацией ранее установленного стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального (социального) субстрата. Это вполне очевидно. Поэтому продолжим.

Чисто родовое принуждение к труду родовой первобытнообщинной формации с её тотальным и всеобъемлющим родовым коллективизмом на Востоке редуцируется и приобретает частичный, то есть парциальный, характер «коллективистского» принуждения к труду «коллективом» класса социальных управляющих восточным обществом (правлящей госбюрократией), взимающей ренту-налог с непосредственного производителя материальных благ, говоря иными словами – государственной налоговой эксплуатацией труженика. Это государственное принуждение к труду есть непосредственное логическое продолжение чисто родового принуждения к трудовой деятельности предыдущей эволюционной эпохи первобытности. Понять это можно, используя концепт *формы социальной самоорганизации*, которая рассматривается далее.

Необходимо кратко коснуться используемой здесь терминологии, характеризующей отношения между государственной бюрократией и основным производителем материальных благ на Востоке. Терминология, описывающая классовое общество, была создана и выработана на Западе применительно только к описанию именно западного общества. Говоря иными словами, она носит отчетливо европоцентристский характер и потому, строго говоря, неприменима для описания социальной структуры восточного общества. Классы как таковые (основные системообразующие дефиниции), характерные для западной социальной стратификации, на Востоке имеют другой вид, выполняя, в сущности, те же самые общественные функции. Одной из этих функции является социальное управление всем общественным организмом в целом (страта или класс социальных управляющих), второй же такой же необходимой функцией является непосредственное материальное производство (страта или класс социальных управляемых), в своей целостной совокупности составляющих этот общественный организм.

Социальная классовая структура общества Западной цивилизации

1 аспект: класс частных собственников, то есть класс социальных управляющих.

2 аспект: класс непосредственных производителей материальных благ, т. е. класс управляемых и эксплуатируемых тружеников.

Социальная стратифицированная структура общества Восточной цивилизации

1 аспект: страта госбюрократии, т. е. госаппарат – страта социальных управляющих.

2 аспект: страта непосредственных производителей материальных благ, т. е. страта управляемых и эксплуатируемых тружеников.

Следующая логическая характеристика 3х фазного эволюционного цикла находит в структуре развивающейся классовой формации свое ясное и четкое воплощение. Речь здесь идет об исчезающей в первом аспекте 2-й фазы ПЦН-за **стадиальности исторического развития**, характерной для протекания предыдущей родовой формации. Данной особенности 1-го аспекта этой фазы соответствует структурная редукция ЭФ 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации, то есть аграрный социальный субстрат средневекового Запада 1-го аспекта 2-й фазы этого Западного исторического цикла. Как астадиальность восточного пути развития, так и данная структурная редукция есть полные эволюционные аналоги, выполняющие идентичные эволюционные функции. Поэтому время 1-го аспекта 2-й фазы обоих этих 3х фазных эволюционных циклов не есть потерянное время истории, но время накопления энергии социального развития для последующего мощного цивилизационного рывка вперед, который со всей несомненностью демонстрируют как средневековый Запад, так и возникающая Западная цивилизация в целом в соответствующие моменты своей исторической эволюции. Поэтому, суммируя вышеизложенное, необходимо сказать, что кардинальные основополагающие стороны жизни человеческого общества при переходе от родовой формации к 1-му аспекту (Восточной цивилизации) 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза строго следуют логическим характеристикам соответствующего локуса стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

И это несомненный факт!

Именно логика этого 3х фазного ЭЦРМС-та диктует возникновение Западной цивилизации как 2-го аспекта 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза со всеми присущими ему (2-му аспекту то есть) логическими характеристиками и, в частности, с восстановлением стадиальности общественного развития в данном аспекте 2-й фазы этого ПЦН-за. При этом государственная эксплуатация труженика на Востоке на Западе сменяется эксплуатацией его частным собственником средств производства, а общинно-коллективистский строй восточной

жизни заменяется сугубым индивидуализмом жизни на Западе, столь ярко демонстрируемым представителями Западной цивилизации и до сего дня. И данная динамическая трансформация полностью подчиняется логике 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

Далее необходимо кратко остановиться на понятии **формы социальной самоорганизации** (ФСС) являющейся одной из ключевых концептов в *формационной теории*, излагаемой на этих страницах.

Форма социальной самоорганизации

Форма социальной самоорганизации является спонтанно возникающей социальной структурой, чья конкретная специфика строго детерминирована уровнем развития производительных сил данного общественного организма. Чем ниже (меньше) уровень их развития, тем меньше по численности человеческую общность он может создать. Поэтому форма социальной самоорганизации начинается с самой малочисленной своей вариации – рода, являющегося первым начальным звеном в этом ряду эволюционных вариантов ФСС.

Родовая форма социальной самоорганизации

Родовая форма социальной самоорганизации (родовая ФСС) как определенная человеческая общность (минимальная по количеству составляющих её членов) обусловлена своим производительным основанием – чисто присваивающим хозяйством родового человека, которое в состоянии создать (точнее – присвоить у своей матери-Природы) только небольшое количество материальных благ, но, впрочем, достаточное для того, чтобы обеспечить успешное (в целом) эволюционное развитие родового общества. Но с какой целью вообще вводится само это понятие *формы социальной самоорганизации*? Именно с его помощью можно легко и свободно, то есть логически ясно и последовательно перейти от характеристики родовой формации к описанию следующей за ней классовой формации, являющейся генетическим потомком своей родовой предтечи. Понятие ФСС тесно и неразрывно связано с феноменом принуждения к труду, что позволяет использовать ФСС для понимания перехода формы принуждения к труду в *родовом обществе* к форме принуждения к труду в его эволюционном *потомке* – обществе восточном, что являет собой одну непрерывную единую линию нисходящего инволюционного развития единого по своей природе ЭФ принуждения к труду Первого логического блока ПЦН-за.

Итак, что есть родовая форма принуждения к труду и как её можно охарактеризовать? Родовая форма принуждения к труду является исходным звеном *чисто социального принуждения к труду*, присущего Планетарному циклу ноогенеза. Это, естественно, **неэкономическое принуждение** к трудовой деятельности, носящее ярко выраженный коллективистский характер, проходящий свои последовательные фазы-ступени развития по мере развертывания родовой По формации, и вне этого родового коллективизма *она* просто-напросто невозможно по определению. Даже в конечной стадии этой формации. Данный коллективистский характер родового принуждения к труду в первобытном обществе есть неотъемлемый атрибут последнего, который и делает, собственно, его таковым, какое оно есть. Даже в мезолите, когда

хозяйственная социальность отщепляется от своего родового аналога, то есть родовой социальности, коллективизм в полной мере сохраняет в последней свою силу, воплощаясь в этой родовой социальности не в меньшей степени, чем ранее в её хозяйственном alter ego. Что же такое родовой коллективизм? Понятие рода и феномен коллективизма в эту раннюю эпоху человеческой истории тесно и неразрывно взаимосвязаны. Род возникает и развивается как сугубо коллективный общественный организм и тесные коллективистские отношения в роде есть альфа и омега его существования, вне которых он просто невозможен как единая человеческая общность людей. Коллективистские отношения в роде – это поистине мощная и могучая сила, конституирующая родовой человеческий общественный организм как таковой. С окончательным разделением в мезолите хозяйственной и родовой социальности коллективизм полностью сосредотачивается в последней. И это мощное и могучее коллективное родовое дыхание, созданное многими и многими десятками тысячелетий развития человеческого рода не может исчезнуть просто так, даже за какой-то определенный (и немалый!) исторический промежуток времени – и сама история это однозначно доказывает. Даже длившаяся где-то 6 тысячелетий хозяйственная неолитическая революция не смогла полностью уничтожить этот феномен, находящий в жизни уже стратифицированного восточного общества свое редуцированное, но еще ясно и четко видимое продолжение, доминирующее в жизни этого общества.

Форма социальной самоорганизации классовой эксплуататорской формации

Эта формация появляется на Востоке Планеты и начинается она с возникновением Восточной цивилизации, явственно несущей в себе, в своей социальной структуре родовые стигматы только что закончившейся родовой эпохи в жизни человеческого рода. И обстоятельство это надо особо подчеркнуть! Родовая форма социальной самоорганизации плавно переливается (трансформируется) в свое естественное логическое продолжение – государственную форму социальной самоорганизации, выступающую здесь в своем первичном исходном варианте – в виде восточного государства. Что же здесь характерно для всей Восточной цивилизации в целом как совокупном интегральном феномене?

Это общинно-коллективистский строй (образ) жизни основной массы человеческих существ, создающих (производящих) себе средства к жизни в пределах территориальных (соседских) общин, являющихся ни чем иным как наследием прошедшей родовой эпохи, приобретаем с возникновением производящей экономики специфическую (преобразованную) форму своего существования и ставших основной формой (социальной структурной единицей) человеческого общежития на Востоке Планеты.

Принуждение к трудовой деятельности на Востоке Планеты также претерпевает известную трансформацию, но и оно несет в себе ясный отпечаток родовых отношений коллективистского толка. Что здесь имеется ввиду? *Чисто родовое принуждение к труду в родовой По формации осуществляется родом как формой социальной самоорганизации. Государство на Востоке, то есть страта социальных управляющих (госбюрократия) также есть форма социальной самоорганизации – и она является совокупным коллективным эксплуататором трудящихся масс населения, осуществляя эту эксплуатацию (то есть принуждение к труду) в форме государственного налога (ренты), взимаемой этой стратой госбюрократии с труженика.*

Эта страта-коллектив социальных управляющих отчуждает у общества известную долю совокупного производимого продукта, выступая здесь именно в качестве государства (то есть ФСС) и данное принуждение к труду носит здесь явно коллективистский оттенок. И данный гос-аппарат можно (и даже необходимо в контексте исследуемого вопроса) рассматривать как своеобразный «коллектив», то есть, собственно, государство как таковое, эксплуатирующее труд работников в свою пользу.

Данная «коллективная» государственная эксплуатация есть специфический восточный феномен, характерный только для восточных деспотий. Таково родовое наследие в структуре восточного государства, неизбежно проистекающее из его родового прошлого. То есть родовая форма социальной самоорганизации и государственная форма социальной самоорганизации (в её восточном аспекте) являются единой формой эволюционирующего феномена, претерпевающего строго обусловленную (согласно логике 3х фазного эволюционного цикла) трансформацию 1-го Логического блока, которой подчиняются все стороны, грани и аспекты жизни эволюционирующего материального (социального) субстрата данного логического блока 3х фазного цикла.

Логические структуры Первого логического блока ПЦН-за

Но что нам являет второй аспект данной формации, то есть возникающая на Западе Планеты Западная ветвь человеческой цивилизации? В соответствии с логикой стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла эта Западная цивилизация должна явить такую форму эволюционирующего феномена (принуждения к труду), которая будет противоположна по своему содержанию таковому же ЭФ 1-го аспекта данной фазы. И мы действительно видим (и до сего дня видим) в истории Запада такую форму принуждения к труду! Эта форма принуждения к труду является сугубо индивидуалистической по своему характеру во всех своих разновидностях, являемых тремя последовательно развивающимися способами производства этой цивилизации. Здесь меньшая *часть общества*, представленная частным собственником средств производства, эксплуатирует другую (большую) его часть, то есть имеет место именно **общественное принуждение к труду**, представленное здесь в своей ранней исходной форме. Как это вполне ясно и очевидно, это *раннее общественное принуждение к трудовой деятельности* является явным антиподом-антагонистом *государственного принуждения к труду* восточного аспекта 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза. Поэтому с точки зрения триалектического марксизма дефиниция *частный собственник* (как и *частная форма собственности*) не является адекватным понятием – адекватным сущности олицетворяемого этим понятием социально-экономического явления. *Частный то он частный*, но за этой частностью скрывается его истинное социально-экономическое содержание – *ранний вариант общественной формы собственности* 2-го аспекта классовой эксплуататорской формации. Но мы здесь несколько забежали вперед. Поэтому вернемся к 1-му Логическому блоку Планетарного цикла ноогенеза.

Таким образом, принуждение к труду 1-й фазы ПЦН-за и принуждение к труду 1-го аспекта его 2-й фазы являют единую линию развития, ЭФ которой претерпевает феномен эволюционной редукции в 1-м аспекте 2-й фазы этого 3х фазного Планетарного цикла ноогенеза. Поэтому будет логичным предположить (опираясь при этом на уже известные логические структуры 3х фазного эволюционного цикла), что здесь имеется продолжение этой линии развития ЭФ, полностью элиминирующегося уже во 2-м аспекте 2-й фазы, то есть

уже в Западной цивилизации человеческого рода. Речь здесь, конечно же, идет о 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуре, описывающей инволюцию начальной исходной формы исследуемого ЭФ, то есть феномен принуждения к трудовой деятельности. И, даже не описывая более подробно эту логическую структуру, можно заранее с полной уверенностью утверждать, что и в данном случае она полностью повторяет все логические характеристики своего полного эволюционного аналога – 3х ступенчатой нисходящей структуры 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации (см. стр. 117 этой работы).

Посмотрим, так ли это. В качестве *эволюционирующего феномена* традиционно используется явление принуждения к трудовой (жизнеобеспечивающей) деятельности.

3х фазный Планетарный эволюционный цикл развития социального субстрата (ноогенеза)

3х ступенчатая нисходящая эволюционная структура

Первый логический блок

1-я фаза

Родовая По
формация

1-й аспект 2-й фазы

Классовая эксплуататорская формация
Восточный аспект
Двойственный (двуединый) характер ЭФ

2-й аспект 2-й фазы

Западный аспект

Первая ступень

Чисто родовая форма
принуждения к труду

Вторая ступень

Доминирующий компонент.

Государственная форма
принуждения к труду.

Подчиненный компонент

Первая ступень 3х ступенчатой ВЭСт-ры.	Третья ступень 3х ст. НЭСт-ры <i>как подчиненный компонент</i>
Зародыш общественного принуждения к труду 2-го Логического блока.	ЭФ второй ступени 3х ст. ВЭСт-ры. Реликт ЭФ 1-го Логического блока

Как это вполне очевидно, данная логическая структура полностью идентична таковой 3х фазного Западного исторического цикла. Что и требовалось доказать. Но здесь требуется небольшой комментарий.

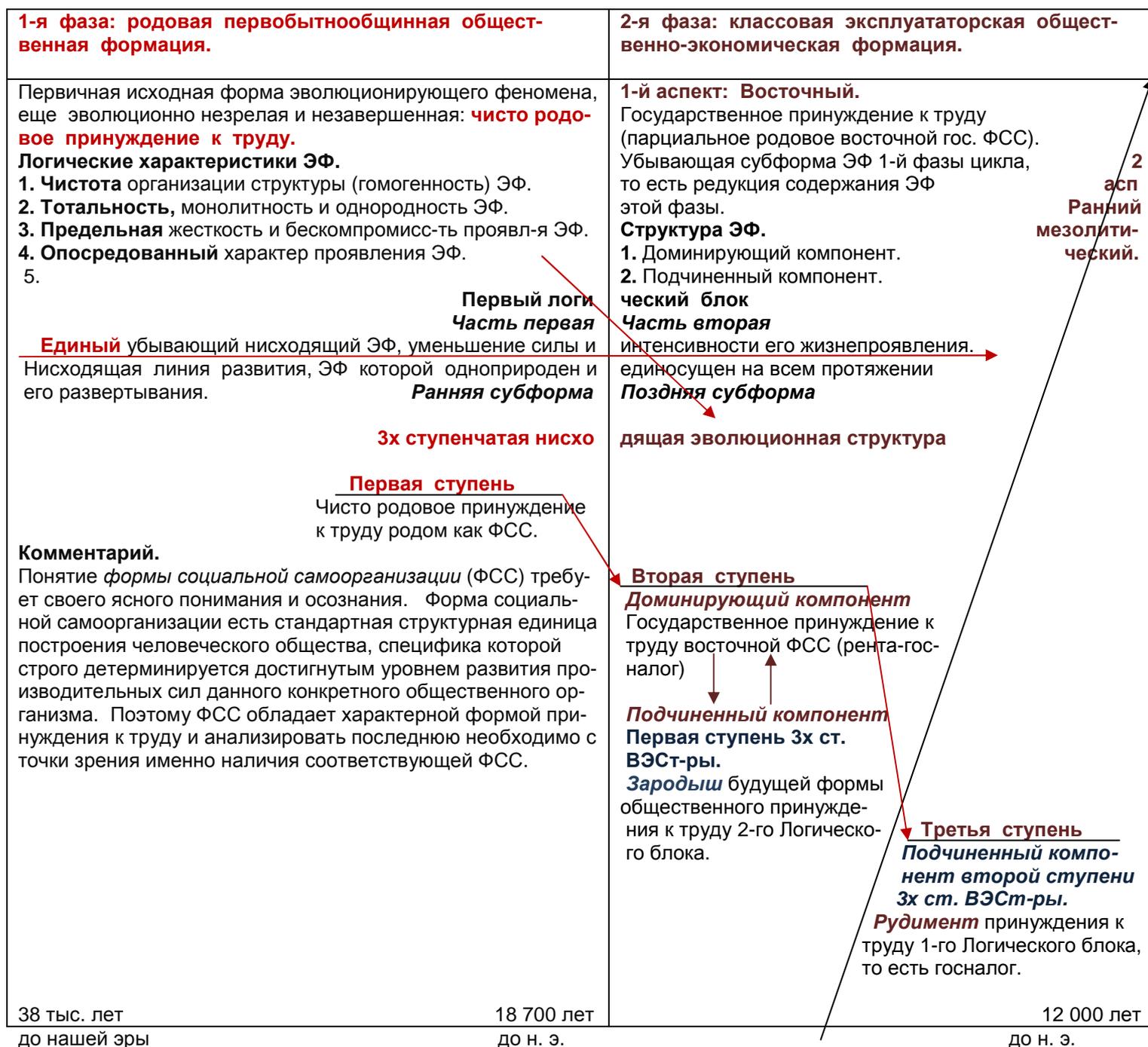
Чисто родовая форма принуждения к труду уже охарактеризована выше в предыдущем изложении. Государственная форма принуждения к трудовой деятельности на Востоке Планеты является непосредственным логическим продолжением своей родовой предтечи и с полным правом может быть названа *парциальным родовым* принуждением к труду (рента-госналог). Но, подозреваю, что данное определение будет звучать несколько, гм, странно для сознания большинства, и поэтому я определяю его в качестве *государственной формы* принуждения к труду, исходя из феномена *формы социальной организации* (см. выше).

Но здесь следует подчеркнуть, что данную логическую схему можно выстроить и для любого другого эволюционирующего феномена: способа производства (жизнеобеспечения), формы управления и регулирования (что и будет сделано в дальнейшем) и т. д. Следующий логический шаг – это построение комплексной логической схемы 1-го Логического блока Планетарного цикл ноогенеза, вмещающего в себя 3х ступенчатую Нисходящую логическую структуру. Пропорциональность 1-й и 2-й фаз нарушена для максимального изложения необходимого материала.

Итак.

Комплексная логическая схема Первого логического блока 3х фазного

Планетарного цикла ноогенеза

Данная комплексная логическая схема полностью идентична таковой 3х фазного Западного исторического цикла (см. стр. 240). Но в структуре стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла имеется еще одна вариация последнего, в котором эволюционирующим феноменом является сама структурная организация развивающегося материального (социального) субстрата, а также и организация протекания эволюционного процесса (см.

выше). Какова здесь структура протекания эволюционного процесса? Очевидно, что таковой является его стадильность (в родовой По формации), исчезающая в 1-м аспекте 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза. Стадильность эволюционного процесса является (в данном

случае) эволюционирующим феноменом, развивающимся строго в логике 3х фазного ЭЦРМС-та. Несколько забегаая вперед, представим структурный компонент 3х фазного эволюционного цикла в полном развернутом виде.

3х фазный Планетарный эволюционный цикл ноогенеза

Логическая схема его структурного компонента

3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура

3х ступенчатая Восходящая эволюционная структура

Небольшой комментарий к этой логической схеме.

Стадиальность протекания родовой первобытнообщинной формации – эмпирически доказанный факт современного научного знания. Также и исчезновение стадиальности развития исторического процесса в *1-м аспекте 2-й фазы* ПЦН-за не вызывает никаких сомнений. То есть, говоря иными словами, перед нами ясная структурная редукция протекания исторического процесса Восточной цивилизации, когда фазность развития прошедшей исторической эпохи нивелируется эволюцией, и история Востока демонстрирует нам свою монотонность и однотипность, не дифференцирующуюся на какие-либо периоды его исторической эволюции. Но с переходом ко 2-му аспекту 2-й фазы ПЦН-за стадиальность исторического развития восстанавливается, что ясно и отчетливо видно в истории развития Западной цивилизации. Говоря другими словами, эволюционная логика трансформации стадиальности (и астадиальности) исторического процесса Планетарного цикла ноогенеза идентична таковой же эволюционной логике структурного варианта 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации. Поэтому, основываясь и сходя из этой эволюционной логики, следует утверждать дальнейшее развитие стадиальности социальной эволюции и в 3-й фазе ПЦН-за, то есть в ноосферной коммунистической формации, о чем еще пойдет речь в следующей главе.

Трансформация эволюционирующего феномена

Продолжение

Что здесь необходимо подчеркнуть и акцентировать на этом внимание? Трансформация ЭФ в пределах 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации, то есть на границе его 1-й и 2-й фаз, происходит в рамках государства, то есть государственной формы социальной самоорганизации. Трансформация же ЭФ в пределах Планетарного цикла ноогенеза (на той же границе его 1-й и 2-й фаз) происходит из одной формы социальной самоорганизации (родовой) в другую его форму – государственную, что и накладывает явный и несомненный отпечаток на специфику проявления логики стандартного 3х фазного ЭЦРМС-та при переходе из этой родовой ФСС к её классовому продолжению. Разумеется, что сама эта эволюционная логика одна и неизменна, но конкретная (то есть исторически обусловленная) форма её проявления, разумеется, имеет в каждом таком конкретном случае свое неповторимое и уникальное выражение и обличье. И данное обстоятельство необходимо внимательно учитывать при проведении дальнейшего логического анализа этой темы. Принуждение к труду в родовой первобытнообщинной формации (как основной анализируемый феномен) носит несколько иной характер, который, естественно, существенно отличается от такового же (при всем их несомненном генетическом родстве) в 1-м аспекте следующей за ней классовой формации как наиболее близком к минувшей родовой эпохе.

Возникает вопрос: а как связаны между собой чисто родовое принуждение к труду первобытнообщинной формации и принуждение к труду в 1-м аспекте в классовой эксплуататорской формации? На первый взгляд это есть совершенно разные вещи! Но внимательный анализ показывает и доказывает их полную и несомненную преемственность ясно и однозначно четко укладывающуюся в логику стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла. То есть.

1 фаза Планетарного цикл ноогенеза

2 фаза Планетарного цикла ноогенеза.

Родовая По формация.

Родовая форма принуждения к труду.

Тотальный коллективизм родовой

жизни в целом.

Классовая эксплуататорская формация.

Государственная форма принуждения к труду

– переходная (смешанная) (рента-госналог).

1 аспект: Восточный, то есть парциальный коллективистский.

В 3х фазном историческом цикле развития Западной цивилизации переход из 1-й его фазы (рабовладельческого способа производства) ко 2-й его фазе (феодальному способу производства) вполне ясен и понятен, то есть он представляется логичным и объяснимым с точки зрения логики исторического процесса, и потому здесь не возникает каких-либо неясностей и недоуменных вопросов. Чисто внеэкономическое принуждение к труду раба Античности плавно (относительно плавно, конечно – в эволюционном смысле!) и закономерно трансформируется в парциальное (частичное) внеэкономическое принуждение к труду феодально-зависимого крестьянина западноевропейского Средневековья.

В Планетарном же цикле ноогенеза переход-трансформация от ЭФ родовой первобытнообщинной формации к следующей эволюционной форме ЭФ уже классовой эксплуататорской формации является более резким и обрывистым, то есть более масштабным и грандиозным. То есть этот переход воспринимается именно как некий перерыв постепенности развития в силу общепринятого представления о выраженной качественной разнице между родовой и классовой формациями, а именно: их выраженной специфичности развития, кардинально отличающей их друг от друга. Поэтому необходимо более глубокое понимание смысла этого перехода от родовой эпохи жизни человечества к классовому государственному её продолжению и осознание всей закономерности и неизбежности трансформации ЭФ на границе этих двух фаз Планетарного цикла ноогенеза. Здесь необходимо заметить, что под ЭФ понимается не только форма принуждения к труду, но и все существенные грани и стороны процесса исторической эволюции, строго подчиняющиеся своему развитию закону 3х фазного эволюционного цикла.

Чисто родовая форма принуждения к труду в первобытнообщинной формации, тесно и неразрывно связанная с **тотальным и всеобъемлющим родовым коллективизмом** как обязательным и совершенно необходимым условием выживания, неизбежно (закономерно) трансформируется в свое дальнейшее эволюционное продолжение в 1-м аспекте классовой формации. Но как это происходит? Каков механизм данной трансформации? На первый (и поверхностный) взгляд между ними нет никакой связи и преемственности (!?). Чисто родовая форма принуждения к труду в первобытном коллективе (то есть принуждение **неэкономическое, неэксплуататорское**) – и именно эксплуататорское (!) по своей природе принуждение к труду в восточном государстве (!). На продолжающийся первый поверхностный взгляд никакой преемственности между ними здесь нет и просто-напросто быть не может – настолько чуждыми и далекими друг другу представляются эти две формы принуждения к труду. Но, вместе с тем, также совершенно очевидно, что в данном случае эта преемственность должна быть по определению – и её просто не может не быть, ибо восточное общество, пост-

роенное на эксплуатации человека человеком, строго закономерно и неизбежно проистекает и рождается именно из родового, прямо и непосредственно предшествующего ему. Так какой же признак как родового, так и эксплуататорского восточного общества роднит их и связует в единую линию непрерывного эволюционного развития, не прерывающуюся даже границей-рубежом этих двух фаз ПЦН-за? Этот признак лежит буквально на поверхности исторического процесса и имя ему – коллективизм общественной жизни, ясно и несомненно видимый как в родовом обществе, так и в его наследнике – стратифицированном (эксплуататорском) восточном обществе. Именно этот коллективизм как высший атрибутивный признак общественного развития в пределах Первого логического блока Планетарного цикла ноогенеза и является одной непрерывной эволюционной линией, последовательно развивающейся из пределов родовой первобытнообщинной формации в пределы 1-го восточного аспекта классового продолжения последней. И именно коллективизм как ведущая логическая характеристика (по крайней мере, одна из таковых) превращает ЭФ родовой По формации (чисто родовая форма принуждения к труду) и ЭФ 1-го аспекта классовой формации (парциальное коллективистское принуждение к труду стратой госбюрократии) в эту единую эволюционную линию развития (точнее – инволюции), ЭФ которой одноприроден и единосущен на всем протяжении этой линии, которая постепенно закономерно затухает, ослабевает к концу 1-го аспекта, полностью элиминируясь уже во 2-м аспекте классовой формации. Поэтому феномен данной формы коллективизма требует здесь более глубокого и основательного, всестороннего осмысления и рассмотрения.

Необходимо подчеркнуть, что этот феномен коллективизма не есть какой-то привходящий откуда-то со стороны незначительный и второстепенный признак рассматриваемого периода эволюционного развития человеческого общества, но именно корневое, имманентно присущее ему качество-естество его жизни, конституирующее это общество как таковое. Коллективизм как корень социальной эволюции прорастает в фундаменте-основании-базисе формирующегося *Homo sapiens* и является её ведущим фактором, пронизывающим собой всю его жизнь полностью и без остатка. И это свидетельствует о том, что сам процесс ноогенеза есть по сути своей сугубо коллективистский процесс и вне данного феномена коллективизма он просто-напросто невозможен ни при каких обстоятельствах.

И родовый коллективизм сколько-нибудь значительно не ослабевает при переходе к конечной, то есть мезолитической фазе (стадии) родовой первобытнообщинной формации. Да, конечно, прежняя родовая форма хозяйственной социальности, ранее неразрывно и воедино слитая с родовой социальностью, атомизируется и разрушается, распавшись и расходясь на немногочисленные (по числу своих членов) группы и группки, малые хозяйствующие родовые единицы, но **родовая социальность как воплощение родового коллективизма** сохраняется в целостности и неприкосновенности, ибо она воспитана многими и многими десятками тысячелетий предшествующей истории (доистории) человечества, начинаясь, по-видимому, с началом 2-го аспекта антропосоциокультурогенеза, то есть 2-й фазы цикла гоминизации, когда социальность стала преобладать и доминировать в жизни наших предков-палеоантропов. Она – мощная и могущественная сила, конституирующая и оберегающее родовое человеческое общество как таковое, его благодетельный дух-хранитель. И дыхание его мощно и полновесно и в исходе родовой первобытнообщинной формации. Эта родовая социальность, иначе говоря – родовый коллективизм, не умирает полностью в конце этой формации, но продолжается в превращенном и трансформированном виде и форме в 1-м аспекте 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть в первом аспекте классовой эксплуататорской формации. И даже сейчас этот дух-хранитель раннего родового человечества еще не угас пол-

ностью, являя миру-человечеству свою силу в возродившихся к активной жизни древних цивилизациях Востока.

О трансформации ЭФ при переходе от родовой к классовой формации

Дополнение

Повторим нечто из уже вышесказанного, ибо тема этого исследования такова, что требует повторения и, возможно, неоднократного, некоторых его положений, которые трудны для понимания их неподготовленным умом, никогда раньше не сталкивавшимся с анализом нашего исторического (и доисторического) прошлого в данном контексте.

При переходе от родовой формации к её классовому эксплуататорскому продолжению существенным образом изменяется и характер основного исследуемого феномена – явления принуждения к труду. В первобытнообщинной формации это принуждение носит чисто родовой, то есть **неэкономический** характер, но при переходе к 1-му аспекту классовой формации (Восточному) оно трансформируется уже во **внеэкономическое** (парциальное коллективистское) принуждение к труду, носящее здесь форму ренты-госналога с труженика, то есть приобретает характер эксплуатации человека человеком. И, на первый взгляд, это есть две совершенно разные формы (субформы) принуждения к труду, никак не связанные и не стыкующиеся друг с другом. Но также совершенно ясно и очевидно, что вторая из них прямо и непосредственно проистекает и трансформируется из первой, и поэтому неизбежно несет в себе родовое наследие своей прародительницы и предшественницы. Какое же это наследие и в чем оно выражается? Для ответа на этот вопрос необходимо прибегнуть к понятию *формы социальной самоорганизации* (ФСС), о чем уже было сказано выше.

Чем характеризуется родовое принуждение к труду первобытной эпохи жизни человеческого рода? Эта характеристика (причем характеристика самая фундаментальная и всеобъемлющая) заключается в родовом коллективизме, пронизывающем все стороны и грани жизни родового общества, все его проявления и институты. Родовое принуждение к труду есть принуждение, осуществляющееся всем родовым коллективом в целом, который в данном случае выступает в качестве *формы социальной самоорганизации* (ФСС), то есть стандартной структурной единицы родового человечества. Причем необходимость труда осознается здесь родовым человеком как его прямая и святая обязанность перед своими сородичами (родом) и труд здесь выполняется сознательно, то есть добровольно. Принуждение же здесь осуществляется всей совокупностью обстоятельств родовой жизни, которые не оставляют никаких шансов на выживание лентяям и бездельникам. Данный родовый коллективизм есть основа-базис первобытного общества, создающий это общество как таковое. И, разумеется, при последующем развитии (то есть уже в 1-м аспекте классовой формации) наследие родового коллективизма должно неизбежно присутствовать в самом содержании принуждения к труду восточного типа, носящего в силу этого обстоятельства несмыаемый родовой оттенок и отпечаток прошедшей родовой эпохи. О сущности этого отпечатка уже было сказано выше. Это коллективизм, присутствующий в структуре восточного общества во всех его порах и гранях, но присутствующий, естественно, в превращенном и трансформированном виде и форме.

Родовая ФСС прямо и непосредственно перетекает в государственную ФСС восточного типа, где это восточное государство есть законный потомок рода первобытности, доминирующего в структуре этого государства и его функциях. Чисто родовое принуждение к

труду (носящее коллективный характер – род как ФСС) продолжается в коллективном принуждении к труду государственной ФСС восточного типа, то есть стратой госбюрократии, стратой социальных управляющих, олицетворяющих собой восточное государство как таковое.

Первый логический блок 3х фазного Западного исторического цикла и Планетарного цикл ноогенеза

Сравнительный анализ

Первый логический блок 3х фазного Западного исторического цикла.

Последовательное логическое развитие эволюционирующего феномена в пределах 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла развития Западной цивилизации и 1-го аспекта его 2-й фазы каких-либо сомнений не вызывает, то есть непрерывная логика исторической эволюции здесь ясна и прозрачна. Чисто внеэкономическое принуждение к труду 1-й фазы данного цикла редуцируется в 1-м аспекте его второй фазы и эта линия развития плавно (относительно плавно, конечно) перетекает из 1-й фазы в 1-й аспект второй фазы, полностью элиминируясь уже во 2-м аспекте этой фазы.

Основное ядро этой линии развития проистекает из тотального и предельно жесткого принуждения к труду труженика (в данном случае – раба Античности), продолжаясь в парциальном (то есть уже частичном – смягченном эволюцией) внеэкономическом принуждении к труду феодально-зависимого крестьянина западноевропейского Средневековья. Внеэкономический характер данной формы принуждения к труду, являясь несущим всю эту логическую конструкцию стержнем данного феномена, сохраняет свою специфическую окраску на всем протяжении этой линии развития (инволюции) анализируемого эволюционирующего феномена, понимая под последним не только принуждение к труду, но и все остальные стороны этого общего эволюционного потока исторического развития.

В чем же заключается эволюционный смысл данной исторической логики развития? Явление социальной действительности, впервые появляясь на арене исторической драмы человечества, выступает перед нами в своем исходном первичном варианте. То есть, говоря иными словами, оно здесь представлено в самом грубом и необтесанном (не усовершенствованном) пока еще эволюцией виде. Оно именно еще грубо и примитивно, неразвито и несовершенно, представляя из себя нечто зародышевое и достаточно малоэффективное в практическом плане, но, тем не менее, обладающее всеми последующими потенциями развития. Эволюционирующий исторический материал (в данном случае – человеческое сознание) еще слишком груб и неразвит и потому эволюция использует такие методы принуждения к труду (в более широком плане – к жизнеобеспечивающей деятельности), которые ему наиболее понятны и потому действенны. То есть развитие ЭФ принуждения к труду начинается с самого простого и примитивного варианта – голого физического насилия над человеком – работой или же тебя убьют в назидание другим. Таковы мораль и нравственность на данном исходном отрезке исторической эволюции Западной цивилизации. Данный принцип восхождения от простого к сложному является общим принципом развития, главенствующим в процессе эволюции.

Первый логический блок 3х фазного Планетарного цикла ноогенеза.

Исходя из первого закона триалектики, необходимо ожидать, что полностью аналогичная линия развития ЭФ должна наблюдаться и на более высоком уровне ПЦН-за – на уровне первой и второй его фаз, то есть родовой первобытнообщинной и классовой эксплуататорской формаций. Каков же здесь ЭФ, характеризующий всю эту родовую По формацию в целом? Это, несомненно, есть чисто родовое принуждение к трудовой деятельности, носящее здесь характер давления физической оболочки (то есть физического тела) человеческого существа как сугубо природного фактора его повседневной обыденной жизни, никоим образом не зависящего от человеческой воли и желания. Данное обстоятельство, разумеется, требует более внимательного и досконального рассмотрения, которое поведено в моих предыдущих работах – трилогии *Основы эволюционного материализма* и *Частной теории ноогенеза*. Вопрос о дуальности человеческого существа (физическое тело и его тонкоматериальное тело-аналог) является основополагающим и принципиальным для глубокого понимания сущности современной формационной теории триалектического марксизма, но в этой книге не анализируется, чтобы не увеличивать её объем, который начинает угрожающе увеличиваться. Поэтому я отсылаю читателя к своим вышеупомянутым работам, в которых он рассмотрен достаточно подробно.

Исчерпывающую характеристику чисто родового принуждения к трудовой деятельности дал в одной из своих работ известный отечественный ученый Ю. И. Семенов.

«На той стадии развития, на которой весь продукт был жизнеобеспечивающим, ни один способный к труду человек, не мог от него уклониться. Существующие отношения побуждали человека не просто трудиться, но трудиться с максимальной отдачей. Ни один индивид не мог ограничиться добычей такого количества продукта, которое было бы достаточно для его собственного прокормления. Ведь все, что он добыл, поступило в общую собственность коллектива и вместе с добычей всех остальных лиц подлежало распределению между членами общины сообразно их потребностям. В результате даже добыв много, человек мог получить мало, остаться полуголодным, если потерпели неудачи остальные члены коллектива. В таких условиях каждый человек с неизбежностью должен был стремиться добыть как можно больше продукта. Только таким образом он мог гарантировать себе прожиточный минимум. Все это было достаточным стимулом развития производства».¹

Это чисто родовое принуждение к трудовой (жизнеобеспечивающей) деятельности с неминуемой необходимостью неразрывно сочеталось с сугубым и абсолютным коллективизмом в распределении всего добытого пищевого продукта. Этот родовой коллективизм в распределении всей добытой всеми членами родового коллектива пищи – самая яркая и наглядная характеристика этого родового первобытного общества, уходящая своими корнями очень глубоко в доисторию начала формирования человеческого общества как такового, то есть праобщества (первобытного прачеловеческого стада) времен раннего *Homo erectus*. Говоря проще – все добытое складывалось в общий котел, из которой каждый член родовой (раннепервобытной) общины получал (имел полное и неотъемлемое право взять) свою долю пищи, добытой всем родовым коллективом в целом.

Здесь необходимо подчеркнуть именно тесную и неразрывную связь (взаимосвязь) между той *формой принуждения к труду*, которая характерна для родового общества (родовым принуждением) и той *формой распределения* добытого продукта, которая являет собой самую глубокую и корневую характеристику (проявление) родового коллективизма и, собст-

венно, определяет его собой. То есть они жестко и однозначно взаимообуславливают друг друга. Это первичное уже чисто социальное (чисто родовое) принуждение к труду тотально, жестко и неумолимо, являя собой четкую и полную аналогию с соответствующим эволюционирующим феноменом 1-й фазы 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации.

Это чисто родовое принуждение к труду и родовой коллективизм в распределении добытой пищи суть две стороны единого целого, то есть процесса жизнедеятельности родового человека, представляющего собой единственно возможную модель функционирования общественного организма родовой общины (рода) на том уровне социально-экономического развития, точнее – на том уровне развития производительных сил человеческого общества, который наличествовал в ту доисторическую эпоху жизни человечества.

Но здесь необходимо подчеркнуть, что говоря о таком жестком принуждении к труду в родовом обществе, я акцентирую внимание преимущественно на его 1-й фазе развития (раннем верхнем палеолите), который характеризуется именно тотальным коллективизмом в распределении добытого продукта, который коллективизм является здесь его неотъемлемым

¹ Семенов Ю. И. **ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО.** У истоков человечества. Москва. 1992. Стр. 59.

атрибутом. Но и в последующих фазах стадиях родовой По формации этот коллективизм, несмотря на свою весьма серьезную трансформацию-преобразование, никуда не исчезает, продолжая оставаться в своей новой форме-оболочке таким же мощным и сильным, при этом практически полностью переливаясь уже в чисто родовую социальность и в ней по-прежнему продолжая конституировать жизнь рода.

Разумеется, что такая мощная и могучая социальная сила родового коллективизма не может исчезнуть и раствориться в потоке эволюционного развития, даже если он длится многие тысячи лет этого развития. Вся вторая фаза Планетарного цикла ноогенеза, то есть все время классовой эксплуататорской общественно-экономической формации есть время перехода-трансформации данной формы социальных отношений в свою противоположность третьей фазы этого цикла, то есть ноосферной коммунистической формации. Поэтому тот общинно-коллективистский строй (образ) жизни восточного общества, который являет нам история практически до сего дня его жизни, есть неизбежное и закономерное следствие этого первобытного коллективизма родовой общины (рода) прошедшей эволюционной эпохи, дожившее на Востоке до наших дней.

Это есть единая линия эволюционного развития с единым эволюционирующим феноменом, представленным в 1-й фазе ПЦН-за и в 1-м аспекте 2-й фазы последовательными формами (субформами) этого единого ЭФ, претерпевающими строго обусловленную регрессию-инволюцию – обусловленную неумолимой логикой 2-го закона триалектики, то есть закона стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата (принципа Гегеля).

Далее же кратко суммируем и повторим вышесказанное.

Продолжение

Коллективизм родовой первобытнообщинной общественной формации есть неотъемлемый и неотторжимый от неё признак-атрибут жизни родового общества, созидающий его как таковое. Чисто родовое (**неэкономическое**) принуждение к труду в данном обществе также тесно и неразрывно связано с феноменом родового коллективизма, составляя с ним одно неразделимое и неразрывное целое. И этот родовой коллективизм тотален и всеобъемлющ. При переходе же к классовой эксплуататорской формации в 1-м аспекте этой 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза данный коллективизм неизбежно трансформируется, то есть редуцируется (умалется) эволюцией, превращаясь в важную и весьма существенную (несмотря на все свое умаление) – доминирующую сторону жизни восточного общества – его системообразующий признак. Поэтому еще раз необходимо подчеркнуть, что **родовой коллективизм** 1-й фазы ПЦН-за и его логическое эволюционное продолжение в 1-м аспекте 2-й фазы данного цикла в своей целостной совокупности составляют *единую линию развития*, ЭФ которой на всем её протяжении единосущен и одноприроден, постепенно вырабатывая свой потенциал развития в течение этого 1-го аспекта и окончательно элиминируясь во 2-м аспекте классовой формации.

Совершенно аналогичная ситуация наблюдается и на низшем таксономическом уровне организации и движения социального субстрата Планетарного цикла ноогенеза, но, разумеется, при этом облаченного в свои, сугубо специфические конкретные эволюционные формы своего исторического выражения. Полным эволюционным аналогом чисто родового принуждения к труду 1-й фазы ПЦН-за здесь выступает чисто **внеэкономическая** характеристика (окраска) принуждения к труду в 1-й фазе 3х фазного Западного исторического цикла, то есть в Античности. Имея такой же жесткий и тотальный характер своего проявления, как и соответствующий ЭФ в 1-ю фазу ПЦН-за, эта **внеэкономическая** характеристика принуждения к труду также редуцируется (умалется) в 1-м аспекте 2-й фазы 3х фазного исторического цикла Западной цивилизации в свое логическое продолжение – парциальное **внеэкономическое принуждение** к труду феодально-зависимого крестьянина Средневековья, *которое*, тем не менее, являет собой весьма важную (доминирующую) сторону социально-экономической жизни западноевропейского феодализма. В процессе дальнейшего исторического развития это парциальное внеэкономическое принуждение к труду также полностью элиминируется при трансформации ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы в ЭФ 2-го аспекта этой фазы, в котором оно обращается в свою противоположность, исчезая к концу этого аспекта. И потому данная внеэкономическая характеристика классового принуждения к труду 1-го Логического блока 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации также представляет собой единую целостную линию развития, таким же образом начинающуюся с максимально выраженной жесткости и тотальности ЭФ, постепенно уменьшающейся и умалющейся в процессе последующего развития 1-го аспекта 2-й фазы данного цикла и полностью исчезающую уже во втором аспекте этой фазы. Эволюционирующий феномен этой линии развития также одноприроден и единосущен на всем её протяжении, закономерно редуцируясь в 1-м аспекте 2-й фазы. Представим этот процесс для более лучшего и наглядного понимания в более сжатом и схематическом виде.

3х фазный Западный исторический цикл

1-я фаза: Античность

Чисто внеэкономический характер
принуждения к труду.

Мах

Единая линия развития ЭФ (внеэкономический характер принуждения к труду), одноприродная и единосущная на всем своем протяжении.

2-я фаза: Средневековье

1 аспект: парциальный внеэкономический.
Частичное внеэкономическое принуждение.

Min

Планетарный цикл ноогенеза

1 фаза: родовая первобытно- общинная формация

Чисто родовое принуждение к труду.
Тотальный родовой коллективизм.

Мах

Единая линия развития ЭФ (коллективизм), одноприродная и единосущная на всем её протяжении.

2 фаза: классовая эксплуататорская форма- ция.

1 аспект: Восточный, т. е. государственный, т. е.
парциальный коллективистский.
«Коллективное» принуждение к труду труженика
госаппаратом – рента-госналог в восточном госу-
дарстве.

Min

Рассмотренная выше логическая характеристика в данном случае может быть проанализирована только как единый целостный феномен развития, плавно перетекающий из 1-й фазы 3х фазного Западного исторического цикла в 1-й аспект следующей за ней 2-й фазы. Поэтому, естественно, и анализ протекания 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза неизбежно включает в себя подобный целостный анализ ЭФ, начиная с 1-й фазы этого 3х фазного Планетарного цикла. Таким образом, данный анализ начинается именно с рассмотрения логики развития ЭФ 1-й фазы цикла, закономерно перерастая в анализ его продолжения в 1-м аспекте 2-й фазы. Но эта единая линия развития не является же, конечно, единственной кардинальной характеристикой 2-й фазы ПЦН-за. Второй такой же не менее важной характеристикой выступает здесь на рубеже 1-й и 2-й фаз феномен редукции, полностью аналогичный таковому же на границе 1-й и 2-й фаз Западного исторического цикла. Поэтому приступим к его совместному рассмотрению на этих двух таксономических уровнях системы Планетарного цикла ноогенеза.

Феномен редукции как единая логическая характеристика 1-го Логического блока

3х фазного Западного исторического цикла и 1-го Лблока ПЦН-за

Цивилизационная редукция 1-го Логического блока 3х фазного

Западного исторического цикла

Как это уже отмечалось выше, на рубеже рабовладельческого способа производства Западной цивилизации и его феодального продолжения происходит явление, получившее в исторической науке определение **цивилизационной редукции**. В чем же заключается его содержание и смысл? На границе рабовладельческого и феодального способов производства происходит явное и глубокое цивилизационное упрощение, то есть регресс, в котором цивилизационный рельеф общества сглаживается и его социальная архитектура становится одномерной, распластанной по поверхности подобного общественного организма. Говоря другими словами, общество *как бы* откатывается назад в своем цивилизационном развитии. Городская экономика Античности, то есть городское хозяйство с его товарно-денежными отношениями разрушается и исчезает, уступая место сугубо аграрной экономике с господствующей в ней экономической автаркией с редкими вкраплениями на этом тотальном сельскохозяйственном пейзаже мелких «городских» центров (скорее – населенных пунктов), но, правильнее будет сказать – резиденций феодальных правителей этого приземленного во всех отношениях общества. И это, конечно же, не случайность, не какая-то историческая флуктуация, но эволюционная закономерность, смысл которой поясняется несколько ниже. Так в чем же заключается смысл этого цивилизационного упрощения?

Чтобы построить новое общественное знание для развивающего социального организма Западной цивилизации, эволюция разрушает прежнюю, уже отслужившую своё (то есть полностью исчерпавшую свой эволюционный потенциал развития) старую историческую форму этого социального организма. Последующее историческое развитие начинается как бы с нуля (разумеется, это есть только образное выражение), с чистого «листа» сугубо сельскохозяйственной экономики. Последняя – это как бы возврат в прошлое, как бы к протогородским центрам как предшественникам этапа цивилизационного развития вообще. Но подобный «возврат», который только чисто внешне напоминает таковой, происходит, конечно, на более высоком уровне цивилизационного развития, обладающего богатыми потенциями этого будущего развития, которые и реализуются в дальнейшем с развитием принципиально новой городской экономики, создающий впоследствии капиталистический способ производства.

Эволюционная редукция 1-го Логического блока Планетарного

цикла ноогенеза

Теперь посмотрим, что же происходит на аналогичном отрезке эволюционного процесса на более высоком таксономическом уровне Планетарного цикла ноогенеза. И здесь ясно и четко обнаруживается феномен редукции, но, разумеется, облаченные в иные конкретные внешние исторические одежды. Так в чем же заключается его исторический смысл? Родовая первобытнообщинная формация неоспоримо являет собой стадийность своего эволюцион-

ного развития – это факт современного научного знания. Но при переходе к 1-му аспекту классовой формации, то есть к Восточной цивилизации, эта стадийность ликвидируется и исчезает, уступая свое место монотонности и однородности общественного развития. И все попытки ученых умов хотя бы как-то подразделить восточное историческое развитие на отдельные фазы-этапы-периоды эволюции Восточной цивилизации выглядят весьма искусственными и неубедительными, какими-то неестественными. Как это, собственно, и должно быть, ибо история Востока есть (с точки зрения триалектического марксизма) единый исторический монолит, принципиально неразделимый на какие-то отдельные этапы своего эволюционного развития. И это вполне закономерно, исходя из логики 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата. Но почему так происходит?

По-видимому, следует полагать, что стадийность социальной эволюции 1-й фазы Планетарного цикла ноогенеза также должна претерпевать определенную трансформацию в процессе развертывания 3х фазного эволюционного цикла. Историческая перестройка эволюционирующего социального субстрата (человеческого общества на Востоке Планеты) требует определенного временного периода астадиального развития, в процессе которого в недрах этого эволюционирующего социального субстрата зарождаются и созревают предпосылки для последующего возобновления стадийности развития, которую и демонстрирует нам история 2-го аспекта классовой формации – историческая эволюция Западной ветви человеческой цивилизации. То есть.

Восточное общество *как бы* «застывает» (именно *как бы!*) в одной точке своей эволюции (точнее – в одной позиции своей социально-экономической организации), являя собой традиционную и очень консервативную общественную структуру, стойко и успешно сопротивляющуюся любым новым веяниям в своем развитии и, в первую очередь, развитию товарно-денежных отношений, безуспешно пытающихся взломать прежний традиционный уклад восточной жизни. Но командно-административно-распределительная система власти на Востоке (*власть-собственность* как ведущий и доминирующий феномен общественной жизни) успешно контролирует развитие этих товарно-денежных отношений, пресекая все их поползновения каким-то существенным образом изменить существующую социально-экономическую структуру общества и встраивая их в традиционную систему восточного общественного организма, подчиняя их ей полностью и без остатка. Поэтому этот генератор общественного развития работает на малых оборотах (если можно так выразиться) и строго дозированно, жестко регулируемый государственной властью, и потому развитие восточного общества замедляется и стагнируется (хотя с точки зрения социальной эволюции говорить так, по-видимому, не совсем корректно), что и являет собой нам многотысячелетняя история человеческого общества на Востоке Планеты вплоть до появления на лике Земли Западной цивилизации. Но, как и в случае цивилизационной редукции на Западе, это время социальной эволюции на Востоке Планеты не является потерянным временем истории для восточного общества и, шире – для всего человечества в целом. Восточная цивилизация в своем развитии создает и накапливает огромный культурный (духовный) потенциал, неисчерпаемое духовное богатство человеческого разума (своеобразный цивилизационный багаж), который в один исторический момент времени (момент, разумеется, являющийся определенной длительности временным промежутком-интервалом исторического процесса), дает уникальную цивилизационную трансформацию, волей истории локализирующуюся на земле Древней Греции. И, надо полагать, совсем не случайно начало осевого времени Карла Ясперса совпадает с началом возникновения и развития Западной ветви человеческой цивилизации в лице Эллады. Можно предположить, что количество вышеупомянутого «багажа», то есть продуктов ментальной и духовной дея-

тельности человеческого разума в развивающейся Ноосфере Планеты переросло в новое качество, породившее феномен новой дочерней формы человеческой цивилизации на Западе. То есть, говоря иными словами, в определенный момент своего эволюционного развития Восточная цивилизация инициировала (индуцировала) начало развития своей младшей цивилизационной сестры. То есть перед нами вырисовывается диалектический трансформационный скачок-переход постепенно накопившихся изменений в новое качество, переводящий развивающуюся материальную (социальную) систему на новый высший сравнительно с предыдущим таксономический уровень функционирования-развития, что так убедительно и наглядно продемонстрировала вся история Западной цивилизации.

Как чисто аграрная экономика феодального общества на Западе в своем развитии закономерно и неизбежно порождает из себя городскую экономику Средневековья (и, естественно, и все последующее за ней капиталистическое развитие), так и духовно-культурное развитие Восточной цивилизации, вкупе, разумеется, со всем её якобы «застойным» социально-экономическим развитием, также неизбежно и закономерно порождает свое alter ego – Западную цивилизацию человеческого рода. Механизм подобной трансформации на Западе (аграрная экономика → городское торгово-ремесленное хозяйство) достаточно хорошо изучен. Но на Востоке, то есть в случае эволюционной трансформации восточного пути развития в его западное цивилизационное продолжение, подобный цивилизационный механизм даже еще не осознан как таковой, то есть не осознано его реальное историческое существование-бытие и, естественно, как следствие данного обстоятельства, отсутствуют какие-либо его научные разработки. Но, тем не менее, можно ли сейчас сказать что-либо конкретное о внутренней динамике этого эволюционного механизма цивилизационной трансформации?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос или, по крайней мере, наметить определенное направление для его разработки, следует ответить на другой (предварительный) вопрос: а что же, собственно, отличает Западную цивилизацию от Восточной, что лежит в фундаменте-основании этого различия? Очевидно, что это отличие заключается в типе сознания, форме ментальности, коренным образом отличающихся на Востоке и Западе нашей Планеты. Для Восточной цивилизации характерен общинно-коллективистский строй жизни, определяющий собой и доминирующую форму сознания, коренным образом отличающуюся от своего западного антипода, сугубо индивидуалистического по своей внутренней природе. И эта трансформация восточного коллективизма в западный индивидуализм (не слишком глубоко углубляясь в этот анализ) и есть корневая основа данного механизма перехода восточного пути развития в его логическое западное продолжение.

Помимо чисто культурных влияний, которые несомненны и хорошо известны, как например, заимствование и творческая переработка финикийской письменности и т. п., существуют, несомненно, и другие механизмы чисто духовного плана, активно воздействующие на сферу сознания человеческого разума, если последний, конечно, уже подготовлен эволюцией к их восприятию. О чем здесь идет речь? Эволюционный материализм триалектики полагает продукты человеческого мышления и духовной деятельности разума человека сугубо материальными образованиями, то есть мыслеобразами (мыслеформами), имеющими в своей материальной основе определенный тонкосубстанциальный психический субстрат. Организованная совокупность данных материальных объектов-мыслеформ и создает, собственно, то, что сейчас называется Ноосферой Планеты как сугубо материальный психический объект (а, может быть, уже и субъект?), в свою очередь воздействующий на своего породителя-человека. С этой точки зрения совпадение начала осевого времени (восьмой век до нашей эры)

совсем не случайно есть точка отсчета начала (как об этом уже упоминалось выше) развития Западной цивилизации в лице древней Эллады. Здесь необходимо заметить, что данная тематика настоятельно диктует необходимость хотя бы краткого освещения вопроса о положенной в основу этой работы методологии познания, весьма существенным образом отличающейся от классического диалектического материализма прошлого века, напрочь отрицавшего материальность духовных феноменов деятельности человеческого разума, да и саму реальность (сугубо материальную реальность!) истинной духовной человеческой сущности, то есть психического человеческого существа, находящегося пока в оболочке своего физического тела. Краткие сведения о современном эволюционном материализме были представлены в начале этой работы, но, разумеется, такого минимального изложения этой темы явно недостаточно для целей данного исследования. Но рамки этой работы не позволяют, к сожалению, останавливаться на теме эволюционного материализма более подробно. Поэтому вернемся к анализируемому вопросу.

Здесь я, конечно, не беру на себя смелость полностью раскрыть сущность подобной эволюционной трансформации восточного типа социально-экономического развития в его естественное логическое западное продолжение. Более подробно механизм этой трансформации изложен в моих предыдущих работах и, в частности, в *Триалектике Природы*, где описана теория трансформационного синтеза, излагающая и механизм перехода от восточного цивилизационного пути развития к его западному историческому продолжению. Интересующиеся этим вопросом могут обратиться к моей предыдущей трилогии *Основы эволюционного материализма*.

Что еще здесь необходимо отметить? Проанализированная выше в этой работе логическая характеристика (логическая конструкция) 1-го Логического блока стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата на различных, но строго иерархически соподчиненных стратах Планетарного цикла ноогенеза показала свою полную логическую идентичность в обоих рассмотренных случаях, что служит еще одной иллюстрацией (и одновременно доказательством) истинности первого закона триалектики (принципа Тота). Стоит также отметить, что последовательно развертывающийся логический анализ в предлагаемой *формационной теории* полностью и целиком построен на использовании данного закона, но, вместе с тем, этот анализ сам по себе является его развернутым доказательством, постепенно наращивающим свою доказательную силу и убедительность в процессе своего последовательного раскрытия. И нет никаких сомнений, что использование этого закона в последующем логическом анализе даст вполне достоверные и неоспоримые результаты. И далее, как обычно, привожу графическое смысловое выражение вышеизложенного для его более ясного понимания и осмысления.

3х фазный исторический цикл развития Западной цивилизации

Цивилизационная редукция 1-го Логического блока

1 фаза: рабовладельческий способ производства.	2 фаза: феодальный способ производства.	3 ф: капиталистический способ производства.
Городская экономика Античности. Первичная исходная, то есть эволюционно примитивная и несовершенная форма античных товарно-денежных отношений.	1 аспект: парциальный внеэкономический, т. е. аграрный. Структурная редукция. Отсутствие товарно-денежных отношений Чисто сельскохозяйственная экономика. Автаркия.	Завершающая свое развитие зрелая форма товарно-денежных отношений. Капиталистический способ производства и его финал. Урбанизация.
776 год	732 г.	1015 г.
до нашей эры	нашей эры	1609 г.
Сущность эволюционного процесса: классовое принуждение к труду, то есть ранняя общественная форма принуждения к трудовой деятельности.		

Данная логическая схема иллюстрирует как бы цивилизационный «провал» средневековой Европы в историческое прошлое, на самом деле *являющийся* совершенно необходимым предварительным условием всего последующего поступательного исторического развития западноевропейского общества. Данный цивилизационный «провал» является *полным эволюционным аналогом* как бы монотонного и неспешного *астадимального* исторического развития Восточной ветви человеческой цивилизации, которая неспешность представляется якобы признаком исторической отсталости Востока. Но ведь и 1-й аспект 2-й фазы 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации также не является примером быстрого исторического прогресса, лишь постепенно генерируя из себя в процессе отделения ремесла от земледелия городскую товарно-денежную экономику Средневековья. И здесь неспешное развитие феодального аграрного сектора (аспекта) Западной цивилизации является полным эволюционным аналогом астадиальности исторического развития Восточной цивилизации, также претерпевающей здесь длительное неторопливое развитие, которое порождает из себя феномен бурного прогрессирующего роста Западной цивилизации как единого исторического целого.

Таким образом, совершенно очевидна полная *логическая* идентичность как 1-го аспекта 2-й фазы 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации, так и 1-го аспекта 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть Восточной цивилизации как таковой, что само по себе служит ясным подтверждением силы и мощи первого закона триалектики, полностью оправдывающего свое применение на этих таксономических стратах ПЦН-за. Более того, следует утверждать, что надежное обоснование определенного фрагмента 3х фазного эволюционного цикла на каком либо уровне развития социального субстрата Планетар-

ного цикла позволяет вполне ясно и достоверно реконструировать и весь этот 3х фазный эволюционный цикл. Данное положение является содержанием одной из дополнительных аксиом триалектики, позволяющей по одной из логических структур 3х фазного ЭЦРМС-та восстановить и все строение данного конкретного 3х фазного эволюционного цикла. Поэтому совершенно идентичная логическая схема наблюдается и на уровне 1-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза.

Планетарный цикл ноогенеза

Эволюционная редукция 1-го Логического блока

1 фаза: родовая первобытнообщинная формация. Первичная исходная форма эволюционирующего феномена, еще эволюционно незрелая и несовершенно. Стадиальность эволюционного развития родовой первобытнообщинной общественной формации. Данная стадиальность носит внешне обусловленный характер.	2 фаза: классовая эксплуататорская общественно-экономическая формация. 1 аспект: Восточный, т. е. парциальный коллективистский, т. е. государственный. Структурная редукция. Отсутствие стадиальности эволюционного развития.	3 ф: ноосферная коммунистическая формация. Конечная зрелая эволюционно завершенная форма эволюционирующего феномена. Стадиальность социальной эволюции (поздняя форма).
38 тыс. лет до нашей эры	3000 л. до н. э.	776 г. до н. э.
до нашей эры до н. э. до н. э. н. э. Сущность эволюционного процесса: чисто социальное принуждение к трудовой деятельности.		

Полная логическая идентичность представленных здесь двух логических схем несомненна. Обе они являются вариациями структурного компонента 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, являющими один и тот же феномен структурной редукции, но в каждом случае облаченный в свои специфически конкретные исторические одежды.

Далее необходимо остановиться на таких кардинальных понятиях, как явления власти и собственности и их соотношении в процессе эволюционного развития человеческого общества, ибо они есть два столпа, на которых зиждется Западная цивилизация, и поэтому они требуют более внимательного и досконального анализа. Анализ этот необходим потому, что с точки зрения триалектической парадигмы (триалектики) они трактуются несколько иначе, чем их европоцентристское толкование в современной экономике и политологии.

Итак.

Эволюция феноменов власти и собственности как форм социального управления

Прежде всего необходимо остановиться на понятии *формы социального управления (регулирования)*. В формационной теории триалектики это есть один из ведущих и основополагающих концептов социального познания, ибо позволяет объединить в единое смысловое целое два таких фундаментальных логических конструкта, как власть и собственность. Последние есть два аспекта более обширного и грандиозного феномена социальной эволюции, объемлющего собой все время Планетарного цикла ноогенеза от начала родовой первобытно-общинной формации и до конца ноосферной коммунистической формации, в течение которого они управляют и регулируют жизнь человеческого общества этой третьей фазы цикла гоминизации.

Власть и собственность есть формы управления и регулирования жизни человеческого общества, возникающие и далее развивающиеся именно в такой их последовательности: сначала возникает власть, а потом и собственность, закономерно порождаемая своей властной предшественницей. Феномен собственности не возникает сразу в человеческой истории, ибо ему предшествует появление власти как первичной исходной формы управления и регулирования жизни человеческого общества. В целом же Планетарного цикла ноогенеза характерна чисто социальная форма управления и регулирования общественной жизни (чисто социальное доминирование), которое в процессе этого 3х фазного ПЦН-за претерпевает строго закономерное развитие, определяемое логикой этого 3х фазного эволюционного цикла. Первой исходной разновидностью (вариацией) этой чисто социальной формы управления и регулирования (ФУР), то есть власти как таковой, является *родовая власть* – форма управления и регулирования общественной жизни родового социума. С неё и начнем.

Итак, что есть власть вообще?

« **Понятие «социальная власть» и её элементы** »

Любая социальная общность или группа, даже самая примитивная, какой являлось первобытное стадо, нуждается в управлении. В основе управления лежит власть. Социальная или общественная власть представляет собой возможность и способность оказывать решающее воздействие на поведение людей с помощью различных средств: принуждения, авторитета, права, морали, богатства, знания и т. д. Власть выступает как отношения «господства и подчинения», «управления и влияния», «контроля и давления», складывающиеся между «субъектом власти» и «объектом власти», которые придают действиям людей целесообразность, упорядоченность, обеспечивают подчинение индивидуальной воли общей цели. В этой связи власть является средством согласования разнородных интересов и формирования на их базе общезначимого интереса, составляющего основу целостности общества, выступающего фактором его развития. Следовательно, существование социальной власти обусловлено объективной *потребностью* общества в саморегуляции. Эта потребность вызвана неодинаковым положением людей в обществе, первоначально выражающимся в их естественной неоднородности, т. е. природных, половозрастных различиях, а затем в различных формах социального неравенства: неравенстве статусов, богатства, образования и т. д. Асимметрия их природных способностей и социальных возможностей обуславливает различие их потребностей и инте-

ресов. Кроме того, в основе возникновения отношений господства и подчинения лежит природное стремление человека к самоутверждению через доминирование над другими. Более того, власть может стать результатом превосходства одного человека, наделенного неординарными волевыми качествами, знаниями, способностями, над другими. Таким образом, власть представляет собой отношения господства и подчинения, отношения зависимости между субъектом власти и объектом власти, складывающиеся на основе асимметрии их возможностей и способностей.

Субъектом власти является личность, группа, социальная общность, орган государства, обладающие способностью и возможностью навязывать свою волю другим. Объектом власти выступают личность, группа, социальная общность, организация, испытывающие властное воздействие. Способность субъекта власти навязывать свою волю объекту основана на наличии *ресурсов*, т. е. средств, с помощью которых субъект подчиняет себе волю объекта. Среди ресурсов власти можно выделить: авторитет, интерес, убеждение, насилие, социальные нормы, вера, традиции, богатство, знание, информацию т. д.

..... Родовой строй действительно создал *регулятивную* систему. Однако говорить о правовой природе некоторых социальных регуляторов можно с достаточной степенью условности. *Во-первых*, действовавшие в первобытном обществе социальные регуляторы не могут быть однозначно отнесены к какому-либо виду социальных норм – ни к правовым, ни к моральным, поскольку имели синкретический характер, существовали в нерасчлененном виде. *Во-вторых*, социальные нормы догосударственного общества имели неинституциональное происхождение, то есть не были выработаны и санкционированы особыми органами, поскольку их просто не было, и регулировали отношения не внутри, а между родами. Это обусловлено тем, что индивид еще не был самостоятельным, а выступал как часть рода, членом которого он был. В этом случае он пользовался защитой рода, напротив, «чужак» находился вне сферы действия этих норм. *В-третьих*, не было институции (органа власти), который исполнял бы функции центральной власти и обладал компетенцией, достаточной для обеспечения правового порядка, вынесения судебных решений.

Понятие «система социального регулирования». Общество как сложная социальная система нуждается в регуляции. *Система социального регулирования* представляет собой процесс закрепления социально необходимого позитивного поведения людей в целях обеспечения целостности общества и его развития. Установление и закрепление стандартов желаемого для общества поведения индивидов осуществляется различными способами и средствами, которые условно можно разделить на нормативные и ненормативные.

Ненормативная система регуляции предполагает воздействие на поведение людей с целью достижения социально необходимого поведения людей либо с помощью побуждения, либо принуждения.

Побуждение представляет собой способ социальной регуляции, основанный на воздействии на чувства человека посредством убеждения его в полезности и выгоды следования общепринятым стандартам поведения, разумности подчинения определенным требованиям, авторитету, принятому распределению социальных ролей и функций. Напротив, *понуждение* основано на поощрении позитивных образцов поведения путем распределения материальных и социальных благ взамен лояльности в отношении общепринятых целей. Однако принятие определенных стандартов поведения при этом возможно на основе как поощрения

и добровольного принятия социально значимых ценностей, установок, стереотипов, директив (приказов), так и с помощью принуждения.

Принуждение как способ регуляции характерен для нормативной системы, поскольку его смысл состоит в том, что воздействие на поведение индивида осуществляется с помощью насилия в форме санкций, наступающих за отклонения, нарушения установленных в обществе социальных норм.

Социальные нормы – это правила поведения, принятые большинством общества. К ним можно отнести нормы морали, традиции, обычаи, религиозные нормы, политические нормы, нормы права. Нормативная природа этих правил выражается в том, что они определяют *границы дозволенного, обязательного и запрещенного поведения*, которые являются общепринятыми в данном обществе, группе, организации. Нарушение этих правил сопровождается применением санкций, которые предполагают наступление неблагоприятных последствий для нарушителя.

Специфика и разновидности норм догосударственного права. Жизнь первобытного человека, несмотря на её примитивный характер, нуждалась в регуляции. Необходимы были правила, на основе которых люди организуют и регулируют совместный труд, охоту, распределяют произведенный продукт, определяют порядок взаимоотношений между мужчиной и женщиной, процедуры разрешения возникающих споров и т. д. Наличие этих общеобязательных правил ограничивает эгоизм человека, делает его поведение предсказуемым. Более того, эти нормы касались правил взаимопомощи, взаимозащиты, поэтому способствовали выживанию человека. По этой причине человек стремился неукоснительно выполнять эти правила. Правила, которым следовали в своем поведении первобытные люди, называются **мо-нонормами** Они были исторически первой разновидностью социальных норм и обладали рядом специфических признаков.

Во-первых, по содержанию эти нормы не были в строгом смысле правилами. *Мононормами* они называются потому, что будучи *едиными и нерасчлененными*, содержали внутри себя *нормы морали, религиозные нормы, обычаи, традиции и нормы права*. Это внутреннее единство морально-правовых и религиозных начал в мононорме обусловлено недифференцированностью жизни и деятельности первобытного человека, где личное и общественное, права и обязанности были слиты. Поэтому мононормы нельзя отнести ни к моральным нормам, ни к нормам права, они имели характер единого нерасчлененного правила поведения, подходящего под все случаи. Их главное назначение состояло в том, чтобы помочь человеку приспособиться к природной среде, способствовать выживанию и воспроизводству человека как биологического вида.

Во-вторых, догосударственное право не было *институализированным*, т. е. не устанавливалось и не санкционировалось особыми органами. Мононормы складывались стихийно, методом «проб и ошибок», при этом отсутствовали специальные органы, которые их разрабатывали и применяли. Древний человек присваивал готовые естественные формы регуляции, сохраняя только те правила поведения, которые в лучшей степени способствовали выживанию рода, племени, обеспечению их целостности путем регуляции семейно-брачных отношений, совместной трудовой деятельности, взаимопомощи. Мононормы складывались на основе стереотипов, т. е. устойчивых ожиданий, формировавшихся на основе механизма императивности, подражания, а также понимания человеком полезности этих правил и необходимости наказания тех, кто их нарушил.

В-третьих, по способам регулирования обычное догосударственное право *опиралось*, скорее, *на привычку* человека добровольно подчиняться правилам поведения, установленным в общине, понимая их полезность, чем на позитивное обязывание, и тем более наказание. Хотя санкции тоже существовали. Среди них можно выделить: изгнание из общины, общественное порицание, нанесение телесного повреждения, смертная казнь.

В-четвертых, по форме выражения обычное право существовало и передавалось из поколения в поколение в *устной форме* (в форме мифов, сказаний, легенд).

В-пятых, нормы догосударственного права не были ориентированы на регулирование взаимоотношений между людьми в общине. Это были *правила взаимоотношений между родами*, разрешавшие конфликты между родовыми группами. ***Отдельный индивид не был субъектом права, в качестве такового выступала родовая община, дававшая ему защиту.*** (Выделено – В. С.).

В-шестых, догосударственное право не представляло собой системы норм, а носило *казуистический* ... характер, т. е. формировалось из правового решения отдельных конфликтных случаев.

В-седьмых, применение обычного права в догосударственном обществе, где отсутствовали специальные органы для вынесения судебных решений, *основывалось на принципе объективизма*. Установление судебной истины осуществлялось путем точного выяснения того, что именно произошло, с помощью вещественных доказательств и словесных подтверждений. Но в догосударственном обществе не было центральной власти и специальных учреждений, уполномоченных на судебное разбирательство. В том же случае, если вещественных доказательств было недостаточно, обращались к божественным силам: использовался *божий суд – ордалии*, который заключался в испытании невинных раскаленным железом, огнем, водой Кроме того, применялись в качестве способов установления судебной истины и вынесение решения поединки и клятвы.

Догосударственное право было неоднородным, пестрым, *не представляло* стройной системы. Однако с точки зрения обязательности исполнения и характера санкций за нарушения мононорм можно выделить нормы-запреты и нормы-ожидания.

Нормы-запреты существовали в форме *табу*, и нарушение их каралось жестоким наказанием. У многих первобытных народов были установлены строгие правила поведения, среди которых было много запретов, стремящихся ограничить произвол сильных, господство животного эгоизма первобытного человека. Запреты, т. е. недопустимость совершать те или иные поступки, основывались на религиозных верованиях. Считалось, что за нарушение установленных запретов духи и другие различные божества карали людей болезнями и смертью. Табу играли значительную роль в жизни первобытного человека и касались различных сторон его деятельности.

Нарушение запретов приводило к неблагоприятным последствиям, т. е. санкциям для нарушителя: изгнание из рода, телесные наказания, смерть. В отличие от норм-запретов, *нормы-ожидания* существовали в форме традиций, обрядов, ритуалов, мифов, создавали у индивида установку на положительное поведение и не содержали строгих санкций.

Среди норм-ожиданий особое место занимали *мифы*. Они в образной форме, часто мистической и религиозной, отражали окружающий мир и помогали человеку ориентироваться

в нем. Мифы сообщали человеку информацию о хороших и плохих способах поведения и их последствиях, содержали накопленный предшествующими поколениями социальный опыт. Мифы выступали *руководством* к действию, являясь комплексом верований, формирующих *смыслы* жизни человека. В ценностно-нормативном и информационном качестве мифы помогали первобытному человеку лучше приспособиться к окружающей среде и создать устойчивые правила поведения.

Наряду с мифами, к нормам-ожиданиям, в соответствии с которыми первобытный человек «выстраивал» свое поведение, относятся нормы морали, религиозные нормы, ритуалы, обычаи и традиции.

Все перечисленные выше регуляторы *упорядочивали* отношения внутри общины или племени. Между общинами и племенами возникавшие споры разрешались либо с помощью *третьего суда* или принципа *талиона* (от лат. talionis – возмездие, равное по силе преступлению). Принцип кровной мести обусловлен тем, что древний человек не был автономным, самостоятельным образованием, а был частью рода. Его желание выжить защищалось правилом талиона, смысл которого состоял в причинении виновному *такого же* вреда, который был нанесен им. Достаточно долгое время существовала личная, а не имущественная ответственность за нанесенный ущерб по принципу «Око за око, зуб за зуб».

Последующая эволюция догосударственного права состояла в его *переходе* от *обычая, традиции к закону*, устанавливаемому в процессе правотворчества уполномоченными органами государства, от *неписаного* закона к *писаному*, от практики судейского *посредничества* к организации *специальных* судебных органов, выносящих судебные решения».¹

Таковы – очень кратко характеристики эволюционно первой, то есть родовой формы социального управления и регулирования (СУР), то есть основных компонентов социальной родовой власти.

Небольшое размышление о природе власти и собственности

Власть и собственность, рассматриваемые в этой работе как формы социального управления и регулирования в общественном организме человечества, в триалектической парадигме сознания и мышления не есть некие сакральные феномены, на которые молится и которые обожествляет современный ученый ум Запада, полагая их незыблемой константой будущего, неизменной и «священной короной» социального мироустройства. Нет вечных форм чего-либо, но неустанный и действительно вечный эволюционный процесс смены одних форм эволюционирующего материального субстрата жизни другими его формами, более эволюционно продвинутыми и совершенными.

И *род* здесь есть *первичная исходная* форма этого эволюционирующего материального (уже чисто социального) субстрата, то есть уже готового человеческого общества, прямо и непосредственно выходящего из недр своего биологического животного прошлого. Поэтому, разумеется, единственно возможной формой социального управления и регулирования в нем может быть только власть, ибо её основополагающей характеристикой являются отношения господства и подчинения, базирующиеся на силе кулачного права (в конечном итоге). Исходя из логики 2-го закона триалектики (3х фазного ЭЦРМС-та), форма управления и регулирования в роде (рассматриваемая в качестве ЭФ), может быть только тотальной и всеобъемлю-

щей, полностью господствующей, не допускающей никаких посторонних включений иных форм социального управления и регулирования (СУР). В основании феномена власти лежит насилие, ибо без принуждения само осуществление власти просто невозможно. Это насилие (вышеописанными способами и методами) может осуществляться всем обществом в целом, но в этом случае это общество должно существовать в качестве небольших групп в несколько десятков человек – таких, как род. Только при таком количестве его членов возможно

¹ Мухаев, Р. Т. **История государства и права зарубежных стран**: учебник для вузов / 3-е Изд. – М.: Издательство Юрайт, 2014. Стр. 60 – 61, 64 – 71.

властное самоуправление, когда каждый член общества может непосредственно участвовать в осуществлении самого процесса управления, то есть осуществлять функцию власти как свое неотъемлемое право и обязанность. *Субъектом* власти здесь выступает *род в целом* – все его члены (общее родовое собрание), *объектом* же власти – отдельно взятый индивид как член рода. Так начинается феномен власти в человеческом обществе.

При переходе от рода к следующей форме *социальной самоорганизации человеческого общества – государственной* – ситуация существенным образом изменяется. Производящая экономика позволяет прокормить намного большие человеческие общности. Поэтому количество поданных этого государства может измеряться уже миллионами. Государство как форма социальной самоорганизации (ФСС) есть продукт спонтанной (стихийной) трансформации родового общества, это естественный ответ человеческого общества на многократно возрастающую кормовую базу, создаваемую принципиально новым способом жизнеобеспечения. Очевидно, что эти большие массы населения государства уже не могут осуществлять функцию управления прямо, лично и непосредственно. Поэтому функцию управления здесь выполняет естественно выделившаяся группа (страта) людей, в своей совокупности составляющие государственный аппарат власти, основывающий свою власть (как и в роде) на силе принуждения. Этот аппарат (страта) социальных управляющих олицетворяет собой государственную форму социальной самоорганизации (её первичный *восточный* вариант) и, собственно, является ей как таковой. Власть госбюрократии основывается на силе и здесь. Но что объединяет эти две формы властного управления – родовую и государственную в рамках единого 1-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза?

Власть как социальный феномен является *внешним* управляющим механизмом (силой) по отношению к объекту власти, стоит над ним, что, собственно, и позволяет ей реализовываться как таковой. Власть как социальный феномен является внешним управляющим механизмом (силой), господствующей над обществом извне его. Речь здесь, разумеется, идет о восточном государстве и восточном обществе, где власть (государство) доминирует над обществом, подчиняя его себе. Эта логика единого ЭФ 1-го Логического блока 3х фазного Планетарного цикла ноогенеза полностью осуществляется в наблюдаемой исторической ситуации (практике) восточного государства. Говоря другими словами, родовая власть прошедшей первобытнообщинной формации плавно перетекает в свое логическое восточное продолжение – государственную власть, то есть здесь перед нами единая линия развития, точнее – инволюции эволюционирующего феномена, строго следующая логике 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата. Но в этом 1-м (Восточном) аспекте 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза (опять-таки строго следуя логике 3х фазного ЭЦРМС-та) наряду

с властной формой СУР зарождается и появляется принципиально новая форма (именно *зародыш* таковой!) социального управления и регулирования – внутренняя, то есть общественная. В условиях производящей экономики наиболее активная и пассионарная часть восточного социума получает возможность аккумулировать в своих руках определенную часть общественного богатства. Это купцы, торговцы, разбогатевшие ремесленники – все те, кто не довольствуется участью послушного маленького винтика государственной машины (госаппарата). Когда его, то есть общественного богатства в руках *частного* собственника, становится достаточно много, возникает необходимость в дополнительных работниках, чтобы обслуживать функционирование этого разрастающегося богатства, хозяином которого выступают наиболее активные и предприимчивые индивидуумы. Поэтому хозяин вынужден (должен) нанимать к себе на работу эту дополнительную рабочую силу, ибо он сам единолично уже не может справиться с обслуживанием своего увеличивающегося богатства. Отсюда естественным образом и проистекает природа феномена собственности. Именно отсюда начинается её развитие в том понимании, которое вкладывает в неё современное сознание, исходящее из её европоцентристского толкования. Причем, несмотря на содержательную противоположность власти и собственности, вторая является естественным (закономерным!) порождением первой – и здесь строго соответствуя логике 3х фазного эволюционного цикла.

Что лежит в основании собственности? Собственность как таковая есть чисто общественное отношение – отношение между людьми, которое формируется и складывается спонтанно в процессе социальной эволюции как продукт развития производительных сил человеческого общества. Основными сторонами данного общественного отношения являются хозяин (собственник) средств производства – с одной стороны, и его работник – с другой, которые выступают здесь в своих исторически обусловленных формах и лицах. Между собственником средств производства и его работниками могут существовать различные отношения (как экономические, так и внеэкономические), но государство не участвует в этом – не участвует в организации этого производственного процесса, который суть прерогатива только собственника (то есть общества). Именно собственник как хозяин средств производства является организатором материального производства, что является основой жизни общества (уже в Западной цивилизации). Поэтому в лице собственника (как отдельной группы людей, отдельного *общественного* класса) само общество начинает осуществлять свое управление уже в качестве своего внутреннего самоуправления. Власть по отношению к собственнику (как обществу) выступает здесь как внешняя сила (по отношению к обществу), обеспечивающая условия для нормального функционирования собственности. В том числе и в деспотическом восточном государстве. Ибо в условиях этого многонаселенного восточного государства, населенного миллионами людей, собственник (купец и торговец) является совершенно необходимым звеном этого экономического организма, осуществляющим взаимообмен энергией труда, воплощенного в товарах – своеобразной кровеносной системой, распределяющей производимое богатство по регионам этого экономического государственного организма. Поэтому частный собственник есть абсолютно необходимое явление – необходимое для нормального экономического метаболизма этого восточного общества.

Но, с другой стороны, частный собственник есть угроза власти государственной бюрократии, ибо он независим от неё экономически. А независимые люди всегда угроза для власти. Поэтому власть бдительно следит за ним, ограничивает его, не дает ему развиваться до такой степени, когда он мог бы представлять для неё реальную угрозу. Поэтому частный собственник на Востоке находится под жестким контролем государства, который оно осуществляет (страта госбюрократии) с целью собственного самосохранения.

Таким образом, в восточном обществе в процессе развития производящей экономики спонтанно создается и формируется прослойка (страта) частных собственников, выступающая в качестве зародыша своего будущего доминирования уже в Западной цивилизации. Эта социальная страта частных собственников с самого начала своего возникновения выполняет свою изначальную общественную функцию – она является абсолютно необходимым *компонентом* общественного экономического организма, *возникающим* в недрах общества как зачаток общественного управления (самоуправления) уже вне государственного аппарата. Это есть предтеча доминирования класса частных собственников (как части общества) над государством, которое мы наблюдаем в Западной цивилизации. Но пока здесь, в пределах Восточной цивилизации, государство доминирует над обществом, продолжая эту единую эволюционную линию нисходящего развития ЭФ 1-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза, который ЭФ редуцируется на Востоке. И этот процесс происходит строго в рамках логики 3х фазного эволюционного цикла (второго закона триалектики). Феномен власти уменьшается (но сохраняя при этом свою доминирующую роль в общей совокупной структуре ЭФ 1-го Логического блока ПЦН-за), но возникает и развивается феномен частной собственности, становящийся господствующим уже во 2-м аспекте классовой эксплуататорской формации.

Как происходит этот эволюционный процесс?

Эволюция власти и собственности

Продолжение

С чего начинается и как происходит этот процесс трансформации родовой формы социальной самоорганизации (ФСС) в свое естественное логическое продолжение – государственную ФСС и, соответственно этому процессу – родовой формы *социальной* власти в её такое же закономерное логическое продолжение – *государственную форму власти*?

Иницирующим механизмом генезиса новых социальных связей и установления социальной структуры, способной к прогрессирующему развитию, стал основополагающий принцип эквивалентного обмена. В родовом обществе, не знавшем еще имущественного и социального неравенства, не могло быть иных форм выражения социального статуса (социальных привилегий), кроме престижа и авторитета, достижение которых зависело только от личных качества индивида, его способностей и амбиций. Престиж и авторитет становятся высшими социальными ценностями в родовом обществе (за неимением других). Приобретают же этот престиж и авторитет те, кто приносит больше добычи. То есть чем больше вклад того или иного охотника в общий котел, тем большим авторитетом и уважением он пользуется среди своих сородичей в родовой общине. Успех в охоте обменивается на уважение и престиж со стороны сородичей. И в этом состояла суть феномена *реципрокного обмена*.

«Экономический аспект генерального принципа системы эквивалентного обмена, основанный на уравнительности, антропологи обозначили термином **«реципрокность»** (от лат. *reciprocus* – двигать туда-сюда, возвращать обратно).

Будучи едва ли не первым универсальным механизмом функционирования человеческого общества на ранних этапах его существования, реципрокный обмен сыграл решающую роль в последующем развитии общества и в конечном итоге в разложении той эгалитарной структуры, которая вызвала его к жизни и существовала на его основе.

Неолитическая революция и переход к регулярному производству пищи способствовали заметному росту избыточного продукта, что дало резкий толчок к изменению форм социальных отношений, менявшихся параллельно с появлением нового образа жизни в виде оседло-земледельческих поселений и общинной организации. Непрочные у собирателей парные семейные ячейки при переходе к оседлости и систематическому производству пищи трансформировались в более крепкие и достаточно многочисленные *семьи*, даже *семейно-клановые группы*, заменившие собой локальные группы бродячих охотников.

Именно такие семейно-клановые группы стали первичной ячейкой оседло-земледельческого ... общества Члены семейной группы уже не являлись собранием равных, различавшихся лишь по полу и возрасту. Пол, возраст, принадлежность к определенному поколению и брачному классу, наконец, место в группе, связанное с нормами брачно-родственных уз и случайностью рождения, – все это стало играть важную роль и фиксировать определенный статус каждого. Следствием стало возникновение неравенства, выражавшегося обычно в системе социальных и возрастных рангов.

.... Глава семейной группы имел на этом фоне более высокий ранг, соответствующий его реальному статусу лидера группы и распределителя хозяйства. Во-первых, к числу основных достоинств относятся не только качества умелого и ловкого добытчика, сколько опыт знающего администратора и организатора, умеющего предвидеть ход событий и планировать дела, принимать нужные меры, связанные с решением комплекса хозяйственных забот земледельцев. Во-вторых, иной характер принимает борьба за достижение и постоянную реабилитацию престижа, который в социальной системе ценностей земледельцев-общинников продолжает занимать центральное место и играть едва ли не решающую роль.

В рамках группы авторитет главы незыблем в силу того, что члены семьи отчетливо ощущают свое зависимое и подчиненное положение. Но зато на передний план выходит задача завоевать авторитет вне группы, в рамках общинной деревни. И вот здесь-то в наибольшей степени проявляется **имущественное и социальное неравенство**, которое уже существует в ранних земледельческих ... обществах. Речь здесь идет о господствующей системе распределения продукта, причем не только избыточного. **Глава семейной группы** еще не собственник, не хозяин всего её имущества, которое по-прежнему считается общим, коллективным, но *благодаря своему положению старшего и ответственного руководителя хозяйства и жизни группы он приобретает права распорядителя*. Именно от его авторитарного решения (а в рамках семьи демократии еще меньше, чем в эгалитарных структурах) зависит, кому и сколько выделить для потребления и что оставить в качестве запаса, для накопления и т. д. Он же определяет, как распорядиться излишками, использование которых тесно связано с взаимоотношениями в общине в целом. Дело в том, что семейная ячейка, будучи частью общины, занимает в ней определенное место, а место это, в свою очередь, зависит от ряда факторов, объективных и субъективных.

... Неизбежно возникает неравенство между группами и домохозяйствами. Оно не в том, что одни сыты, другие голодны, ибо в общине надежно функционирует все тот же механизм реципрокного обмена, который играет роль страховки. Но как теперь функционирует этот традиционный механизм? Как реализуется материальное неравенство?

В общине всегда есть несколько высших престижных должностей (старейшина, члены совета), обладание которыми не только повышает ранг и статус, но также резко увеличивает авторитет и порой предоставляет некоторые привилегии. Чтобы занять позиции высокого ранга и статуса, домогающиеся их претенденты, в основном из числа глав семейных групп,

должны либо продемонстрировать высокие личные способности и достоинства, либо приобрести немалый престиж примерно тем же способом, как это делалось в локальной группе, т. е. посредством щедрых раздач излишков пищи. Но если в локальной группе претендент отдавал добытое им самим, то теперь глава группы мог раздать то, что было добыто трудом всей его группы, имуществом которой он имел право распорядиться. Иными словами, господствует все тот же фундаментальный принцип эквивалента, но древняя практика реципрокного обмена в этом пункте оттесняется специфической системой перераспределения, детально охарактеризованной Карлом Поланьи и получившей наименование *редистрибуции* (от лат. redistribution – перераспределяю).

Согласно формулировке американского антрополога М. Фрида путь от *эгалитарного общества к ранговому* и есть *движение от реципрокности к редистрибуции*.

Редистрибуция как важнейший политэкономический принцип возникает с того момента, когда средства коллектива и тем более его избыточный продукт оказываются в распоряжении главы группы. Посредством щедрых демонстративных раздач глава процветающей группы повышает свой престиж и занимает более высокое положение в общине

Дарение возвышает, принятие дара принижает – этот вывод был детально обоснован французским антропологом Марселем Моссом и имеет весьма широкое распространение, касаясь едва ли не всех сфер человеческих взаимоотношений. Генетически принцип такого рода дарообмена восходит все к тому же фундаментальному принципу эквивалента.

1.3. Руководство в земледельческой общине

... Главы общин и общинных советов в более крупных общинах, равно как и члены этих советов, обычно избирались при соблюдении более или менее демократической процедуры. Личные достоинства, социальный ранг, достигнутый щедрыми реципрокными раздачами престиж, количество поддержавших кандидата клиентов – все это играло свою роль. Но мало добиться должности. Нужно постоянно подтверждать свое право занимать её, т. е. реабилитировать свой престиж и авторитет. И это условие диктовалось весьма существенными обстоятельствами. Дело в том, что, не имея никаких средств принуждения, общинный старейшина мог действовать в критической обстановке или при решении конфликтных ситуаций, опираясь только на свой престиж, а престиж добывался прежде всего традиционным способом реципрокных раздач. Старейшины общин, обладая правом распоряжаться её достоянием и избыточным продуктом, обычно хранившимся в общественных амбарах и складах, должны были регулярно устраивать щедрые угощения, открывая при этом не только общественные, сколько свои амбары. Скуповатый старейшина не мог рассчитывать удержаться у власти, а иногда вместе с ней терял и жизнь.

Функции общинного лидера, тем более крупной разросшейся общины ... были достаточно сложны и многообразны. В некотором смысле это уже функции политического администратора. К их числу относилось регулярное перераспределение участков пахотной земли между численно изменявшимися группами и небольшими семьями ..., обеспечение справедливого пользования общинными ресурсами и угодьями, организация общественных работ, взаимоотношения с соседями, включая межобщинный обмен и ритуальные акции, и т. д. На лидера возлагалась и важная функция верховного редистрибутора, т. е. распорядителя как коллективного достояния общины, о чем уже было упомянуто (раздел земель и угодий), так и её

избыточного продукта, хранившегося в общественном амбаре. Но каким образом собирался этот продукт?

За всю свою непростую и, главное, необходимую для нормального существования общины работу старейшина обычно получал от глав семейных групп, которым он формально вручал земельные участки и права на определенные уголья, подарки, вначале спорадические и даже необязательные, но со временем становившиеся нормой и регулировавшиеся обычаем. Эти подарки, равно как и участие всех в строительстве большого дома для главы общины и его жен, всей его большой семьи ..., являли собой тот эквивалент, который старейшина получал от коллектива за свой общественно полезный труд. Вначале эти подарки в форме зерна хранились в амбарах и не вели к заметному обогащению лидера, больше раздававшего чем получавшего. Но со временем их накапливалось все больше, а глава общины все более определенно превращался в глазах коллектива уже не просто в распорядителя, но в **хозяина земли**, раздававшего её как бы от своего имени и за это имевшего право на налог, которым он был волен распоряжаться по своему усмотрению. Это означало, что объективная потребность разраставшегося и усложнявшегося коллектива в управлении и централизованном регулировании в форме редистрибуции избыточного продукта вела к появлению должностных лиц, обладавшим престижем, авторитетом, привилегиями и облеченных властью, т. е. очень заметно отличавшимся по своему реальному статусу от рядовых производителей.

Итак, вставший над общиной старейшина приобретает над ней определенную **власть**. Существует множество определений данного понятия.

Согласно классической формуле Макса Вебера **власть** – это возможность осуществлять свою волю вопреки сопротивлению тех кого это затрагивает, либо при согласии их.

В триаде «престиж – авторитет – власть» вершиной и конечной целью амбициозного честолюбца является достижение реальной власти, т. е. возможности в конечном итоге не только руководить, но порой и навязывать свою волю управляемому коллективу, что означало достижение высшей точки на общепризнанной шкале социальных ценностей. Хотя власть старейшины была так называемой властью положения, опиралась только на престиж и авторитет, да еще к тому же довольно дорого стоила её обладателю, к ней стремились многие.

.....

1.4. Племя и племенное государство

..... Общность разрослась; рождаются и институализируются новые взаимоотношения между её частями, но к интеграции она еще не готова, потому что эти взаимоотношения как бы расчлениают её. Временного сплочения оказывалось достаточно лишь для сохранения общности, которая после победы над внешним врагом, возвращаясь в обычное состояние, сразу же вновь автоматически распадается на аморфную сумму общин, каждая во главе со своим старейшиной. Однако ... в случае, если внешняя опасность становится регулярной, ситуация постепенно начинает меняться. Временный вождь, чьи услуги становятся повторяющимися и все время необходимыми для сохранения и целостности всей общности, обретает новый статус и фактически становится постоянно действующим и очень необходимым. Завершается процесс трибализации и описываемая общность трансформируется. Она становится *структурированным племенем во главе с вождем*, вначале обычно переизбираемым.

Если у общности есть постоянно действующий вождь, – это **племя**. Структурированное племя не только становится прообразом протогосударства, но и само, пусть не сразу, не всегда, не везде и не всякое, реально становится первой и наиболее примитивной формой государственности – **племенным протогосударством**.

Можно представить и другую ситуацию, для чего тоже есть некоторые основания.

..... В ходе соперничества лидеров соседних общин наиболее удачливый из них берет верх и подчиняет себе остальных, превращая их в повинующихся ему руководителей управлявшимися ими прежде коллективов, которые выступают теперь по отношению к возникающему племенному протогосударству в качестве подчиненных ему подразделений.

Как бы то ни было, вывод сводится к тому, что *надобщинная интеграция* и *трибализация* были, скорее всего, взаимосвязанными процессами, причем оба они, вместе или порознь, могли вести к созданию самой примитивной из известных ... формы государственности.

1.5. Политогенез в первичных очагах урбанистической цивилизации

... Современная наука исходит из того, что процесс политогенеза в первичных очагах урбанистической цивилизации шел особо, своим путем, хотя мог и опираться на уже достигнутые результаты, в частности, на достижения племенных протогосударственных структур, оказавшихся в условиях, исключительно благоприятных для эволюции. Этими условиями были те возможности, которые способствовали формированию первых в истории человечества очагов урбанистической цивилизации.

Что способствовало этому и было необходимо для нового типа политогенеза? Есть основания полагать, что первопричиной мог быть некий вызов, предложенный Природой ... Адекватный ответ на вызов могли дать лишь те, кто ... оказался наиболее приспособленным для этого. А приспособленными в данном случае стали те общины и/или племенные протогосударства, которые оказались в немногих (лишь двух регионах Старого Света), где сложились обстоятельства, наиболее подходящие для их развития. Какие же это обстоятельства?

Исходным фактором первостепенной важности необходимо считать прежде всего **оптимальную экологическую среду**. Такого рода оптимум в пределах Старого Света ... проявил себя в полной мере в долинах великих рек, расположенных в теплом и мягком климате, с плодородными почвами и регулярными либо спорадическими удобряющими их разливами.

Второй необходимый фактор – достигнутый обществом определенный **уровень производства**, включая рациональное использование ресурсов, регулярный обмен с соседями, кооперацию и координацию труда и, как следствие всего этого, устойчивый и имеющий тенденцию к возрастанию избыточный продукт.

Третий фактор – необходимый **демографический оптимум**, т. е. определенная плотность населения, даже давление его в условиях хорошо заселенного окружающего пространства. Когда это давление достигало определенной критической точки, создавался постоянно действующий импульс, который как раз и являл собой вызов, требовавший адекватного ответа. Практически этот вызов материализовался в форме некоего силового поля, как бы настаивавшего на социополитической интеграции. Поэтому понятно, что именно здесь, в центре

зоны расселения, где плотность была наибольшей, возникали благоприятные условия как для концентрации усилий избыточного населения, так и для столкновений. Появлялась, в частности, арена для ожесточенного соперничества соседних глав общин и вождей племен. Как конкретно все это могло происходить?

..... Мы ведем речь о роде военной функции в условиях складывавшегося в зоне урбанистической цивилизации первичного протогосударства, стремившегося присоединить к себе более слабых соседей и тем самым создать более прочную систему власти. Здесь военная функция, еще не имевшая основы для превращения в нечто существенное, могла на первых порах играть разве что вспомогательную роль. Основа же сводилась к соперничеству лидеров более или менее мирными средствами. Истоки такого соперничества, восходившего в конечном счете к традиционной первобытной жажде престижа, авторитета, власти были психологически-поведенческим стереотипом, который опирался на столь же традиционную престижную экономику с её реципрокными раздачами и уходящей корнями в глубокую древность централизованной редистрибуции. Отдавая, лидер привык получать; получая, он стремился ко все большему, для чего нужно было опять-таки суметь много отдать. И для него главным становился вопрос, где было это взять.

Выражаясь иначе, лидер общины и тем более вождь племени ... постоянно стремился к **максимизации экономической функции** своего коллектива. Вот эта-то генеральная задача максимизации, встававшая перед амбициозным лидером, и играла важнейшую роль в мобилизации его возможностей. Мобилизовав их в благоприятных условиях уже возникшего силового поля, объективно содействовавшего интеграции, он мог не просто унижить соперника при очередной щедрой раздаче, но и раздавить его настолько, чтобы тот вынужден был признать свою зависимость. В ходе этого соперничества на его заключительном этапе и могла быть использована та небольшая военная сила лидера, которую он мог реализовать для закрепления своей новой позиции. К чему реально это могло привести?

Слабые соперники должны были подчиниться сильному, богатому и щедрому, в результате чего создавалась благоприятная обстановка для появления в зоне возникшего очага урбанистической цивилизации **города-государства**. Это новое **урбанистическое протогосударство** являло собой нечто принципиально отличное от племенного протогосударства, привычно именуемого в современной антропологии термином *чифдом* (... вождество).

В чем новизна?

Город-государство возникал как признанный центр группы общинных поселений, административно подчиненных как раз тому центральному поселку городского типа, где находилась резиденция вчерашнего вождя и всего его окружения. В функцию правителя города-государства входило создание эффективной системы администрации с целью добиться оптимальной организации производства и максимума избыточного продукта. Другой наиболее существенной функцией была престижно-созидательная, строительная. Используя труд большого населения, можно было и даже следовало создать в резиденции правителя строения, соответствовавшие его новой социополитической позиции и резко возросшему статусу. Наряду с этим на передний план среди ведущих функций правителя выходила военная

Итак, не военные столкновения способствовали становлению тех политических структур в зоне урбанистической цивилизации, о чем идет речь, а совокупность некоторых важных факторов, игравших свою важную роль. Только после этого можно говорить о том, как

шел процесс институционализации возникавших протогосударственных образований в условиях урбанистической цивилизации.

Урбанизм как новый феномен проявлялся в том, что центральное из группы соседних поселений, где обычно жил уже выделившийся среди соперников, ставший над ними и объединивший их в рамках города-государства правитель, начинало стремиться к возвеличению на фоне остальных. С этой целью правитель затевал строительство. Наилучшим поводом для такого рода выделения и возвышения центра была бы **сакрализация правителя**. Но каков путь к этому?

Впервые сакрализация личности в качестве некой новации стала практиковаться именно в рамках урбанистических центров. Все дело в том, что основной смысл принципиальных отличий более ранних племенных протогосударств-чифдом от городов-государств в зоне первичного урбанизма как раз и сводился к тому, что урбанизм был не просто иначе устроен с точки зрения образа жизни. Это была не разросшаяся аморфная этносоциальная общность. Отличие группы городов-государств ... было в том, что подобная группа не только не была аморфной, но имела соответствующую новому статусу совершенно другую структуру. Суть её сводилась к тому, что центр в рамках каждого города-государства был не похож на окраинные общинные деревни и выделялся на их фоне тем, что являл собой зародыш поселка городского типа. В свою очередь это означало, что в центре воздвигалось большое пышное и обычно более чем одноэтажное строение наподобие храмового комплекса. При этом храмовое его предназначение было главным, ибо возводился комплекс не ради прославления правителя (это приходило позже, по мере и степени его возвеличивания и постоянно возраставшей сакрализации, вплоть до египетских пирамид), во имя того божества, которому поклонялось население города-государства.

К сказанному важно добавить, что вполне естественное превращение правителя в первосвященника, т. е. главного посредника между коллективом и покровительствующим божеством, было важным не только для его личной сакрализации, но и для того, чтобы именно он для всех стал подлинным хозяином храмового комплекса и тем самым сохранил бы за собой традиционное право редистрибуции всего энергичным образом возраставшего достояния коллектива. Именно так и обстояло дело в возникавших в зоне очагов урбанистической цивилизации городах-государствах. Там как раз и появлялись величественные центры урбанизма.

Это и были упомянутые храмовые комплексы, представлявшие собой одновременно и место для ритуалов и жертвоприношений божествам, и дворцовые по пышности территории для правителя-первосвященника и его родни. Здесь же, к храму, пристраивались и жилища многочисленного обслуживавшего их персонала ..., а также разного рода служебные помещения, склады и амбары с их хранителями и казенными торговцами, мастерские с ремесленниками и др. Такие городского типа поселения ... быстро становились центрами урбанизма. И поскольку обычно рядом друг с другом, как в Шумере, или вдоль берега, как в долине Нила, возникало сразу довольно большое количество городов-государств с урбанизированными центрами, каждый из которых имел тяготеющую к нему периферию, то совокупность их как раз и являла собой **первичную зону урбанизма**.

Урбанистические центры в этой зоне могли либо достаточно долго соперничать и даже воевать друг с другом, как то было в Шумере, либо, напротив, довольно быстро оказаться под властью объединившего их верховного правителя, что случилось в Египте. И в том и в другом случае урбанизм способствовал экономическому и политическому развитию ранних

государственных образований, имевших возможность использовать все новые и новые ресурсы, включая металлы; изготавливать усовершенствованные орудия труда и особенно виды оружия и, главное, активно влиять на окружающую их более отсталую периферию, состоявшую из социэтнических общностей, по меньшей мере часть из которых уже была готова к превращению в протогосударства.

Процесс превращения находившихся вне урбанистических центров социэтнических общностей или их частей в протогосударственные образования шел в таких случаях под влиянием уже сложившихся государств. В итоге в сравнительно скором времени при благоприятном стечении обстоятельств во многих новых местах возникали **зоны вторичного урбанизма**».¹

Таким образом, трансформация родовой организации человеческого общества в свое естественное логическое продолжение есть следствие развития его производительных сил, то есть возникновение и развитие производящей (продукты питания) системы хозяйствования, позволившей быстро (сравнительно с прошедшей родовой первобытной эпохой) увеличить численность населения, преодолев последствия демографической катастрофы конца первобытности. Когда численность человеческих общностей становится в десятки и десятки тысяч человек, то прежняя родовая форма социального управления и регулирования, естественно, становится просто невозможной. Эволюционирующее общество находит для своего дальнейшего нормального функционирования и развития новую форму своей социальной самоорганизации, также складывающейся спонтанным, то есть естественным путем. То есть родовая форма социальной самоорганизации (ФСС) трансформируется (в процессе неолитической хозяйственной революции) в государственную ФСС (восточного типа), а родовая форма управления и регулирования (родовая власть) превращается в государственную форму СУР. Ни о какой собственности, разумеется, здесь речь не идет, ибо единственной и полностью господствующей формой СУР в роде является его власть над территорией его обитания, которая

¹ Васильев, Л. С. **История Востока**: учебник для магистров: в 2 т. Т. I / Л. С. Васильев – 6 изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. Стр. 74 – 85, 87 – 96.

и позволяет использовать ресурсы этой территории обитающей на ней родовой общности людей. Зародыш же *собственности* появляется лишь с возникновением и развитием производящей экономики, ибо для тысячекратно возросшего в своей численности населения государства требуется уже иной источник управления (самоуправления), исходящий уже изнутри его (общества), и постепенно отесняющий власть как форму *внешнего* управления обществом на периферию социальной жизни (в Западной цивилизации), где она есть обслуживающий персонал общества.

Что же говорит современная историческая наука о феномене власти и собственности (и их соотношении) на Востоке? Снова откроем **I том «Истории Востока»** Л. С. Васильева.

«1.6. Власть и собственность: феномен власти-собственности

«Теперь Несколько слов о самом главном.»

Что же все-таки первично в изучаемой нами структуре – деспотизм, беспредел власти или собственность, пусть даже не частная? Ответ на этот кардинальный вопрос упирается в анализ проблем, связанных с оценкой роли институтов власти и собственности в ранних политических структурах, генетически и функционально родственных классическим восточным, стадияльно предшествовавшим именно им, а также лежавшим в основе восточного деспотизма по Гегелю и «азиатского способа производства». Остановимся кратко на этих проблемах.

Всходившая к древнейшей и абсолютно преобладающей системе социальных ценностей триада «престиж – авторитет – власть» привела со временем к сложению авторитарного института наследственной власти сакрализованного вождя-царя в древневосточных государствах. Это было повсюду, включая и доантичную Грецию с её царями, столь вдохновенно и поэтично воспетыми великим Гомером и так хорошо известными по классической греческой мифологии. На Востоке власть такого типа еще в ранней древности достаточно быстро, в отличие от античной Греции, трансформировалась в деспотическую, хотя не везде одинаково ярко выраженную. Главной причиной этого было отсутствие здесь развитого рыночно-частнособственнического хозяйства, сыгравшего решающую роль в той социальнополитической мутации, которую пережила античная Греция. Деспотизм как форма власти, а если взглянуть глубже, то как проявление генеральной структуры общества, возникает там, где нет частной собственности, об обязательном наличии которой, не признавая никаких исключений или хотя бы вариантов, твердила долгие годы абсолютно господствовавшая марксистская историографическая схема».

Небольшое критическое замечание. Не пора ли перестать где надо и тем более там где не надо поминать всуе почивший в бозе советский идеологический миф? Ясно, что этот миф не имел ничего общего с действительным реальным научным познанием и его единственным обоснованием и причиной его существования была сугубо утилитарная цель сокрытия классовой эксплуататорской природы советской власти. Ибо строго научный анализ исторических данных и социально-экономических реалий советской «социалистической» действительности незамедлительно показал бы единую (в целом) эту социально-экономическую природу древневосточного общества и советского общества, как бы это странно и не звучало бы для современного ума. Эта единая социально-экономическая природа есть азиатский, государственный, политарный, неополитарный и проч. способ производства, который в советском «социализме» модифицировался в **неополитарный** в соответствии с требованиями нового исторического времени, – именно трансформировался, но не изменил от этой трансформации своей классовой эксплуататорской сущности. Поэтому «объяснение» советской «исторической науки» на эту тему следует оставить в прошлом как сокрытие действительной исторической правды – социальный заказ господствующего класса, мимикрирующего социалистической и коммунистической идеологией. Но это так, к слову пришлось. Поэтому продолжим.

«Иными словами, деспотизм присущ структурам, где нет собственников. Но это те самые структуры, которые возникали на базе первобытности.

Во всех обществах, о которых выше уже шла речь (кроме античного, отличавшегося от них), понятия о собственности вообще и тем более о частной собственности просто не существовало. Специалисты, исследовавшие такие структуры, используют для их характеристики понятия «коллективная», «общинная», «племенная» собственность и т. п., сознавая всю условность указанных понятий. Дело в том, что понятие о собственности в коллективах палеолитических собирателей, а также кочевников и тем более земледельцев неолитических общин сводилось прежде всего к представле-

нию о праве на ресурсы, которые считались принадлежавшим данной группе и использовались её членами в процессе их хозяйственной деятельности. Собственно, иначе и быть не могло в те времена и в тех условиях жизни. Основа отношений к ресурсам, от обладания которыми зависело существование коллектива, реализовывалось, таким образом, в терминах *владения*, т. е. *власти*: «Мы владеем этим. Это – наше». Субъектом власти, владения, распоряжения или, если угодно, коллективной собственности всегда был и практически всегда мог быть только коллектив, причем этому никак не противоречило то обстоятельство, что существовало личное, индивидуальное или семейное пользование какой-то частью общего владения, не говоря уже о предметах обихода, жилище, личных вещах, орудиях производства и т. п. Это означает, что и экономическое содержание, и юридическая форма такого рода собственности – именно **владение** и, как результат владения, **власть**. Сначала это власть лишь над ресурсами, но только сначала.

Выше уже рассматривался процесс сложения и развития института редиистрибуции в общине с её ранними формами неравенства как на уровне семейно-клановой группы, так и в рамках коллектива с его рангово-статусной иерархией в целом. Редиистрибуция – это в конечном счете прежде всего власть, причем именно та власть, которая опирается как на экономическую реальность (владение ресурсами группы или общины), так и на юридическую её форму (право выступать от имени группы или общины, распоряжаться её достоянием и особенно её избыточным продуктом). В рамках надобщинной структуры, протогосударства с наследственным вождем, ставшим символом коллектива, неоспоримое право распоряжаться общественным достоянием было функцией высшей власти вождя.

В свете сказанного вполне очевидно, что представление о верховной собственности государства и правителя можно понимать только в том плане, о котором идет речь. Высшая собственность того, кто правит, производна от реального владения достоянием коллектива и безусловного права главы коллектива распоряжаться его ресурсами и имуществом, причем и то и другое в конечном счете проистекает от реальной власти. Здесь власть, безусловно, *первична*: именно она, определяемая реальным владением и правом распоряжаться, рождает понятие и представление о собственности. Следовательно, собственность *вторична* и *производна*, она появляется как функция и потому всецело от неё зависит. Перед нами **феномен власти-собственности**.

Власть-собственность – это альтернатива европейской антично-буржуазной частной собственности в неевропейских структурах. Это не столько собственность, сколько именно власть, так как функция собственника здесь опосредована причастностью к власти, т. е. к должности, но не к личности правителя.

По наследству в этих структурах может быть передана должность с её правилами и прерогативами, включая и высшую собственность, но не собственность как исключительное частное право владения вне зависимости от должности. Основой власти-собственности государства и правителя с глубокой древности и во многих случаях вплоть до наших дней было и остается освященное веками право верхов на избыточный продукт производителей.

Если прежде семейно-клановые группы вносили *часть* своего продукта в форме добровольных взносов старейшине в качестве скорее символической, нежели реальной платы за его общественно полезный труд, то теперь ситуация становится другой. В надобщинной структуре, в рамках протогосударства вождь или правитель (если речь идет о городе-государстве) имеет бесспорное право на определенную часть продукта его подданных. С экономической точки зрения взнос принимает облик **ренты-налога**:

- *налог* взимается центром для нужд структуры в целом, в частности для содержания различных непроизводительных слоев, обслуживающего их персонала или производителей, занятых в не-земледельческой сфере (ремесло, промыслы т. п.). В этом смысле налог – высшее право государства как суверена на определенную долю доходов населения;

- *рента* проявляется в праве собственника, субъекта власти-собственности, на определенную долю реализации коллективной собственности в хозяйстве земледельцев-общинников.

Появление феномена власти-собственности было важным моментом на пути институционализации общества и государства в неевропейском мире. Практически это означало, что прежняя свободная община теряла свои исключительные права владения её угодьями и продуктом. Теперь она была вынуждена делить эти права с теми, кто в силу причастности к власти мог претендовать на долю её имущества, начиная от регионального вождя-администратора, будущего владетельного аристократа, которому верховный вождь передавал часть своих высших прерогатив, и кончая общинным главой, подчас превращавшимся в чиновника аппарата администрации. Иными словами возникал и надолго закреплялся хорошо знакомый специалистам **феномен перекрывающих друг друга владельческих прав**. Одна и та же земля (а точнее, право на продукт с неё) принадлежит и обрабатывающему её крестьянину, и общине в целом, от лица которой выступает распределяющий угодья старейшина, и региональному администратору, и верховному собственнику. Показательно, что эта множественность прав, столь нелепая в обществе с юридически хорошо разработанными частноправовыми нормами, здесь никого не смущает. Коль скоро земля не является частной собственностью и принадлежит всем, то совершенно естественно, что каждый получает свою долю дохода от неё, причем в строгом соответствии с той долей владения ею, власти над ней, которой реально располагает. Вместе с тем важно оговориться, что во множественности прав уже таились зародыши некоторой трансформации прежней структуры, в частности тенденции к приватизации, т. е. к появлению частной собственности (пусть не господствующей и весьма ограниченной в потенциях, но все же частной), до того в описываемом обществе еще не известной».¹

Прокомментируем этот текст.

Власть и собственность в триалектической парадигме

Самый корневой узел, исходная опорная точка для анализа феноменов власти и собственности располагается именно здесь, то есть в 1-м аспекте 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть в социально-экономическом строе жизни восточного общества. И разобратся в реалиях жизни этого восточного социума невозможно без обращения к таким понятиям как форма управления и регулирования (ФУР) и форма социальной самоорганизации (ФСС) общества, которые строго специфичны для каждой фазы этого 3х фазного ПЦН-за.

¹ Васильев, Л. С. **История Востока: учебник для магистров: в 2 т. Т. I / Л. С. Васильев.** – 6 изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. Стр. 97, 99 – 103.

Является целесообразным повторить уже изложенное выше в этой работе, ибо применяемая в ней терминология непривычна для ученого ума современности и требует основательного осмысления. Поэтому

В родовом первобытном обществе **власть** рода как целого над каждым отдельно взятым индивидом-сородичем тотальна и абсолютна, равно как и над всей территорией обитания этого рода со всеми располагающимися на ней природными ресурсами. Именно власть, проистекающая из биологического прошлого рода *Homo sapiens*, поскольку иной формы управления и регулирования жизни объединения гоминид человек еще не знает, то есть еще не создал. Поэтому вторжение чужих на территорию рода означает войну.

Здесь необходимо заметить, что само понятие *собственности* появилось в европейской науке и носит 100% и абсолютно европоцентристский характер. И это сугубо европоцентристское понимание характера собственности как таковой впитано ученым умом Запада (да и не только Запада) буквально с молоком матери, запечатлено в европейском уме буквально на генетическом уровне. И это понятие, характеризующее реалии этой специфической (для Запада) социально-экономической системы, смело и не раздумывая переносится на реальность восточного общества, имеющего совсем иной генезис, чем общественный организм Западной цивилизации с присущим ему специфическим социально-экономическим метаболизмом. Само понятие частной собственности ограничено ментальностью западного ума, ставящего во главу угла свое индивидуалистическое понимание этого феномена общественной жизни. Поэтому само понятие *частной* собственности является, строго говоря, неточным, то есть описывающим только видимую невооруженным (знанием) взглядом поверхностный слой социально-экономической действительности. Подводная же часть этого айсберга собственности намного более объемна и значительна.

Поразмышляем немного.

Что и кто есть так называемый *частный* собственник? Частный – следовательно не относящийся к государственному аппарату управления. Частный, – то есть часть общества, владеющая собственностью, то есть своей частной инициативой организующая материальное производство, что, собственно, и является главной функциональной обязанностью этого частного собственника в обществе западного типа. За что он имеет свой профит – экспроприруемую им часть прибавочной стоимости, создаваемой его наемным работником. Таким образом, с возникновением *так называемой* частной собственности, *частный* собственник объективно берет на себя (как общественный класс) доминирующую долю (функцию) общественного самоуправления, ибо материальное производство является основополагающим базисом общественной жизни как таковой. И данное положение является очевидным и не требующим каких-либо иных доказательств в силу своей непосредственной достоверности. Само общество (в лице так называемого *частного* собственника) начинает здесь руководить собой изнутри самого себя. Государство же (напоминаю – западного типа) является обслуживающим персоналом для данной системообразующей деятельности *частного* собственника, законодательно оформляя для него правила экономической игры, которые этот частный собственник, собственно, и диктует для него (как хозяин средств производства). Говоря другими словами, он сам создает их для себя и под себя, отводя государству роль надзирателя, обеспечивающего их неукоснительное исполнение и наказывающего их нарушителей, в первую очередь – бунтующий плебс. Но для функционирования государственного аппарата необходимо определенное количество материальных ресурсов, и потому частный собственник (как господствующий класс общества) позволяет (и определяет) величину госналога на доходы физических и юридических лиц, которую может взимать государство на свое содержание. И этот

государственный налог западного государства есть **реликт (рудимент)** той господствующей (в социально-экономической жизни) роли государства на Востоке, заканчивающий собой (в рамках Планетарного цикла ноогенеза) участие государства (как формы социальной самоорганизации) в управлении общественным организмом человечества.

Но вернемся к теме нашего исследования.

Эта *так называемая частная собственность* (ТНЧС) возникает в своей исходной зародышевой форме в рамках восточного государства, жестко ограничивающего общественную активность частного собственника. Но, несмотря на последнее обстоятельство, эта ТНЧС-ть является здесь органичной составной частью (но при этом подчиненным компонентом) общего совокупного эволюционирующего феномена – системы (формы) управления и регулирования восточного социума, в котором государственная власть является доминирующим компонентом этой системы. Что есть зарождение и возникновение *так называемой частной собственности* в контексте процесса социальной эволюции? Это является началом перехода власти (точнее – функции управления) от государства (понимаемого здесь как форма социальной самоорганизации, то есть внешнего источника управления и регулирования общественной жизни) к управляемому (пока) им обществу, в котором при этом зарождается *спонтанный внутренний источник саморазвития*, ограничивающий всевластие государства, то есть в социуме появляется определенная группа (страта, класс и т.д.) людей, которые берут на себя управление (пока, разумеется, только частично – и под бдительным наблюдением и контролем самодовлеющего восточного государства) этим общественным организмом. И это восточное *государство* просто вынуждено допустить их существование, ибо последнее является необходимой частью *его* общего социально-экономического организма, без которой он не может нормально существовать и функционировать. И начало этому процессу внутреннего общественного управления кладет появление в восточном социуме определенной экономически самостоятельной (автономной от государства) прослойки людей как предтечи доминирующего в процессе общественного управления класса частных собственников Западной цивилизации. Восточное государство пока еще прочно держит руль социального управления в своих руках (страты госбюрократии), но уже появился деятельный и энергичный претендент на эту роль в будущем, который реализовал себя в качестве главного действующего лица уже в Западной цивилизации – во 2-м аспекте классовой эксплуататорской общественно-экономической формации Планетарного цикла ноогенеза.

Как рассматривает современная историческая наука генезис частной собственности в рамках Восточной цивилизации? Снова обратимся за помощью к автору, уже цитированному выше.

Итак.

«2.4. Развитие государство

..... В обществе, прежде всего на надобщинном его уровне, в результате постепенного его численного возрастания и довольно заметного развития, проявлявшегося, в частности, в процессе приватизации, возникало определенное количество излишков материального производства, которые пускались в частнособственнический товарный оборот. Иными словами, излишки, до того не бывшие **товаром**, теперь становились им. Возникали **товарные рынки** и, как прямое следствие этого, появлялись **деньги**, этот всеобщий эквивалент.

На товарном рынке с помощью денег начинали реализовываться самые разные вещи, предлагаться услуги. Рабочая сила тоже становилась товаром, вследствие чего появлялся институт частного рабства Главное же состояло в том, что в государстве возникал новый слой частных собственников, бравших на себя жизненно важные функции **посредников** в системе формировавшихся товарно-денежных отношений, которые очень заметно выпадали из привычной схемы централизованной редиистрибуции.

Словом, шел процесс накопления в руках общинников материальных излишков и торговли ими, в результате чего возникали богатые торговцы и ростовщики, в кабалу к которым попадали неимущие. Казалось бы, еще немного и набегающая на общество восточного типа частнособственническая стихия с присущим ей размахом сметет все. Ведь не только богатые купцы, ростовщики, земледельцы, но даже сами правители в качестве частных лиц порой приобретали у общины право на владение земельными участками. Разве все это не сближало ситуацию на традиционном Востоке с античной? На самом деле все не так.

Зарождавшуюся и даже быстро развивающуюся частную собственность и обслуживавший её далеко еще не огражденный правовым барьером рынок на Востоке встречала давным-давно уже институционализировавшаяся и принципиально враждебная любым рыночно-частнособственническим отношениям иная структура, которую можно было бы назвать *командно-административно-распределительной*. Принципиальное её отличие от той, которая была типична для Европы с античности, отнюдь не сводится лишь к большей степени произвола и беззакония.

Дело совсем в ином, прежде всего в том, что мощная централизованная структура складывалась в неевропейском мире на протяжении тысячелетий не на основе рыночно-частнособственнических отношений. Привычная там редиистрибуция подавляла и нарождавшуюся на Востоке частную собственность, и робкий еще обслуживавший её рынок, незнакомый с правилами и свободами, не знающий ни гарантий, ни привилегий. Власть здесь всегда была первоначалом, первоосновой. Она абсолютно довлела надо всем, тогда как отношения собственности, необходимые для регулирования хозяйства, были чем-то случайным, производным, вторичным по отношению к власти.

Таким образом, разница между античной рыночно-частнособственнической и восточной административно-перераспределительной структурами сводится не к возможному объему произвола отдельно взятого деспота, а к принципиальной разнице самих структур как таковых:

– в хозяйстве, основанном на частно-собственнических отношениях, тон задает **рынок**, там властвует частная собственность, а все правовые нормы направлены на обеспечение наибольшего благоприятствования именно этому;

– при господстве редиистрибутивных отношений задают тон **администрация и команда сверху**; режим наибольшего благоприятствования создается для правящих верхов, а рынок и собственники находятся в подчиненном, подконтрольном состоянии. Можно сказать и более определенно: ни рынок, ни частная собственность в восточной структуре не являются свободными На Востоке ... сформировалось то, что можно было бы назвать **квазирынком** или **квазисобственностью**.

И здесь, на мой взгляд, требуется небольшой комментарий.

Хотя цитируемый автор вполне достоверно и добросовестно излагает существо исследуемого им вопроса, но, тем не менее, в его мысли неявно прячется оттенок европоцентризма, ставящего на первое место *прогрессивную* частную собственность, этот несомненный двигатель общественного развития вперед и только вперед. Это так и никто с этим не спорит. Зародыш же частной собственности на Востоке и ограниченный там властью рынок рассматриваются им (также неявно) как некая аномалия исторического процесса – **«квазирынок»** и **«квазисобственность»**, благополучно ликвидируемые историей на Западе, благодаря чему он и совершает такой мощный цивилизационный рывок вперед.

Но!

Но в процессе исторической эволюции нет и не может быть никаких «случайных» феноменов, и в этом смысле (и это следует настоятельно подчеркнуть!) появление зародыша частной собственности и зачаточных рыночно-товарных отношений на древнем Востоке было строго объективно, то есть закономерно и потому неизбежно. Они не могли не появиться, ибо являются имманентно присущими производящей экономике атрибутами её жизнедеятельности, без которых она в принципе существовать не может – не может даже в её исходном раннем восточном варианте. Поэтому восточное государство, несмотря на всю нелюбовь своей *госбюрократии* к этим вольным экономическим деятелям рынка (пусть даже и такого задавленного ей и худосочного), не может обойтись без него – и оно **вынуждено** допустить его существование для своего же блага. Парадокс? Нет – социально-экономическая реальность. И потому социально-экономические реалии жизни восточного общества есть абсолютно необходимый этап развития человеческого общества, без которого Западная цивилизация со всеми присущими ей экономическими атрибутами не могла бы появиться на свет.

Но продолжим следить за мыслью цитируемого автора, ибо излагаемые им научные данные есть поистине бесценный материал и для автора **Формационной теории**.

«На Востоке рынок и собственник находятся в зависимости от государства и представляющего его аппарата администрации. Государство здесь твердо стоит над обществом и живет за счет общества. И, что особенно важно подчеркнуть, эти функции правящие верхи традиционно выполняют не потому, что они узурпировали власть и навязали свою волю искусственно ослабленным собственникам, но именно потому, что они управляют принципиально иным обществом, чем европейское.»

Строго говоря, и генеральный принцип обязательного реципрокного обмена, и практика централизованной редистрибуции избыточного продукта и труда коллектива, и сакрализация возвысившегося над обществом вождя, правителя, и появление престижного потребления правящих верхов, и вся система пышного идеологического обоснования статус-кво, опирающаяся на привычные нормы морали и религиозные установления, – все это как раз и являло собой мощную оборонительную систему, призванную решительно противостоять всему тому новому, что могло случайно разрушить веками создававшийся и заботливо сохранявшийся стандарт. Появление же рыночных связей, товарно-денежных отношений, накопление богатства в частных руках и иные связанные со всем этим результаты процесса приватизации колебали такой стандарт, нанося ему чувствительные удары.

Разумеется, что появление всего этого нового не было случайностью, а напротив, вызывалось жизненными потребностями развивавшегося, укрупнявшегося и усложнявшегося социального организма. Для нормального жизнеобеспечения такого организма необходима была

стабильная и разветвленная кровеносная система. Собственно, её роль и начинала играть частная собственность и рынок в их урезанной, убудочной форме. В этом смысле, однако, можно сказать, что и подконтрольная власти частная собственность, и оскопленный ею же рынок были просто необходимы, отчего они и появились на свет.

..... Конечно, одновременно с этим само по себе появление сферы частнособственнического хозяйства способствовало развитию, даже расцвету экономики и обогащению государства. Поэтому правящие верхи не могли не осознавать необходимости и даже желательности существования частных собственников и рынка. Однако они вместе с тем не могли и не желали мириться с тем, чтобы такого рода развитие шло по нарастающей, ибо это подрывало основы давно сложившейся властной структуры.

Идеальным для правящих верхов в сложившихся обстоятельствах было *сочетание государственной и частнособственнической форм хозяйства*, при котором приоритет первой был бы вне сомнений. Вот почему вне зависимости от того, в какой степени каждый из представителей правящих кругов лично был втянут в сферу рыночно-частнособственнических отношений (покупая земли у общин, вкладывая деньги в торговлю и т. п.) все они в целом были вынуждены действовать единодушно и достаточно жестко по отношению к собственнику. Отвечая за нормальное функционирование системы, в рамках которой и благодаря которой они господствовали, правящие круги вынуждены были выступать за нейтрализацию дезинтегрирующей тенденции, т. е. за строгий контроль и суровые ограничения частнособственнической стихии, без чего нельзя было и думать о достижении оптимального сосуществования с ней. В разных государствах это противостояние принимало различные формы.

Противостояние, о котором идет речь, сводилось в основном к выработке строго фиксированной нормы, призванной жестко регламентировать частнособственнический сектор, обеспечить **верховный контроль государства и безусловный примат административной власти** над любыми отношениями собственности. Практически это означало, что в обществе не существовало и не могло существовать системы строгих индивидуальных прав и тем более гарантий интересов собственника, как то имело место в античной Европе. Как раз напротив, собственники были подавлены и поставлены в зависимость от носителя власти, произвола администрации, причем наиболее преуспевшие из них нередко расплачивались за это конфискацией имущества, а то и жизнью, благо формальный предлог для этого найти всегда несложно. Первая заповедь частного предпринимателя в неевропейских структурах – вовремя дать взятку кому следует и не «высовываться».

Таким образом, сущность неевропейской модели состоит в том, что частная собственность здесь, даже появившись и укрепившись, всегда была второстепенной (*подчиненным компонентом в общей структуре восточной системы социального управления и регулирования*. – В. С.) и никогда не могла быть защищена от произвола власти какими-нибудь привилегиями, свободами или правилами. Однако в общем и целом, где интуитивно, а где вполне осознанно, но всюду было найдено единственно верное и строго соблюдавшееся на всем традиционном Востоке на протяжении тысячелетий вполне однозначное и хорошо обоснованное решение этой проблемы. Смысл его заключался в том, что *отдать в руки невесть откуда взявшихся частных собственников свободу действий на рынке означало крушение основ исторически сложившейся структуры власти-собственности*. Ведь именно благодаря этой структуре, своими корнями уходившей в многотысячелетнюю незапамятную первобытную древность, власть управителей сохранялась и имела неколебимую устойчивость. Такая

консервативная стабильность была наивысшей ценностью этой власти, её надежной гарантией, и если не принять надлежащих и решительных мер по отношению к частным собственникам, которые на глазах богатеют и процветают, ситуация может быстро, радикально и непоправимо измениться.

И меры принимались. Мало того, достаточно быстро выработывался цельный и вполне эффективный механизм не только повседневного **контроля** и необходимых **репрессий** по отношению к тем, кто стремился освободиться от него, но и многие **предупредительные ограничения**. Частные собственники, не имевшие отношения к власти, – а они были именно в этой социальной позиции – считались рядовыми подданными, лишенными прав, привилегий и гарантий, обязанными подчиняться любому распоряжению администрации и к тому же подлежащими наказанию за малейшую провинность. Но и это не все. Чиновники, всегда очень хорошо знавшие, что главное в системе надлежащей администрации – редистрибуция, и понимавшие, что они сами существуют за её счет, не могли равнодушно смотреть на то, как весьма значительная часть совокупного продукта населения и денег уходит мимо казенных складов и амбаров, да и самой казны. Ведь это были те самые товары и деньги, которые подлежали ведению администрации, а теперь оказывались в карманах богатевших собственников.

Из этой социопсихологической ситуации вытекали вполне определенные следствия, касавшиеся и чиновников, и частных собственников. Первое из них – естественное стремление администраторов дать зарвавшимся субъектам по рукам. Практически это значило, что тщательно разрабатывалась и осуществлялась сложная и, видимо, не всегда законодательно фиксированная система жестких придинок, произвольных проверок, разного рода ограничений и запретов, на что чиновники всегда и везде были великие мастера. Второе, что могло быть даже весомей первого, коррупция, проявлявшаяся как в виде прозрачных намеков на то, что необходимо дать за то или за это, так и в форме откровенного вымогательства, к тому же нередко сопровождаемого предупреждениями и угрозами».¹

Далее выразим все вышеизложенное в виде *Первого логического блока* Планетарного цикла ноогенеза, используя единый эволюционирующий феномен, естественно трансформирующийся в своих конкретных формах в процессе своей исторической эволюции.

Первый логический блок Планетарного цикла ноогенеза

1-я фаза: родовая первобытнообщинная общественная формация. Чисто присваивающая система хозяйствования.	2-я фаза: классовая эксплуататорская общественно-экономическая формация. Производящая экономика.
Ранняя исходная форма ЭФ, еще эволюционно незрелая и незавершенная. Эволюционирующий феномен: 1. Чисто родовая форма социальной самоорганизации – РФСС; 2. Чисто родовая форма социального управления и регулирования (родовая форма СУР) – родовая власть. Тотальный и всеобъемлющий характер родовой власти, максимально жесткий и опосредованный родом как целым (в качестве РФСС). Единая линия инволюционного регресса ЭФ – властной формы и регулирования (СУР), уমাляющейся, то есть редуцирующей Ранняя субформа – родовая власть. Нисходящая линия инволюционного регресса единого ЭФ – самоорганизации (ФСС) 1-го Логического блока, уমাляющейся, Ранняя субформа – род. Комментарий. Все логические характеристики ЭФ 1-й фазы 3х фазного ЭЦРМС-та полностью проявлены как в РФСС, так и в родовой форме СУР, также строго закономерно трансформирующиеся в свое естественное логическое продолжение в 1-м аспекте 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза.	1-й аспект: парциальный родовой, то есть государственный или Восточный. Редукция ЭФ 1-й фазы цикла. Двойственный характер ЭФ: 1. Доминирующий компонент: государственная власть; 2. Подчиненный компонент: зародыш частной собственности. 2-й аспект: Ранний общественный (Западный). мы социального управления → в 1-м аспекте 2-й фазы. Поздняя субформа – государственная власть. То есть редукция родовой формы власти в свое государственное продолжение. единой формы социальной → т. е. редуцирующейся в 1-м аспекте 2-й фазы. Поздняя субформа – государство восточного типа. То есть редукция родовой ФСС в свое государственное продолжение.
38 тыс. лет до нашей эры.	3 000 л. до н. э.
	776 г. до н. э.
	3000 г. н. э.

¹ Васильев, Л. С. **История Востока:** учебник для магистров: в 2 т. Т.I / Л. С. Васильев. – 6 изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. Стр. 124 – 132.

Первый аспект 2-й фазы – парциальный родовой, ибо *все* стороны и характеристики жизни восточного общества в нем несут на себе неизгладимый след родовой жизни предыдущей эволюционной эпохи первобытности. Все они суть редуцированные формы своих родовых предтеч, легко узнаваемые по своим родовым стигматам. И иначе быть не может, ибо восточное общество выходит из своего родового предшественника, прочно связанное с ним всевозможными и всесторонними генетическими взаимосвязями. Весьма наглядным примером такой взаимосвязи является эволюция социальной формы управления и регулирования общества, сначала родового, а потом и *государственного*, являющегося прямым эволюционным потомком-наследником рода как формы социальной самоорганизации (ФСС).

Изложение генезиса власти и собственности в человеческом обществе в данной работе существенно отличается от такового же в моей предыдущей трилогии **«Основы эволюционного материализма»**. Это обусловлено прочно вбитыми в сознание сугубо европоцентристскими догмами и стереотипами в осознании этих понятий. Европейский ум, воспитанный на понимании «священной» частной собственности как основы основ и фундамента всей своей жизни (а также жизни и всего человечества, естественно), не может осознать, что было время

в жизни человеческого рода, когда собственности как таковой (в её современном понимании) просто еще не было, а была власть родового коллектива, владевшего определенным участком территории Земли и использовавшего его ресурсы для своего жизнеобеспечения. Поэтому в вышеуказанной трилогии нет еще четкого понимания данного обстоятельства и идет речь о так называемой «родовой коллективной собственности». Но вся эта работа есть постоянно текущий процесс размышления и анализа, в ходе которого постепенно происходит осмысление «узких» мест и вырабатывается правильное понимание сути исследуемого феномена. Поэтому в *«Формационной теории»* уже не идет речь об этой «родовой коллективной форме собственности», ибо таковой в Природе не существует (и никогда не существовало), но только о родовой власти как первичной исходной форме социального управления и регулирования, в которой явление собственности содержится пока только потенциально, но никак не актуально.

Итак.

Выразим эволюцию форм власти 1-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза в виде логической схемы еще раз.

Власть

Как первичная исходная форма чисто социального управления и регулирования 3-й фазы цикла гоминизации, то есть ПЦН-за

1-я фаза: родовая По формация

2-я фаза: классовая эксплуататорская формация, 1-й аспект: Восточный

Чисто родовая власть

Государственная власть как доминирующий

в первобытнообщинном обществе.

компонент в общей совокупной структуре социального управления и регулирования восточного общества.

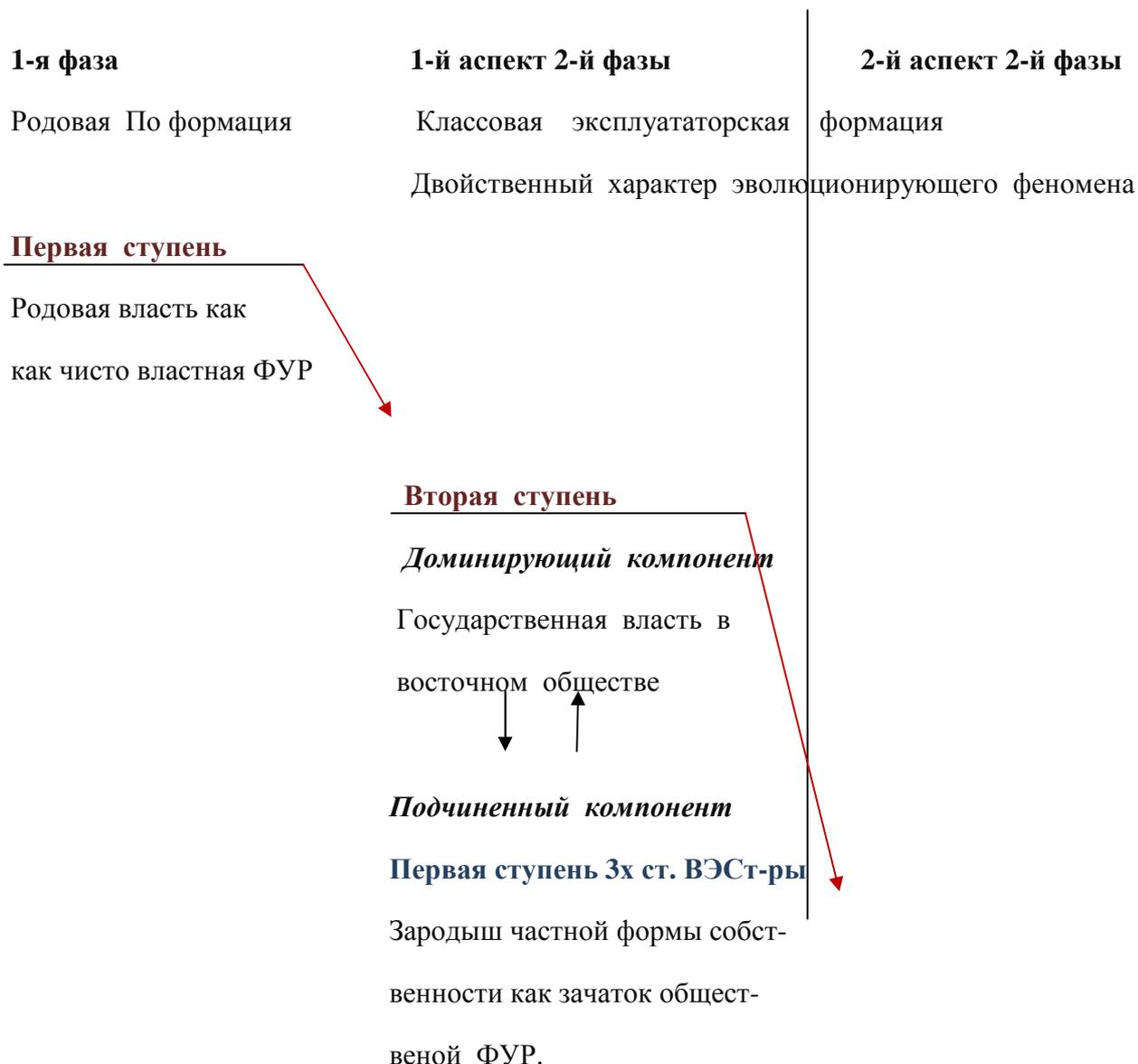
Власть как форма социального управления и регулирования является единым эволюционирующим феноменом (одним из таковых) 1-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза. В родовой общности людей эта тотальная и всеобъемлющая власть рода позволяет использовать ресурсы подвластной территории для жизнеобеспечения членов рода, а в восточном государстве власть госбюрократии позволяет осуществлять эксплуатацию производителей для жизнеобеспечения страты социальных управляющих восточным обществом. Редукция родовой власти (при переходе от родовой По формации к 1-му аспекту классовой формации) в государственную состоит в появлении зародыша частной собственности, которая ограничивает господство восточного государства над обществом. Кроме того и сама эта государственная власть умалывается эволюцией по силе и интенсивности своего проявления сравнительно со своей родовой предшественницей.

И здесь очень ясно и наглядно видна важная логическая характеристика подчиненного компонента общего совокупного ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла – его обязательность для нормального прогрессирующего развития всего эволюционирующего материального (в данном случае – социального) субстрата. То есть без этого зародыша *так называемой частной собственности* (повторим это еще раз) восточное общество жить и развиваться не может. Эта ТНЧС является обязательным компонентом восточной социально-экономической жизни. Зародыш этой частной собственности в восточном обществе есть его *экономическая смазка* (если можно так выразиться), благодаря которой все детали этого механизма функционирования данного общества работают слаженно и исправно.

Проследим эволюцию феномена власти в человеческом обществе как формы *социального управления и регулирования* до её логического завершения во 2-м аспекте 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, для чего используем логику 3х уровневой Нисходящей эволюционной структуры.

3х уровневая Нисходящая эволюционная структура

инволюции феномена власти ПЦН-за

Как это вполне очевидно, этот *реликт* феномена власти как чисто социальной ФУР является всем нам хорошо известной и знакомой *политической властью* современного общества, которая с эволюционной точки зрения есть не что иное как именно *рудимент* этой чисто социальной формы управления и регулирования в человеческом обществе, практически (почти) полностью исчерпавшей свой потенциал – исчерпавший, разумеется, только с этой эволюционной точки зрения.

Совершенно аналогичным образом выстраивается и 3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура развития (инволюции) форм социальной самоорганизации (ФСС), полностью повторяющая логику движения форм управления и регулирования 1-го Логического блока и, разумеется, 3х ступенчатой НЭСт-ры Планетарного цикла ноогенеза.

После этого краткого рассмотрения логических структур 1-го аспекта 2-й фазы 3х фазного Планетарного цикла ноогенеза перейдем к анализу 2-го аспекта этой фазы, то есть к историческому циклу развития Западной цивилизации.

Итак.

**Второй аспект второй фазы Планетарного цикла ноогенеза,
то есть Западная цивилизация**

Все логические структуры и характеристики Западной цивилизации содержательно суть противоположные аспекты жизни её Восточной предшественницы-прародительницы. Поскольку характеристики власти и собственности в восточном обществе нам хорошо известны, логически реконструируем таковые же западного общества и посмотрим, что из этого получится.

Вектор эволюционного развития 2-го аспекта 2-й фазы противоположен по своему содержательному наполнению таковому же 1-го аспекта – это основная логическая характеристика стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата. Воспользуемся ей и теоретически реконструируем формы власти и собственности на Западе, исходя из таковых же Восточной цивилизации. Исходя из этой эволюционной логики, феномен собственности в Западной цивилизации должен иметь доминирующее значение в тандеме собственности и власти, где последняя (власть то есть) должна иметь подчиненное положение сравнительно с явлением собственности. То есть здесь перед нами должен быть феномен **собственности-власти**, являющийся корневой характеристикой жизни западного общества. Собственность, очевидно, должна принадлежать в этом случае не государству, а частным лицам (в основном), то есть быть персонифицированной в отдельных индивидуаль-

ных собственниках средств производства, не являющихся представителями государственного аппарата управления. Совокупность этих индивидуальных, то есть частных собственников есть, очевидно, часть этого западного общества, то есть один из его основных классов. То есть такую форму собственности в более общем плане правомочно определить как общественную, но, разумеется, в её еще раннем и примитивном исходном варианте. Соответственно этому обстоятельству, общество здесь должно несомненно доминировать над государством, то есть над государственной властью, которая, по сути дела, должна являться услугой интересов этого западного общества, то есть класса частных собственников средств производства. Ну и по совместительству, так сказать, и всего остального народонаселения в целом. Такая форма собственности в западной науке получила название *частной формы собственности*, что отнюдь не отражает её эволюционной роли в жизни человеческого общества и является лишь довольно поверхностным определением в глубинном контексте этой роли.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, вполне очевидно, что данная здесь логическая характеристика-реконструкция полностью и целиком совпадает с наблюдаемой картиной жизни общества Западной цивилизации. Для большей наглядности выразим вышесказанное в форме небольшой логической схемы.

Вторая фаза Планетарного цикла ноогенеза

1-й аспект: Восточный

2-й аспект: Западный

Господство государства над обществом

Господство общества над государством

Феномен **власти-собственности**

Феномен **собственности-власти**

То есть здесь перед нами вырисовывается корневая логическая структура не только 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, но и всего этого 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата в целом, то есть феномен эволюционной инверсии, выступающий здесь ясно, наглядно и неоспоримо.

Эволюционная инверсия ЭФ 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза

Первый аспект 2-й фазы

Второй аспект 2-й фазы

Восточная цивилизация

Западная цивилизация

Редукция ЭФ 1-й фазы

Восходящее прогрессирующее развитие

Доминирующий компонент

Феномен **власти-собственности**,

то есть доминирование власти в

общей системе социального управ-

ления и регулирования восточного

общества.

Доминирующий компонент

Феномен **собственности-власти**, то есть

ранняя субформа общественной формы

собственности 2-го Логического блока.

Доминирование собственности в общей

системе социального управления и регули-

рования западного общества.

Эволюционная

инверсия

Подчиненный компонент

Зародыш общественной формы

собственности 2-го Логического

блока ПЦН-за.

Подчиненный компонент

Реликт (рудимент) ЭФ СУР 1-го Логичес-

кого блока ПЦН-за с его последующей

элиминацией.

То есть с переходом ко 2-му аспекту 2-й фазы классовой эксплуататорской формации происходит смена доминирующих форм социального управления и регулирования с *власти* на *собственность*, что, собственно, и является ведущей логической линией развития 2-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза, точнее – одного из его эволюционирующих феноменов. Поэтому, исходя из этой эволюционной логики, понятия *власти* и *собственности* должны быть переосмыслены в духе триалектической парадигмы, то есть как механизм социального управления и регулирования (отдельные формы данного механизма), закономерно сменяющие друг друга в процессе социальной эволюции человеческого рода. Категория *собственности* суть порождение социальной действительности классовой формации и, в первую очередь, её западного аспекта. То есть она есть результат осмысления социально-экономической реальности западного общества и потому подогнана к этой реальности как ключ к замку. При попытке же открыть дверь в социальную реальность восточного общества, а, тем более, родовой формации, этот ключ начинает скрежетать в замке объяснения реалий этих общественных организмов, выдавая тем самым неадекватность своей терминологии социальной специфике данных обществ, весьма отличных от своего западного аналога.

Понятия власти и собственности в том их значении, которое придает им европоцентристское научное сознание, именно неадекватны тем феноменам объективной социальной реальности, которыми характеризуются вышеуказанные общественные организмы человечест-

ва. Эти европоцентристские понятия есть частный случай более обширных и фундаментальных категорий, которые объемлют собой все уровни Планетарного цикла ноогенеза (а также и всего цикла гоминизации в целом) и выработка которых необходима для правильного понимания динамики эволюционного развития системы социального управления и регулирования в процессе её эволюционного развертывания. Вторая фаза Планетарного цикла ноогенеза, то есть классовая эксплуататорская формация, есть переходный (смешанный) период развития и потому все её социальные феномены суть переходные явления социальной действительности, которым западное европоцентристское научное сознание придает не соответствующее им фундаментальное и всеобъемлющее значение. В чем заключается корневой смысл этих терминов? Это не есть некие сакральные понятия западного либерального сознания («священная корова» частной собственности и проч.), но сугубо практические явления, управляющие жизнью конкретных социальных организмов человечества в процессе его эволюционного развития, когда общество само «решает», какую форму общественного управления оно использует на соответствующей стадии своего исторического развития. «Решает», конечно же, неосознанно, то есть спонтанно в полном соответствии со степенью достигнутого им социально-экономического развития.

И здесь необходимо подчеркнуть одно кардинальное обстоятельство.

Рассматриваемый 2-й аспект 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть Западный исторический цикл, есть исходный базовый материал, из исторической конкретики которого был абстрагирован и идентифицирован стандартный типовой 3х фазный эволюционный цикл развития материального субстрата. Исходя из его значимости для всей этой работы (и не только этой) он был выделен в отдельную *вторую главу Формационной теории*, изложенной выше. Поэтому повторять этот анализ здесь полностью очевидно нецелесообразно. И потому 3х фазный Западный исторический цикл рассматривается в этой главе весьма кратко, то есть ровно в том его объеме, который позволяет протянуть дальше логическую нить этого исследования, сохраняя при этом её единство и преемственность, её эволюционную целостность. Поэтому далее будут кратко рассмотрены еще *два эволюционирующих феномена* – принуждение к труду и эволюция *способа жизнеобеспечения* как наиболее значимые аспекты жизни развивающегося Западного общественного организма.

Итак.

Принуждение к труду в классовой эксплуататорской формации

Рассматривать принуждение к жизнеобеспечивающей (трудовой) деятельности необходимо в её эволюционном аспекте, ибо только в этом случае можно получить целостное и неискаженное представление о данном феномене – его органической преемственности с предшествующими ему формами принуждения к деятельности. Поэтому, говоря о принуждении к труду в Западной цивилизации, необходимо начать этот анализ (как минимум) с родовой формы принуждения к трудовой деятельности. Но, чтобы ясно и непротиворечиво понять данный анализ, надо четко определить понятие *формы социальной самоорганизации*, ранее неоднократно встречавшееся на страницах моих работ. Повторим уже ранее сказанное для лучшего осмысления данного понятия, являющего фундаментальным концептом в формационной теории. *Форма социальной самоорганизации* (ФСС) – это именно одна из базовых категорий современной формационной теории триалектического марксизма, существенно необ-

ходимая для осуществления логической взаимосвязи фаз развития человеческого общества Планетарного цикла ноогенеза. *Форма социальной самоорганизации* – это стандартная структурная единица организации человеческого общества на определенной стадии его эволюционного развития, строго специфическая именно этой конкретной фазе его социальной эволюции. В современной формационной теории триалектического марксизма таких ФСС три, а именно: род (родовая ФСС), государство (государственная ФСС) и общепланетарный коммунистический социум (коммунистическая ФСС). Данные ФСС соответствуют трем фазам Планетарного цикла ноогенеза.

Родовое принуждение к труду есть атрибут родовой ФСС. Именно род как таковой есть принудитель к трудовой жизнеобеспечивающей деятельности каждого сородича, и уклониться от труда здесь просто невыносимо.

«На той стадии развития, на которой весь продукт был жизнеобеспечивающим, ни один способный к труду человек не мог от него уклониться. Существующие отношения побуждали человека не просто трудиться, но трудиться с максимальной отдачей. Ни один индивид не мог ограничиться добычей такого количества продукта, которое было бы достаточно для его собственного прокормления. Ведь все, что он добыл, поступило в общую собственность коллектива и вместе с добычей всех остальных лиц подлежало распределению между членами общины сообразно их потребностям. В результате даже добыв много, человек мог получить мало, остаться полуголодным, если потерпели неудачи остальные члены коллектива. В таких условиях каждый человек с неизбежностью должен был стремиться добыть как можно больше продукта. Только таким образом он мог гарантировать себе прожиточный минимум. Все это было достаточным стимулом для развития производства».¹

Естественным логическим продолжением родовой ФСС является восточное государство, то есть государственная ФСС восточного типа. Принуждение к трудовой деятельности здесь редуцируется в полном соответствии с логикой развития 3х фазного эволюционного

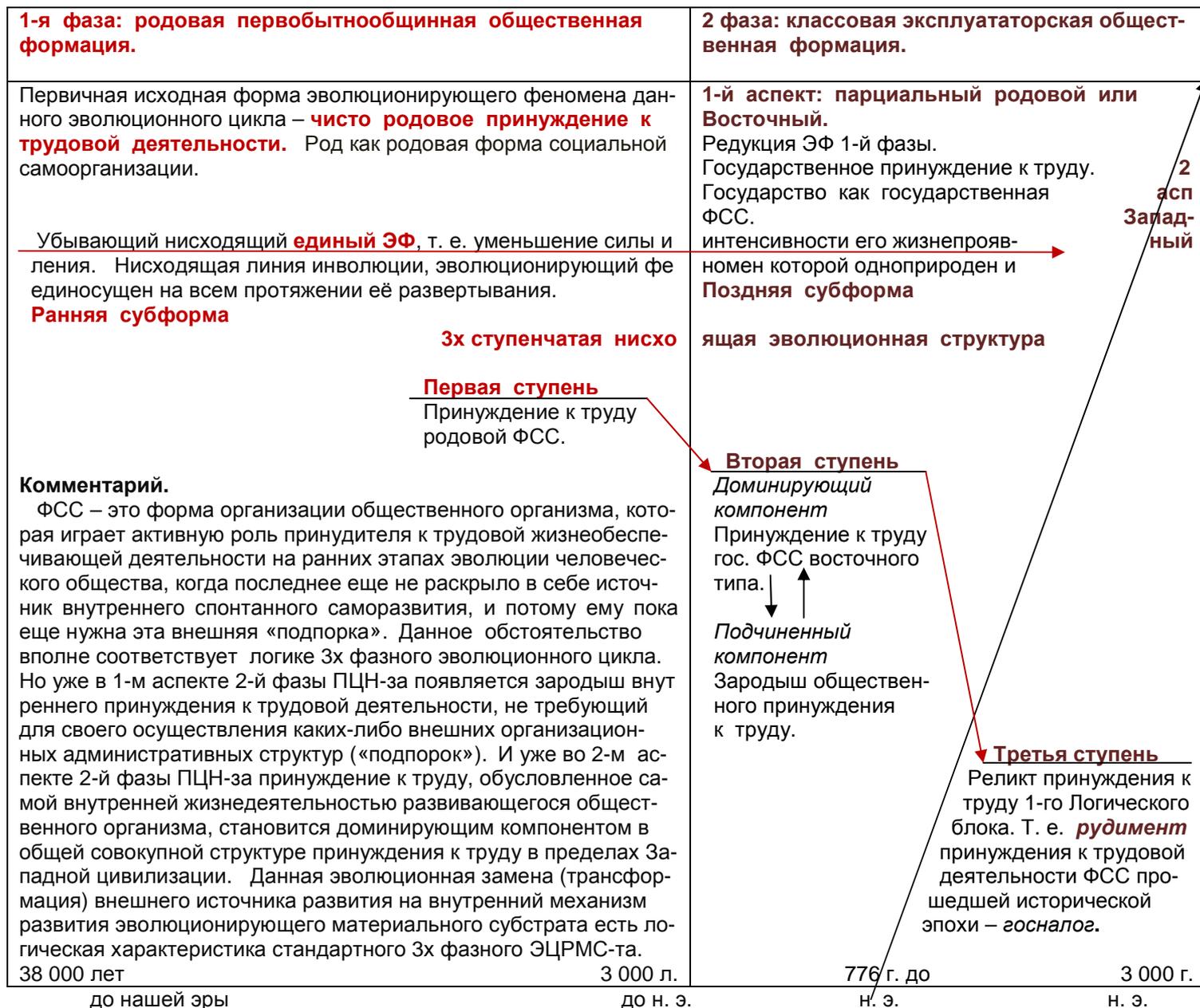
¹ Семенов Ю. И. **ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО**. У истоков человечества. Москва. 1992. Стр. 59.

цикла и выступает в виде ренты-налога на производителя, взимаемых стратой социальных управляющих (госбюрократией) на свое содержание, то есть, собственно, государственной ФСС. И здесь перед нами четко вырисовывается единая линия инволюции ЭФ 1-го Логического блока, продолжающаяся во 2-й аспект 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть в пределах Западной цивилизации, где данный ЭФ уже полностью элиминируется к концу этой 2-й фазы, то есть классовой эксплуататорской формации в целом.

Во втором аспекте 2-й фазы ПЦН-за данная нисходящая линия развития сходит на нет, полностью исчерпывая весь свой эволюционный потенциал развития. Государство (государственная ФСС) является здесь обслуживающим персоналом общества, взимая с него налог на содержание госаппарата и удовлетворение общих общественных интересов, которые являются главными потребителями аккумулируемых налогом средств. Выразим сказанное в виде комплексной логической схемы, вписав в неё и 3х ступенчатую Нисходящую эволюционную структуру этого процесса инволюции данного ЭФ.

Комплексная логическая схема инволюции формы принуждения к трудовой деятельности

1-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза

Для осознания логики эволюции форм принуждения к трудовой деятельности требуется серьезная перестройка сознания, ибо противоречит устоявшемуся воззрению на человека как на «царя» Природы и «венце» эволюции. Последние эпитеты, данные им самому себе, есть не более чем проявление невежества, мнящего себя высочайшей вершиной эволюционного развития на Земле. Подобное мнение совершенно безосновательно (пока, по крайней мере), ибо уничтожение планетарной Биосферы современным капиталистическим способом производства отнюдь не свидетельствует о наличии высокоразвитого разума у современных представителей рода *Homo sapiens sapiens*. Но это так, к слову пришлось. Вернемся к теме исследования и посмотрим, что же представляет этот современный способ жизнеобеспечения, если рассматривать его в качестве еще одного эволюционирующего феномена, существенно важного для понимания логики исследуемого эволюционного процесса развития человеческого общества.

Эволюция способа жизнеобеспечения 1-го Логического блока

Планетарного цикла ноогенеза

Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что получить целостное представление о предмете исследования можно лишь в том случае, если рассматривать его в сугубо эволюционном аспекте, то есть в процессе его последовательного эволюционного развертывания от самой первой его исходной формы и до определенного рубежа, определяемого задачами данной работы. Поэтому начнем со способа жизнеобеспечения 1-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть с родовой первобытнообщинной общественной формации.

Способ жизнеобеспечения (СЖо) родовой первобытнообщинной формации является чисто присваивающим типом хозяйствования, когда родовой человек способен только и исключительно только присваивать то, что дает ему мать-Природа. И до поры до времени эта природная скатерть-самобранка вполне удовлетворяет его нужды, обеспечивая его всеми необходимыми ресурсами для жизни – продуктами питания и своим естественными природными материалами для изготовления орудий труда, нужных для добывания пищи. Поэтому численность родového человечества медленно, но неуклонно растет, и пропорционально его росту увеличивается и его потребность в пищевых ресурсах Природы. К тому же с течением времени климатические изменения отнюдь не благоприятствуют сохранению такой питательной мегафауны верхнего палеолита – и поэтому кризис подобной пищевой базы неизбежен, выражающийся в демографической катастрофе, уничтожающей большую часть родového человечества. Оставшиеся в живых человеческие коллективы просто вынуждены начать создавать производящее хозяйство – и так начинается *хозяйственная неолитическая революция* – финальная стадия родовой первобытнообщинной формации. Это производящее хозяйство вырастает из недр своего родového первобытного предшественника и потому несет на себе его нестираемые родовые стигматы.

Да, создание производства продуктов питания есть огромный шаг человечества вперед, но происходит он строго в рамках логики 3х фазного эволюционного цикла. То есть производящая (продукты питания) экономика 1-го аспекта 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза есть только *зародыш* будущего производственного развития, то есть *подчиненный компонент* общего совокупного способа жизнеобеспечения Восточной цивилизации, в котором доминирующую роль играет продолжающееся присвоение готовых материалов и сырья, наследуемое цивилизацией из своего родového первобытного прошлого. Но по мере развития Восточной цивилизации доля производства жизненных ресурсов постепенно растет и с началом 2-го аспекта 2-й фазы ПЦН-за (с возникновением Западной цивилизации) *производство* становится *доминирующим компонентом* в общей структуре способа жизнеобеспечения, давая преобладающую долю общего совокупного продукта общества, создаваемого этой цивилизацией – доминирующую в полном согласии с логикой 3х фазного эволюционного цикла. В наше историческое время эта доля производства в этом общем совокупном продукте максимальна, но это производство осуществляется поистине варварскими способами, уничтожающими саму природную среду обитания современного человечества. То есть этот способ производства есть только ранняя (примитивная) субформа способа жизнеобеспечения 2-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза, из которой вырастет будущий способ производства 3-й фазы ПЦН-за, то есть ноосферной коммунистической формации. Представим логику развития способа жизнеобеспечения 1-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза в виде 3х ступенчатой нисходящей эволюционной структуры.

3х фазный Планетарный эволюционный цикл

Эволюция способа жизнеобеспечения

3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура

Логика данного эволюционного процесса развития способа жизнеобеспечения 1-го Логического блока ясна и прозрачна. Поэтому, полагаю, в данном случае нет никакой необходимости строить логическую схему развития способа жизнеобеспечения 1-го логического блока Планетарного цикла ноогенеза, ибо она полностью идентична предыдущей логической схеме эволюции форм принуждения к трудовой жизнеобеспечивающей деятельности, приведенной на стр. 323.

А теперь небольшое размышление на тему способа производства 1-го Логического блока Планетарного цикла ноогенеза.

К вопросу о способе жизнеобеспечения

Продолжение предыдущей темы

Градация классовой эксплуататорской общественно-экономической формации в пределах Западной ветви человеческой цивилизации – явный и наглядный факт истории и потому никаких сомнений не вызывает. Здесь ясно и четко дифференцируются последовательно развивающиеся рабовладельческий, феодальный и капиталистический способы производства (жизнеобеспечения). Но как в данном контексте обстоит дело на Востоке Планеты? С самого начала его древних цивилизаций мы видим монотонность и неизменяемость, то есть сугубую консервативность восточного способа производства. На всем протяжении жизни Восточной цивилизации перед нами в целом проходит, в сущности, один и тот же способ жизнеобеспечения, который можно определить как государственный (политарный) или азиатский – в терминологии исторического материализма Карла Маркса. Государственный (политарный) способ жизнеобеспечения – в этом определении отражена его основная суть, его фундаментальная сущностная характеристика, то есть власть-собственность как кардинальный и стержнеобразующий феномен всей общественной жизни восточного социума. Говоря иными словами, на Востоке именно государство является как основным (коллективным) эксплуататором, так и основным организатором, контролируя хозяйственную жизнь общества под своим тотальным и всеобъемлющим наблюдением и руководством. Частная инициатива отдельных хозяйствующих лиц находится здесь под неусыпным контролем государства (госаппарата), ставящего перед ней пределы, которые железной стеной ограничивают эту инициативу. Поэтому определение государственной (политарной) способ производства вполне уместен и адекватен, так как вполне ясно и исчерпывающим образом отражает в себе сущность данного способ жизнеобеспечения. И данная специфика восточного способа жизнеобеспечения – это естественный результат возникновения и генезиса цивилизации в этом фрагменте Земного шара, прямо и непосредственно из родовой первобытнообщинной общественной формации. Поэтому

Восточный способ производства материальных благ – это антитеза своего западного alter ego, но глубинная сущность этих двух способов жизнеобеспечения одна – это есть эксплуатация человека человеком, варьирующая в своих формах применительно к каждому из них. Азиатский способ производства не дифференцируется на последовательно развивающиеся фазы и стадии своей эволюции. Получив максимальное значение в общей структуре общественного производства с момента своего возникновения, становления и окончательного организационного оформления, он существует, очень и очень медленно эволюционируя, и

начиная существенно трансформироваться лишь под влиянием (давлением) агрессивной экспансии Западной цивилизации. Чем же обусловлена подобная специфичность этого восточного способа производства (жизнеобеспечения)?

Данный восточный способ жизнеобеспечения прямо и непосредственно произрастает из своих родовых корней, главным из которых является власть над территорией своего проживания. Речь здесь идет о полной и абсолютной власти родового коллектива на ресурсы территории проживания, о безусловной и неоспоримой именно власти (!), которая власть и обеспечивает владение-пользование всем продуктом, который только может дать эта территория обитания рода. И данная власть родового коллектива (это следует еще раз настоятельно подчеркнуть!) именно тотальна и абсолютна, всеобъемлюща. В том числе и над каждым членом этого родового коллектива, который является полностью самодовлеющей величиной в этой родовой структуре. При переходе же к 1-му аспекту классовой формации эта властная вертикаль трансформируется, но, разумеется, не исчезает полностью, продолжая свое существование уже в социальной структуре восточного общества как доминирующий компонент в этой общей совокупной социальной структуре. Поэтому

«Другими словами, основа восточной структуры – полное поглощение личности коллективом и соответственно отсутствие как самоценной индивидуальной целостности со всеми её внутренними потенциями и особенностями. Но коль скоро так, то не может быть и речи о собственности европейского типа на Востоке, где отдельный человек «никогда не становится собственником, а является только владельцем», потому что он – «раб того, в ком олицетворено единое начало общины».* Отсюда и вывод: отсутствие частной собственности – «ключ к восточному небу».** И соответственно, как на то обратил внимание еще Гегель, наиболее существенной характеристикой восточного общества может считаться «поголовное рабство» там.***¹

Поэтому феномен власти-собственности на Востоке есть закономерное и логичное продолжение системы социальных отношений предшествующей *родовой* эпохи в жизни человечества, когда общественные отношения *последней* не исчезают полностью (поскольку это реально невозможно), но в превращенном виде продолжают существовать (и не просто существовать, а доминировать!) и в 1-м аспекте новой эволюционной эпохи, то есть в жизни классовой эксплуататорской по своему содержанию формации. Очевидно, что властные отношения собственности на Западе имеют противоположный характер тому, что является нам историей с эволюцией на Востоке. Поэтому

Родовой способ жизнеобеспечения и его естественное генетическое продолжение в виде политарного способа производства на Востоке Планеты есть *единый эволюционирующий феномен*, которому пока еще нет определения, но который для начала (предварительно) можно определить в качестве *властного способа жизнеобеспечения* (ВСЖо). То есть

Единый ЭФ способа производства 1-го Логического блока ПЦН-за

1-я фаза

Родовая ПО формация

1-й аспект 2-й фазы

Восточная цивилизация

Единый властный эволюционирующий феномен способа жизнеобеспечения →

Ранняя субформа, т. е.

Поздняя субформа, т. е.

Родовой СЖо

Политарный СЖо.

¹ Васильев Л. С. ИСТОРИЯ ВОСТОКА: в 2 т. Т.I. Учебник / Л. С. Васильев. – 5-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2008. Стр. 29.

Поскольку речь здесь идет в целом уже о 2-м аспекте классовой эксплуататорской формации, то будет логичным представить логическую схему эволюционной инверсии 2-й фазы ПЦН-за, то есть инверсию ЭФ способа жизнеобеспечения 1-го аспекта в ЭФ СЖо 2-го аспекта этой формации, отобразив в ней незыблемую логику эволюции данного локуса 3х фазного эволюционного цикла.

Эволюционная инверсия ЭФ способа жизнеобеспечения 2-й фазы

Планетарного цикла ноогенеза

Первый аспект 2-й фазы

Восточный

Редукция ЭФ 1-й фазы

Политарный способ производства

Доминирующий компонент

Парциальный родовой СЖо –

Парциальный присваивающий

способ хозяйствования.

Второй аспект 2-й фазы

Западный

Восходящее прогрессирующее развитие

Западный способ производства

Доминирующий компонент

Производящая экономика западного типа –

ранняя субформа СЖо 2-го Логического блока.

Эволюционная

инверсия

Подчиненный компонент

Зародыш производящей экономики

2-го Логического блока – производство

продуктов питания (сельское хозяйство)

Подчиненный компонент

Реликт (рудимент) СЖо 1-го Логического блока

– остаточное присвоение готовых непреобразо-

ванных продуктов Природы.

Поистине логика эволюции незыблема и даже неумолима – и в данном конкретном случае эта логика ясно являет себя нам, облачившись при этом, разумеется, в свои специфические исторические одежды, соответствующие данному таксономическому уровню движения и организации социального субстрата в общей системе Планетарного цикла ноогенеза.

Но продолжим наше размышление-повествование дальше.

Исходя из вышеизложенного

В чем же заключается историческая роль Запада в общей эволюции рода человеческого? Частная инициатива, поставленная во главу угла всей жизни его общества, лежит в основании-фундаменте его быстрого прогрессирующего развития, – поистине стремительного сравнительно с прошедшими тысячелетиями его восточного предшественника на пути цивилизационного развития. Она есть мощный и неумолимый движитель его истории-эволюции,

с ходом её постепенно и неуклонно наращивающий обороты своего эволюционного мотора. И сила исторического движения, развиваемая этим мотором такова, что в итоге захватывает буквально весь мир человечества, неумолимо и совершенно безжалостно (как и подобает безличностному эволюционному фактору-закону) перемалывая и уничтожая все иные формы социально-экономического развития, которые не могут противостоять её экспансии-агрессии. Западная цивилизация в процессе своего исторического развития делает мир человечества единым целым, раз и навсегда уничтожая и ликвидируя все государственные и национальные границы, и тем самым превращая его в единый и целостный экономический организм, функционирующий отныне по единым же для всех его игроков законам своего существования-бытия. Вот в этом-то и заключается несомненная прогрессивная роль Запада в историческом развитии человечества. Но, разумеется, только этим его роль в эволюции человеческого рода, конечно же, не исчерпывается. Общекультурная составляющая этой роли не менее важна, чем её экономическая ипостась.

Но, захватив собой весь мир человечества и объединив его, данное развитие по лекалам западной модели цивилизационного развития на наших глазах явно пробуксовывает и затормаживается, что свидетельствует о её эволюционной исчерпанности. Разбудив древние цивилизации Востока от их долгой исторической «спячки» (хотя о последней корректно говорить вряд ли возможно, но, тем не менее) Западная цивилизация выполнила ту роль исторического мотора-двигателя всей человеческой цивилизации в целом, которая была ей уготована социальной эволюцией этой цивилизации в прошлом. Общественная форма, в которой она успешно развивалась многие сотни и сотни лет этой эволюции, сейчас себя явно исчерпала и настало время исторических катаклизмов и перемен. Ибо эта западная форма цивилизационного развития может существовать только в процессе постоянно и безостановочно расширяющейся экспансии. Встретив же неодолимое для неё препятствие, это развитие ломается и перестает быть эволюционно эффективным двигателем общественного прогресса. И таким непреодолимым пределом для экспансии западной цивилизационной модели является ограниченность Планеты как физического космического тела. И далее неизбежно следует слом данного капиталистического типа развития, протекающий, разумеется, в историческом масштабе времени. И самое начало этого слома мы и наблюдаем сейчас.

По мере своего все более и более ускоряющегося развития Западная цивилизация распространяет (точнее – жестко навязывает всему миру человечества) свою форму экономического развития и политического устройства. Но это есть только чисто внешние и в определенной степени формальные признаки социальной самоорганизации, не затрагивающие глубоко внутренние сущностные, то есть глубинные духовные основы различных цивилизаций Востока, которые отторгают это западное влияние. Их национальное своеобразие, национальных дух и менталитет, то есть неотъемлемо присущая им цивилизационная специфика остаются в целом неизменными, претерпевая лишь незначительные косметические изменения.

Исходя из вышеизложенного, необходимо констатировать следующее. В пределах границ классовой эксплуататорской формации (2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза) не все страны, государства и цивилизации проходят последовательно все фазы-стадии-этапы эволюционного пути, по которому развивается все человечество в целом как единый организм человеческого рода. Именно он – этот человеческий род – есть отдельное самостоятельно развивающееся единое целое, последовательно проходящее все эти фазы-стадии своего эволюционного (исторического) развития. И этим снимается надуманный тезис диалектического марксизма о необходимости для всех стран и народов проходить одни и те же стадии своего

социально-экономического развития. Эти фазы и стадии последовательного эволюционного развития проходит все историческое тело человеческого рода в целом, но никак не его отдельные части – народы и цивилизации, которые являются только отдельными компонентами этого единого эволюционного пути-движения всего человечества в целом вперед в его эволюционное историческое будущее. Речь здесь идет, разумеется, только о данном переходном этапе социальной эволюции человечества – его классовой эксплуататорской формации, то есть о 2-й фазе Планетарного цикла ноогенеза, подчиняющегося закону стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального (в данном случае – социального) субстрата.

Поэтому, повторюсь, большая часть человечества благополучно минует эту последовательность эволюционного развития своего единого целого исторического тела-организма, что обусловлено логикой ноогенеза этой второй фазы его Планетарного цикла. Под данной логикой здесь, конечно же, подразумевается этот вышеупомянутый второй закон триалектики. Маниакальное же стремление советской исторической «науки» подогнать (и вогнать) развитие стран Востока в прокрустово ложе официальной псевдомарксистской доктрины есть только свидетельство умственной немощи ученых лакеев совбуржуа, их стремления скрыть истинную эксплуататорскую сущность *властного режима* советского общества, *мимикрирующего* псевдосоциалистической идеологией.

Но я опять несколько отклонился от темы непосредственного исторического анализа. Поэтому вернемся на проторенную тропу этого анализа и продолжим дальше наше исследование-повествование. Поэтому

Но есть один очень важный логический компонент эволюционного процесса развития социального субстрата 1-го Логического блока ПЦН-за, на котором надо остановиться более подробно (хотя об этом уже и говорилось выше по тексту, но вновь сказать о нем необходимо). Речь здесь идет о феномене *эволюционной структурной редукции*, который надо использовать для продолжения текущего логического анализа уже в пределах исследуемого 2-го аспекта 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза. А также и далее него в будущее.

Эволюционная редукция 1-го Логического блока

Планетарного цикла ноогенеза

Данная редукция есть механизм эволюции, позволяющий перейти от типа развития материального субстрата 1-й фазы к его последующему логическому продолжению 1-го аспекта 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла. Впервые феномен редукции как таковой встречается в исследовании 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации, где он носит название цивилизационной редукции. Это явление, хорошо описанное в исторической науке, и здесь нет нужды останавливаться на этом более подробно.

Теперь же посмотрим, что происходит на аналогичном отрезке эволюционного процесса уже на вышележащем таксономическом уровне Планетарного цикла ноогенеза. И здесь, разумеется, ясно и отчетливо обнаруживается данный феномен, но, конечно же, облаченный в иное внешнее историческое одеяние. Так в чем же заключается его эволюционный смысл? Родовая первобытнообщинная формация неоспоримо являет собой стадильность (фазность) своего эволюционного развития – и это надежно доказанный факт научного знания. Но при

переходе к 1-му аспекту 2-й фазы, то есть к Восточной цивилизации, эта стадиальность ликвидируется и исчезает, уступая место монотонности и однородности её общественного бытия. И все попытки ученых умов хотя бы как-то подразделить восточное историческое развитие на отдельные фазы-этапы-периоды эволюции Восточной цивилизации выглядят искусственными и неубедительными, даже какими-то неестественными. Как это, собственно, и должно быть, ибо история Востока (с точки зрения современной формационной теории триалектического марксизма) есть единый исторический монолит, принципиально неразделимый на какие-то отдельные этапы своего эволюционного развития. Причина этого стабильного состояния общественного организма ясна – это господство (точнее – доминирование) государства (государственной ФСС) над обществом, жестко пресекающей общественную (частную) инициативу и, таким образом, стагнирующей эволюционный процесс. Но это только внешняя оболочка этого эволюционного процесса. Зачем эволюции эта стагнация? Очевидно, что фазность развития родовой первобытнообщинной формации имеет своим материальным основанием неразвитый и примитивный родовой социальный субстрат, который не имеет в себе внутреннего спонтанного источника развития. Поэтому стадиальность эволюционного развития родовой По формации имеет внешний природный источник своего генезиса, то есть кормовую базу, регулируемую природно-климатическими условиями жизни фауны того времени. Поэтому, чтобы перейти к стадиальному развитию на более высоком эволюционном уровне, необходим особый определенный переходный период перестройки эволюционирующего материального (в данном случае – социального) субстрата, время раскрытия его эволюционного потенциала, позволяющего ему функционировать в более высоком режиме более высокого эволюционного ранга, где эта стадиальность эволюционного развития восстанавливается. Но восстанавливается она на принципиально более высоком уровне организации и функционирования этого эволюционирующего материального субстрата, где источник данной стадиальности находится (открывается) уже внутри его, то есть внутри этой развивающейся социальной системы, что так наглядно демонстрирует нам историческое развитие Западной цивилизации, то есть 2-го аспекта 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза. В данном контексте очевидно, что возникновение этой цивилизации есть некая случайная историческая флуктуация эволюционного процесса (ибо таких флуктуаций даже в принципе не бывает), но строго закономерный этап социальной эволюции человечества, резко активизировавший его поступательное историческое развитие.

Поэтому, как и в случае цивилизационной редукции на Западе, это время социальной эволюции на Востоке Планеты не является потерянным временем истории для восточного общества и, шире, для всего человечества в целом. Как чисто аграрная экономика феодального общества на Западе в своем развитии закономерно и неизбежно порождает городскую экономику Средневековья (и, разумеется, все последующее за ней капиталистическое развитие), так и духовно-культурное развитие Восточной цивилизации, вкупе, конечно же, со всем её как бы «застойным» социально-экономическим развитием, также неизбежно и неотвратимо порождает свое alter ego – Западную цивилизацию.

Эти два примера редукции ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла необходимо дополнить третьим – эволюционной редукцией 1-го аспекта 2-й фазы *цикла гоминизации*, то есть антропосоциокультурогенеза, когда стадиальность развития *его* 1-й фазы (ранней гоминидной, кстати, также имеющей внешний источник генезиса своей стадиальности) сменяется астадиальностью развития *Homo erectus* этого парциального природного аспекта 2-й фазы.

является естественным и закономерным следствием предшествующей ей родовой формы социальной самоорганизации. Восточное государство (страта госбюрократии) ингибирует общественную (частную) инициативу, ибо само общество еще не готово к её беспрепятственному проявлению, еще не созрело для этого. И данное обстоятельство определяет собой все стороны общественной жизни на Востоке. Поэтому для Восточной цивилизации характерен так называемый азиатский способ производства, то есть государственный или политарный, когда государственная власть (госаппарат) является властителем всего и вся, бдительно следя за тем, чтобы её подданные не слишком уж разбогатели, то есть не стали независимыми от неё экономически.

Суммируем все вышесказанное в логической схеме классовой эксплуататорской формации. Пропорции фаз указаны приблизительно.

Вторая фаза Планетарного цикла ноогенеза

Структура классовой эксплуататорской формации

1-я фаза: Родовая По формация	2-я фаза: классовая эксплуататорская общественно-экономическая форма- ция, то есть смешанная переходная стадия развития.	Финал. стадия	3-я фаза: НК ОФ
Стадиальность эволюционного процесса. Эволюционная (структурная) редукция.	1-й аспект: парциальный родовой или Восточный. То есть государственный или астадиальный. Неизменяемость, монотонность, т. е. консервативность восточного государственного (политарного) способа жизнеобеспечения. То есть недифференцированный способ жизнеобеспечения – восточный базовый способ производства материальных благ. Следовательно, административно-командно-распределительная социально-экономическая система, обусловленная феноменом «власть-собственность» в восточном государстве. Следовательно, отсутствие стадиальности процесса социальной эволюции. 2 асп. Западный стадиальный. Четкая и ясная стадиальность исторического процесса (ранняя форма). Феномен собственности-власти. Западный базовый СПМБлаг. 3х фазный исторический цикл развития Западной цивилизации 1 фаза: рабовладельческий способ производства. 2 ф: феодальный способ производства. 3ф: капиталистический СП.	Хозяйственная социалистическая революция.	Ясно осознаваемая стадиальность социальной эволюции, научно прогнозируемая и сознательно реализуемая в исторической практике человечества.
38000 л. до нашей эры.	3000 л. до н. э. 776 г. до н. э. 732 г. н. э. 1015 1609 г. 2002 г. Сущность: эксплуатация человека человеком.	3000 г.	
Сущность эволюционного процесса: чисто социальное принуждение к трудовой жизнеобеспечивающей деятельности.			

А теперь кратко суммируем вышесказанное, выделив основополагающие узловые вехи (пункты) в жизни как Восточной, так и Западной цивилизаций человеческого рода.

Классовая эксплуататорская общественно-экономическая формация

Эволюционный смысл существования этой формации состоит в трансформации эволюционирующего материального (социального) субстрата (родового общества) начальной фазы 3х фазного эволюционного цикла в конечную форму этого чисто социального субстрата в 3-й фазе данного эволюционного цикла. Осуществляется эта трансформация посредством 2х аспектного строения этой формации, в которой векторы эволюционного развития этих двух аспектов имеют противоположные (в целом) направление. Кратко сформулируем основные базовые характеристики 1-го и 2-го аспектов классовой эксплуататорской формации.

Первый аспект классовой эксплуататорской формации Планетарного цикла ноогенеза трансформирует развитие эволюционирующего социального субстрата первой фазы данного цикла, который социальный субстрат (и, естественно, все ЭФ, ему присущие) полностью исчерпывают свой эволюционный потенциал развития к концу этого аспекта. Или почти полностью. Выражается это в явлении редуции, то есть в процессе постоянного умаления ЭФ в 1-м аспекте и его окончательной элиминации во 2-м аспекте 2-й фазы.

Итак, что же происходит в 1-м аспекте 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза?

1. Абсолютная и тотальная власть родового коллектива над личностью индивидуума уменьшается, то есть в восточном обществе (сравнительно с его родовым предшественником) свобода жизнепроявления человека все-таки выше, чем в роде. **Общинно-коллективистский строй** жизни восточного общества есть наследие того всеобъемлющего родового коллективизма прошедшей эпохи первобытности, когда личность как таковая была просто растворена в родовой жизни, не осознавая себя отдельной индивидуальностью – отдельной от всего рода в целом.

2. Абсолютное и тотальное родовое владение (родовая власть) первобытнообщинной формации редуцируется в феномен **власть-собственность** восточного общества, в котором первична именно власть – власть государства, своими корнями генетически произрастающая из родовой ФСС, которая власть госбюрократии только и дает возможность распоряжаться материальными ресурсами восточного общества. И эта возможность владения и распоряжения есть производное от того места во властной иерархической структуре, которое занимает в ней отдельный индивидуум. Эти распоряжение и владение здесь есть атрибут занимаемой государственной должности, но не личности как таковой. Восточное государство полностью доминирует над обществом, жестко контролируя частную инициативу его членов и подчиняя её своей воле. То есть воле государственной бюрократии, которая и есть, собственно, государство.

3. Поэтому **господство государства над обществом** является еще одним корневым признаком восточного социума, генетически проистекающего из абсолютного и тотального господства родовой ФСС над сородичами в предыдущую первобытную эпоху. Здесь прослеживается прямая и непосредственная преемственность первого со вторым.

4. Из всего вышеизложенного неизбежно вытекает и специфичность **способа жизнеобеспечения** Восточной цивилизации, который на всем протяжении её развития практически неизменяем, монотонен и стационарен, не претерпевая за все тысячелетия истории Востока сколько-нибудь существенных изменений. Говоря другими словами, на Востоке отсутствует **стадиальность** его социальной эволюции и эта астадиальность его исторического развития есть, пожалуй, наиболее характерная (одна из наиболее характерных) черт восточного общества, создающая впечатление отсталости этого общества. Но это впечатление ложно изначально. И наконец.

5. Та **форма принуждения к трудовой деятельности**, которую являет нам Восточная цивилизация, также прямо и непосредственно проистекает из глубины родового общества, естественно модифицируясь в 1-м аспекте классовой формации. Ибо и принуждение к труду носит здесь отчетливый коллективистский оттенок своего родового прошлого, осуществляемое государством в целом, то есть своеобразным «коллективом» госбюрократов, взимающих ренту-госналог на свое содержание и оплату своей общественно необходимой работы по управлению социумом.

Таковы наиболее кардинальные специфические особенности восточного пути развития, которые являет нам история Востока. Поэтому, рассматривая Восток как 1-й аспект 2-й фазы ПЦН-за, следует полагать противоположность содержания аналогичных характеристик жизни Западной цивилизации как 2-го аспекта 2-й фазы этого Планетарного цикла ноогенеза.

Итак, рассмотрим теперь аналогичные противоположные характеристики жизни Западной цивилизации.

Второй аспект 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза.

1. В противоположность общинно-коллективистскому строю жизни восточного общества приходит полное и безусловное господство в жизни западного общества **индивидуалистического начала**, которое является поистине альфой и омегой западного образа жизни, который в противоположность восточному строю жизни необходимо определить как **индивидуалистический**.

2. Феномен власти-собственности восточного социума на Западе Планеты сменяется своей полной противоположностью, то есть явлением **собственности-власти**. Последнее понятие определяет то соотношение власти и собственности, которым так ярко и наглядно характеризуется жизнедеятельность Западной цивилизации. Теперь здесь уже не власть как таковая, но собственность индивидуума определяет цели и задачи власти, её конкретику, подчиняя себе власть как служанку, обслуживающую интересы собственника. Собственность здесь есть поистине священный Грааль как для отдельного индивидуума, так и для всего общества в целом, в котором все подчинено интересам её беспрепятственного функционирования. Говоря несколько иными словами, собственность в данной системе социально-экономических отношений доминирует над властью, которая обслуживает имущественные интересы собственника средств производства. Западная собственность-власть есть антипод восточной власти-собственности. То есть общество на Западе доминирует над государством, которое является организацией, подчиненной интересам, целям и задачам собственника, то есть общества.

3. Поэтому **господство общества над государством** является еще одним корневым признаком Западной цивилизации, полностью противоположным аналогичной характеристике жизни Восточной цивилизации. И потому общество на Западе имеет характер гражданского.

4. И, далее, из всего вышеизложенного неизбежно вытекает специфичность **способа жизнеобеспечения** Западной цивилизации, также являющегося полной противоположностью своего восточного alter ego. Эта противоположность заключается в **стадиальности** развития общественного организма Западной цивилизации, обусловленной ничем не ограниченной социальной активностью индивидуума этой цивилизации, то есть его инициативной жизненной позицией, не задавленной государством, как это было на Востоке Планеты. В чем же заключается смысл этого явления? Частная инициатива индивидуума, освобожденная от давящего (сдерживающего) влияния государства (госбюрократии), резко ускоряет все социальное развитие в целом, ясным и неоспоримым доказательством чему служит вся история Западной цивилизации. В этом случае сама история являет нам неизбежную стадиальность эволюционного развития такого общества, которая есть (и это очевидно) имманентно присущее ему качество подобного свободного развития – свободного от пут государственной опеки, то есть от оков государственной ФСС. Здесь западное общество переходит от внешнего побудителя (принудителя) своего развития (принуждения к трудовой жизнеобеспечивающей деятельности) к внутреннему, то есть спонтанному источнику, ибо инициатива активного действия есть врожденное качество разума, требующая своего обязательного осуществления. И когда нет препятствий для такого активного действия разума, развитие его резко ускоряется, что так замечательно продемонстрировала социальная эволюция Запада как принципиально иного (отличного от Востока) пути развития человеческого общества. И эта свобода человеческого действия есть огромное завоевание человечества, но при всем его несомненном значении для его эволюции *она* отнюдь еще не последнее *её* слово на этом пути. И последнее

5. Та **форма принуждения к трудовой жизнеобеспечивающей деятельности**, реализуемая эволюцией в рамках Западной цивилизации, также является прямой противоположностью своему восточному коллективистскому антиподу-антагонисту, ибо она носит индивидуалистический характер и осуществляется персоной собственника средств производства, стригущего купоны прибавочной стоимости с пота и крови непосредственного производителя материальных благ. Данный частный собственник не является, естественно, государственным служащим, но в своей общей совокупности он есть часть (класс) общества, и потому данную форму принуждения к труду правомерно определить в качестве **общественного принуждения к труду**, выраженного здесь в своей ранней исходной форме, то есть наиболее грубой и примитивной.

Кратко резюмируем вышеизложенное.

Как это очевидно и неоспоримо вытекает из вышесказанного, все основные логические характеристики 1-го и 2-го аспектов классовой эксплуататорской формации прямо противоположны друг другу, что ясно и наглядно доказывает полную логическую идентичность этой фазы Планетарного цикла ноогенеза логике развития 2-й фазы стандартного типового 3х фазного ЭЦРМС-та, а также и логике 2-й фазы 3х фазного *цикла гоминизации* животной формы, уже *рассмотренного* ранее в моей предыдущей работе «**Частная теория ноогенеза**» (2016). В последнем случае речь идет, разумеется, об антропосоциокультурогенезе. То

есть, говоря несколько иначе, векторы эволюционного развития ЭФ 1-го и 2-го аспектов этой фазы прямо противоположны.

Но что же тогда объединяет эти два аспекта классовой формации в единое целостное явление социальной эволюции, которым она несомненно является? В основе их лежит **единая форма принуждения к трудовой жизнеобеспечивающей деятельности**, квалифицируемая в данном случае как социальная, то есть **эксплуатация человека человеком**. В случае Восточного аспекта классовой эксплуататорской формации эта форма принуждения к трудовой деятельности выражает себя в виде **государственной эксплуатации** труженика (рента-госналог), а в случае западного аспекта данной формации – в форме общественного принуждения к труду, осуществляемого здесь совокупным собственником средств производства как **частью общественного организма** Западной цивилизации. Эту форму принуждения к трудовой деятельности можно определить как **западную форму принуждения к труду** или **раннюю общественную форму принуждения к трудовой деятельности**. Но сущность этих форм принуждения одна – это эксплуатация человека человеком как эволюционно обусловленная форма принуждения к жизнеобеспечивающей деятельности – обусловленная пока еще достаточно примитивной степенью социально-экономического развития всей человеческой цивилизации в целом. Сам факт существования такого принуждения к труду есть стигмат эволюционной неразвитости человеческого общества, чего при этом и не мнил о себе «царь» Природы и «венец» эволюции. Именно поэтому переживаемая нами всеми формация и определяется в данной работе в качестве эксплуататорской. Впрочем, на часах исторической эволюции мы уже вступили в её финальную стадию – *хозяйственную социалистическую революцию*, но, похоже, и даже не заметили этого.

Краткое промежуточное резюме

Теперь кратко суммируем вышесказанное. Что здесь необходимо подчеркнуть?

1. Все логические характеристики 1-й и 2-й фаз 3х фазного Планетарного эволюционного цикла ноогенеза полностью и целиком совпадают с аналогичными логическими структурами стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, а также, естественно, и с таковыми же 1-й и 2-й фаз 3х фазного Западного исторического цикла, из исторической плоти которого и был первоначально абстрагирован этот 3х фазный ЭЦРМС-та. Кроме того, здесь следует вспомнить и 3х фазный эволюционный цикл гоминизации животной формы, исследованию которого посвящена моя предыдущая работа – **«Частная теория ноогенеза»** (2016), основанная на эмпирических данных современного естествознания. И все логические структуры-характеристики 1-й и 2-й фаз этого цикла гоминизации полностью и целиком идентичны таковым вышеуказанных здесь вариаций 3х фазного эволюционного цикла. То есть логика эволюции, то есть **первый и второй законы триалектики** незыблемо господствуют на всех этих таксономических уровнях единой материальной системы – 3х фазного эволюционного цикла гоминизации планетарной Биосферы Земли. И не только его, конечно.

2. Из факта полной логической идентичности 1-й и 2-й фаз Планетарного цикла ноогенеза логике стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата (второго закона триалектики – принципа Гегеля) неизбежно следует и историческая реальность в прогнозируемом будущем и 3-й фазы этого Планетарного цикла ноо-

генеза – ноосферной коммунистической формации, эволюционная неизбежность которой была уже ранее доказана в моей предыдущей трилогии *«Основы эволюционного материализма»*. Здесь же эта логическая характеристика, точнее – реконструкция этой коммунистической формации – приводится в несколько дополненном и переработанном виде как неотъемлемая часть *Формационной теории*.

Собственно, разработка и завершение этой *Формационной теории* задумывались именно для этой цели – средствами научного метода, но при этом опираясь и исходя из законов новой (высшей) ступени развития теории познания (триалектики), строго логически реконструировать и описать основные черты и стороны будущей коммунистической формации человеческого рода. Что и было сделано мной в своей первой работе – Русском Манифесте (2010), ядром которого является первая редакция *формационной теории* триалектического марксизма. Попутно при этом происходило и развенчивание советского «социализма» – этого ядовитого и гнилого продукта пропагандистской машины власти совбуржуа, ничего общего не имевшего с реальной социальной действительностью советской власти.

Но задачей *Формационной теории* является не только научное доказательство исторической реальности ноосферной коммунистической формации. Это, пожалуй, даже и не главная цель её создания. Социальная (психическая) форма движения материи в Космосе есть неотъемлемая часть общекосмической эволюции, протекающая на маленьком космическом теле нашей Планеты. Но все земные эволюции происходят строго в рамках общих космических законов развития материального субстрата в нашем Домене Универсума. Поэтому исследование законов социальной эволюции рода человеческого дает нам эти искомые общекосмические законы эволюции этого космического материального субстрата, которые идентичны для всех его организационных форм. И знание этих эволюционных законов (законов триалектики) позволяет использовать их для анализа движения и развития всех форм материального субстрата, известных нам на сегодня в нашей Метагалактике.

Но, впрочем, я опять несколько отклонился от темы непосредственного исследования. Вернемся к ней и приведем результирующую логическую схему 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза.

Вторая фаза Планетарного цикла ноогенеза

Классовая эксплуататорская общественно-экономическая формация

1 фаза: РПо ОФ	2 фаза: классовая эксплуататорская общественно-экономическая формация – смешанная, то есть переходная фаза Планетарного цикла ноогенеза.	Финал. стадия	3 фаза: НК ОФ
	1-й аспект: парциальный родовой, то есть Восточный. 1. Общинно-коллективистский строй жизни восточного социума. 2. Феномен власти-собственности как основа организации и функционирования. 3. Государственное общество, то есть доминирование государства над обществом. 4. Стационарный (государственный или политарный) способ жизнеобеспечения, то есть астадиальность эволюционного процесса развития Восточной цивилизации. 5. Государственная форма принуждения (государство как ФСС наследующая своей родовой предшественнице) к трудовой жизнеобеспечивающей деятельности.	Хозяйственная социалистическая революция. 2 асп. Западный, т. е. ранний общественный. 1. Индивидуалистический строй жизни западного общества. 2. Феномен собственности-власти как основа организации и функционирования западного социума. 3. Гражданское общество, т. е. доминирование общества над государством. 4. Динамично и быстро развивающийся способ производства (жизнеобеспечения), то есть стадиальность эволюционного процесса развития Западной цивилизации. 5. Общественное принуждение к труду в его ранней неразвитой форме.	
	Двойственный характер эволюционирующего феномена обоих аспектов: ЭФ = ДК + ПК. 3000 лет до н. э. 776 г. до н. э. 2002 г. н. э.		
Сущность эволюционного процесса: эксплуатация человека человеком.			

Здесь еще раз необходимо подчеркнуть, что ЭФ как 1-го, так и 2-го аспектов 2-й фазы носит двойственный (двуединый характер), то есть состоит из доминирующего и подчиненного компонентов, которые при переходе из 1-го аспекта во 2-й аспект 2-й фазы претерпевают эволюционную инверсию, то есть меняются местами в общей совокупной структуре ЭФ 2-го аспекта. Механизм данной инверсии подробно уже описан ранее и потому я здесь не привожу его логическую схему.

Таково очень краткое (подчеркиваю – очень краткое!) описание структуры и логики второй фазы-стадии Планетарного цикла ноогенеза.

Но остается нерассмотренной финальная стадия классовой эксплуататорской формации, которая имеет очень важное значение, но значение не только (и не столько) как период общего эволюционного процесса, но и как особый мировоззренческий феномен, в полной мере отвечающий смыслу понятия *социализм*, который сейчас в массовом общественном сознании дискредитирован как в результате исторической практики класса совбуржуа, так и стараниями современной либеральной пропаганды.

Эта финальная стадия классовой формации требует внимательного рассмотрения и в силу того обстоятельства, что мы (на часах истории) уже вступили в её пределы, не понимая исторического смысла переживаемого нами периода социальной эволюции и его неизбежных дальнейших перспектив.

Рассмотрим этой *период* нашей исторической эволюции исходя из триалектической парадигмы мышления и постараемся *его* охарактеризовать в такой степени, насколько это позволяет достигнутый на сегодня уровень научного знания.

Итак.

Финальная стадия второй фазы Планетарного цикла ноогенеза

Финал классовой эксплуататорской формации

Начало

Но что позволяет говорить об окончании основного ядра (продолжительности) этой формации? Каждой из формаций Планетарного цикла ноогенеза соответствует своя специфическая форма социальной самоорганизации. Для второй фазы ПЦН-за такой специфической формой социальной самоорганизации является государство, то есть государственная ФСС. Появление государства на лике Планеты, но не просто государства, а государственной ФСС со всеми присущими ей атрибутами, необходимо отнести ко времени создания единого государства в Древнем Египте примерно в 3000 году до нашей эры. И все эти истекшие тысячелетия позади нас были временем развития потенциала данной ФСС человеческого рода. Этого потенциала хватило на 5 тысяч лет исторического развития. Но что следует понимать под этим потенциалом? Человек, создав зачаток производящей экономики, тем самым положил начало принципиально новому способу своего жизнеобеспечения, когда он именно производит, а не присваивает уже готовые продукты Природы. И этот производящий способ жизнеобеспечения не стоял на месте все эти прошедшие тысячи лет, но постоянно и неуклонно развивался, претерпев огромный прогресс за эти 5 тысяч лет своей истории. И государственная форма социальной самоорганизации позволяла это развитие – эта форма также постоянно развивалась, приспособливаясь в развитии своего социально-экономического содержания. До поры до времени это развитие производительных сил человеческого рода умещалось в рамках государства – они не препятствовали прогрессу производящей экономики. Но только до поры до времени. Поэтому неизбежно должен был наступить такой период человеческой истории, когда развившимся в гигантской степени производитель-

ным силам человеческого общества стало уже тесно в рамках отдельных государств-клеток, и начало этого процесса глобализации, по-видимому, необходимо отнести ко времени географической экспансии капиталистических государств Европы в начале 16-го века.

Теперь наступил принципиально иной период социально-экономической эволюции человеческого рода, когда государственная форма социальной самоорганизации себя уже полностью исчерпала. И доказывается это созданием наднациональных (надгосударственных) образований, которые часть своих ранее суверенных прав отдают наднациональным органам этих образований. Наиболее яркий пример этого неизбежного интеграционного процесса – это создание Европейского Союза и других аналогичных по смыслу интеграционных объединений государств почти на всех континентах Планеты. С 1-го января 2002 года был сделан очень важный шаг в дальнейшей интеграции государств Европейского союза – введена единая европейская валюта – евро, ставшая второй мировой валютой после американского доллара. Да, сейчас Евросоюз переживает трудные времена – из него выходит Великобритания, но его трудности – это неизбежные трудности роста и они несомненно будут преодолены со временем. Таким образом, с 1-го января 2002 года начинается финальная стадия классовой формации, которая продлится примерно 1 тысячу лет нашей общей будущей истории. Расчет же и обоснование этой цифры приведены на стр. 268 этой работы.

Продолжим.

К вопросу о Социалистической Революции

О терминологии финальной стадии классовой эксплуататорской формации

Информация к размышлению

Как правильно терминологически определить эту финальную стадию классовой эксплуататорской общественно-экономической формации, чтобы вполне адекватно отразить в этой дефиниции саму суть эволюционного процесса в этот период человеческой истории? Для этого необходимо хотя бы кратко коснуться самой истории данного вопроса.

Поэтому поговорим немного о Карле Марксе.

Несомненно, что Карл Маркс внес неоценимый вклад в науку о человеческом обществе и, в частности, в познание развития его материального производственного базиса, являющегося процессом постоянного и неостановимого развития. И этот вклад не могут умалить все его убогие умом недруги и хулители. Но вместе с тем совершенно очевидно, что многие его положения не выдержали проверку временем (исторической практикой человечества), которая со всей несомненностью показала их неверность и утопичность. И в первую очередь это относится к механизму перехода от капитализма (правильнее – от всей классовой эксплуататорской формации в целом) к будущему общественному строю человечества, то есть к коммунизму.

Программный документ диалектического марксизма – «Манифест Коммунистической партии» – заканчивается следующими словами:

«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели и задачи могут быть достигнуты лишь насильственным нис-

провержением всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогнутся перед Коммунистической революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

1848 г.»

С позиций же современности, то есть с учетом накопленного с той поры исторического опыта, вполне очевидно, что этот призыв не осуществился. Но почему же так произошло? Эпоха буржуазных социальных революций, которую еще застали Карл Маркс и его друг и соратник Фридрих Энгельс (впрочем, это уже были скорее утихающие отголоски-отблески прошедших социальных бурь недавнего им исторического прошлого), была периодом трансформации (заканчивающимся к тому же) феодального способа производства в капиталистический и в силу данного обстоятельства закономерности её протекания ограничивались только и исключительно её историческими пределами. Но закономерности этого достаточно краткого отрезка человеческой истории были неправомерно перенесены ими на гораздо больший промежуток времени в будущее (особенно этим грешил Ленин), где они уже не имели силы, но действовали и действуют иные законы человеческой социальной эволюции. Современные же классикам социальные революции перемалывали и уничтожали остатки феодальных общественных отношений, которые догнивали еще кое-где на задворках Европы, но, как теперь совершенно ясно и понятно, не имели никакого отношения к социалистической трансформации западноевропейского общества того времени. Механизм данной социалистической трансформации как пролетарской революции оказался полной и безусловной утопией, и в данном случае Карл Маркс продолжил собой ряд выдающихся имен мыслителей Сен-Симона, Фурье, Оуэна ... Но не стоит ставить ему в вину то, что он не смог разработать и строго научно обосновать реальный исторический механизм такой трансформации, ибо его время тогда для этого еще не пришло и все необходимые социально-экономические предпосылки для подобного переворота в то время еще не созрели. Но в наше время – время начала третьего тысячелетия нашей эры – эти предпосылки созрели и созрели безусловно и мы, то есть все человечество Земли в целом, уже вступили в пределы данного трансформационного скачка, который продлится не одну, а многие сотни и сотни лет нашей будущей общей истории. Какое же определение необходимо выбрать для его обозначения – определение, максимально адекватно отражающее в себе закономерности и тенденции развития этого периода человеческой истории?

Определение «коммунистическая» революция вполне адекватно отражает в себе сущность данного переходного периода, трансформирующего старый базовый способ производства в коммунистический (точнее – в ранний коммунистический), содержанием которого (данного переходного периода то есть) будет фундаментальная научно-техническая революция в познании (правильнее – революция в познании), переводящая весь общественный организм человечества на принципиально иной – высший сравнительно с предыдущим уровень социально-экономического функционирования, характеризующийся совсем другим образом жизни, иным мировосприятием и миропредставлением, нежели чем ныне существующее *homo homine lupus est*. Коммунистическая революция как пролог и предтеча ноосферной коммунистической общественной формации – такое определение финальной стадии классовой эксплуататорской ОЭФ будет безусловно верным и точно отвечающим сути происходящего историчес-

кого процесса. Но данный период истории этой формации есть её неотъемлемая часть и с данной точки зрения будет логичнее называть его именно «Социалистической Революцией» – и это определение также вполне правомочно и отвечает существу происходящего в этот исторический отрезок времени эволюционного процесса. Поэтому, исходя из последнего обстоятельства, я предпочитаю называть финал классовой формации именно **Социалистической Революцией** и так обозначать его в последующем изложении.

Итак, зафиксируем: **Социалистическая Революция** есть финальный этап-период классовой эксплуататорской формации в целом, завершающий её собой и в процессе которого происходит коренная трансформация старого базового (классового) способа производства в ранний коммунистический.

С связи с этим.

Вот что еще хочу сказать (еще раз повторить!) и настоятельно акцентировать на этом внимание читателя! Определение **Социалистическая Революция** никоим образом не должно связываться в сознании с так называемыми «социалистическими» революциями прошлого века с их кровавыми эксцессами и многочисленными человеческими жертвами, ибо то, что грядет в нашем историческом будущем, не имеет ничего общего с этими последними революциями, которые были по сути своей механизмом трансформации старого и отжившего свое феодального способа производства в капиталистический, в свою очередь доживающего в наше время свои последние дни и годы, в лучшем случае для него – десятилетия. С точки зрения обычного человеческого ума грядущая (и практически уже начавшаяся осуществляться исторической эволюцией) **Социалистическая Революция** есть даже не революция как таковая в её прежнем понимании прошлого века (то есть исторически весьма и весьма кратковременный исторический катаклизм), а эпоха – и я это особо подчеркиваю – достаточно длительная эпоха постепенной эволюционной трансформации планетарного человеческого сообщества, разделенного пока многочисленными перегородками и границами, в новое качество его существования-бытия – эпоха, длящаяся сотни и сотни лет будущей истории человечества. Но с точки зрения исторической эволюции, то есть сравнительно с десятками тысяч лет предшествующего эволюционного развития *Homo sapiens* это именно **Революция**, занимающая сравнительно с ними достаточно краткий временной промежуток длительностью примерно в 1 тысячу лет исторического действия.

Здесь необходимо сделать одно немаловажное замечание.

Что более конкретно подразумевает под собой понятие **Социалистической Революции**? Эта **Революция** не есть политическая воля правящего (или неправящего) класса или какой-либо иной группы общества – это строго объективный процесс развития общественного организма человечества, имеющий общепланетарный характер. Процесс этот начинается в глубинах человеческого познания, рождающего фундаментальную научную революцию, неизбежно имеющую своим следствием кардинальную трансформацию способа производства (жизнеобеспечения) человеческого рода. Разумеется, что эта фундаментальная революция в познании происходит на фоне полного исчерпания потенциала предыдущей исторической формы существования человечества, которая деградирует и разлагается сейчас буквально на наших глазах. То есть, говоря иными словами, **Социалистическая Революция** (СР) есть сугубо хозяйственное понятие (поэтому правильнее будет называть её хозяйственной СР – ХСР), которая уже потом как следствие строит под себя и политическую, административную и прочую перестройку общественного тела человечества. Эта хозяйственная Социалистичес-

кая Революция – строго объективный процесс (период) развития человеческого общества, который невозможно затормозить и, тем более, отменить, ибо законы эволюции в Космосе незыблемы и нерушимы, неподвластные никаким попыткам изменить их под себя.

И эта фундаментальная научная революция начинается в России.

Она начинается с самого главного – выработки и создания принципиально нового орудийного инструментария познания – создания новой высшей (сравнительно с предыдущей) ступени развития теории познания как новой парадигмы человеческого сознания и мышления, обладающей поистине бесконечным познавательным потенциалом. Речь здесь, конечно же, идет о триалектике. Первое упоминание о ней появляется во Франции в начале 90-х гг. прошлого века, но свое бурное и прогрессирующее развитие она начинает именно в России с трудов *автора* триалектики в нашей стране П. Я. Сергиенко. Появление триалектики обусловлено полной познавательной исчерпанностью прежней диалектической парадигмы познания, которая уже не может дать никаких фундаментальных прорывов далеко за горизонт познанного современной наукой. И предлагаемая вниманию читателя **Формационная теория** (как и все предыдущие работы её автора) основаны именно на базисе триалектики, на её законах и её аксиоматике. Но приложение триалектической методологии познания к другим областям знания еще впереди.

Резюмируя, необходимо сказать следующее.

Все социальные революции прошлых веков в истории Западной цивилизации были механизмами перехода от феодального способа производства в его капиталистическое продолжение и, разумеется, ни о каком социализме здесь и речи идти не может. История это сама доказала. То есть все эти буржуазные социальные революции по определению протекали в рамках и границах классовой эксплуататорской формации, то есть никоим образом не пересекали её временных пределов. Это необходимо понять и не поминать всуе о якобы «социалистических» революциях исторического прошлого. В полной мере сказанное относится и к революциям 20-го века в России, которые в принципиальном плане ничем существенным не отличаются от 3х фазного исторического революционного цикла Западной цивилизации. Но!

Но **Социалистическая Революция** финальной стадии классовой эксплуататорской формации есть финал 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть результирующая всей предыдущей истории классового эксплуататорского общества – результирующая и трансформирующая его в общество будущей ноосферной коммунистической формации – единый общепланетарный коммунистический социум.

Начиная эту третью редакцию *Формационной теории*, я отнюдь не намеревался касаться в её изложении вопросов нашей недавней советской истории. Но ситуация в массовом общественном сознании, продолжающемся питаться мифами о советском «социалистическом» прошлом по прежнему настолько удручающая, настолько зомбирована (до сих пор!) ложью и бреднями этого квазисоциализма, что все это просто вынудило меня еще раз обратиться к своим прежним материалам на эту тему и вновь изложить их (с небольшими изменениями) в этом разделе *Формационной теории*. Время неизбежно развеет всю ложь и дезинформацию о нашем историческом прошлом и правда истории неизбежно победит, но для этого, очевидно, необходимо немалое время.

Поэтому.

О чем здесь необходимо сказать (напомнить) еще и еще раз? Цели и задачи данной работы не предусматривают подробное рассмотрение вопросов советской истории (изложенных в предыдущей работе автора, то есть в *Русском Манифесте*), но в контексте исследуемой темы представляется по-прежнему актуальным напомнить кое-что о советском «социализме». Остановиться и напомнить, ибо это насущная и животрепещущая тема (до сих пор!), занимающая в современных умах весьма значительное место, захламляя и затемняя сознание своими мифами и ложью. Поэтому поговорим об одном из мифов советского власти – советском государстве и советском «социализме», а также их взаимоотношениях (или же о полном отсутствии таковых). И это один аспект данной проблемы. Другой же заключается в нижеследующем.

Государство как таковое, взятое безотносительно к каким-либо его частным характеристикам, есть специфическая форма социальной самоорганизации (ФСС) общества классовой эксплуататорской формации, начинающая постепенно элиминироваться социальной эволюцией в финале этой формации. Данный процесс эволюционного отмирания этой государственной ФСС есть одновременно и не менее постепенный процесс становления новых форм общественной жизни, который (и это необходимо особенно подчеркнуть!) есть весьма длительный эволюционный процесс, имеющий в своей основе вышеупомянутую фундаментальную научную революцию в познании, которая будет постепенно и неуклонно (неизбежно!) создавать принципиально новый способ жизнеобеспечения, также принципиально несовместимый со старой частной формой собственности. И все эти отдельные грани, стороны и аспекты эволюционного процесса суть единый и целостный процесс общественного развития, реально нерасчленимый на вышеупомянутые стороны его протекания (кроме как в процессе мыслительной аналитической деятельности, направленной на его познание). Это положение также обязывает остановиться на этом вопросе несколько более подробно.

Итак.

Государство и социализм

Отдельные мысли вслух

Чем диктуется насущная потребность рассмотрения этого вопроса? Его значимостью, ибо соотношение понятий «государство» и «социализм» понимается сейчас сугубо превратно и только дезориентирует (дезинформирует) ум, пытающийся понять наше недавнее историческое прошлое и разобраться в хитросплетениях советской пропаганды, до сего дня эффективно (надо признать сей прискорбный факт) оболванивающей умы обывателей своей квазисоциалистичностью. В том числе и обывателей, имеющих научные степени и ранги.

Противники социализма утверждают, что падение советского «социалистического» государства есть ясное и неоспоримое доказательство того, что социализм и следующий за ним коммунизм – это миф, в лучшем случае – красивая мечта, несостоятельность которой якобы доказала сама история. Её вердикт непреложен и неоспорим – социализм как таковой потерпел сокрушительное историческое поражение и больше уже никогда в истории не сможет возродиться, ибо он не отвечает требованию свободы, заключенному в самой природе человеческого существа. Моя же задача состоит в том, чтобы показать и четко и убедитель-

но доказать (для рационально мыслящего ума!), что никакого реального социализма в России никогда не было и в помине и не могло быть даже в принципе, – доказать, что советский «социализм» – это миф, то есть только словесная камуфлирующая оболочка власти класса советской партгосноменклатурной буржуазии – и ничего более сверх того. Пора, наконец, освободить свой ум от тенет лжи и обмана советского «социалистического» прошлого, научиться мыслить критически и самостоятельно, подвергая все поступающее в своей разум придиричивому и доскональному анализу, дабы самому убедиться в его истинности (или ложности).

Но что же в действительности доказывает это крушение советского «социалистического» государства? Что реальный, живой, действительный социализм (который по самой своей сокровенной природе есть постоянно и неуклонно прогрессирующий гуманизм) и классовое государство (которое не может быть никаким иным по своей природе кроме как совместной организацией меньшинства эксплуататоров и большинства эксплуатируемых) в эволюционной перспективе несовместимы и несовместимы принципиально. Поэтому советский «социализм» есть не что иное как чисто внешняя фальшивая оболочка (то есть красивый блестящий, но совершенно пустой и бессодержательный фантик), скрывающий под своей внешней (фасадной) поверхностью сокровенное естество советского общества – его классовую эксплуататорскую социальную природу, основывающуюся на этом старом эксплуататорском фундаменте. На самой вершине социально-экономической пирамиды находилась высшая партийно-государственная номенклатура (*советская буржуазия* – как она определена в этой работе), а её низшие слои составляло все население Советского Союза – класс наемных работников на службе этой буржуазии. Здесь следует заметить, что классическое определение буржуазии не вполне подходит для обозначения этого специфического (для Российской цивилизации) класса социальных управляющих, но за неимением лучшего (пока) используется этот термин.

Попытка построить социализм в России (но, впрочем, была ли она вообще?) была предпринята в рамках государственного общества, то есть государственной формы социальной самоорганизации, в основе функционирования которой лежит эксплуатация человека человеком. Но социализм как таковой, то есть процесс трансформации частной формы собственности в коммунистическую (в конечном итоге как производное процесса познавательной деятельности человеческого разума) по определению не может протекать в рамках подобного классового государства, то есть в условиях господства одного класса общества над другим. Не может, – ибо развитие социализма есть прогрессирующая элиминация государственной ФСС, постепенно уступающей свою роль единому общепланетарному социуму ноосферной коммунистической формации. И потому крах советского «социализма» не есть крах социализма вообще, но вполне закономерное крушение отжившей свое время исторической формы государственного и общественного устройства, в свое время адекватно отвечавшей историческим требованиям развития определенного этапа эволюции Российской цивилизации и культуры.

Понятием социализма сегодня пользуются очень широко, но какой смысл вкладывается в него? Далее я постараюсь показать (и доказать!), что общепринятый ныне смысл понятия *социализм* ложен в самой своей основе и потому безотлагательно требует своего коренного переосмысления. Ибо само понятие социализма так сильно оболгано и истоптано советской совбуржуазной сволочью, что настоятельно требует (именно требует!) строгой научной дефиниции, и на этот раз безусловно окончательной и бесповоротной. Но сделать это безусловно доказательно и максимально убедительно можно лишь на основе современной

формационной теории триалектического марксизма, *третья редакция* которой, переработанная и дополненная, предлагается вниманию читателя на страницах этой работы.

Но вернемся к анализу государственной формы социальной самоорганизации.

Государство – это то, на руинах чего (образно говоря) вырастает и создается реальный исторический социализм будущего, но вырастает, разумеется, строго эволюционно, то есть без всяких понуканий и насилия со стороны дураков и невежд. Поэтому, как бы не была избита и профанирована эта тема, о государстве в данном контексте необходимо сказать еще несколько слов. В условиях нашей современной гнусной и похабной социальной действительности еще раз напомнить об эксплуататорской сущности государства будет полезно и поучительно, ибо каждый (каждый труженик, естественно) чувствует его тяжкую и загребушую длань на собственной шкуре ежедневно, если не ежечасно. И это несомненный факт нашей обыденной повседневной жизни.

Но вот парадокс! Даже сейчас люди в основной своей массе относятся к государству, по сути дела, практически так же, как они относились к нему и при советской власти. Но современное государство в России – это отнюдь не тот патрон общества, коим оно хотя бы старалось выглядеть в нашем недавнем историческом прошлом, обязуемое к этому своей официальной «социалистической» идеологией (правильнее будет сказать – своей фразеологией). Современное государство в России – это беспредельно наглый и беспардонный хищник, стремящийся урвать себе *maximum maximum* производимого обществом продукта, и уровень подобного государственного грабежа народа определяется единственно сопротивлением противостоящей этому наглому грабителю социальной среды, которая требует своего хотя бы простого (не говоря уже о расширенном) воспроизводства. Поэтому пора бы уже давно избавиться от патерналистских иллюзий и понять современное российское государство именно как машину насилия, предназначенную обеспечить его чисто шкурный, то есть чисто материальный интерес господствующего класса крупных собственников, выстроивших это государство под себя в грабительские 90-е годы. Поэтому старая и давняя марксистская характеристика государств несколько не устарела и является как нельзя более актуальной применительно к государству в России.

«Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки».¹ Но вряд ли Фридрих Энгельс мог предвидеть, что его слова окажутся вполне исчерпывающей характеристикой Советского «социалистического» государства. Он совершенно правильно охарактеризовал современное государство как таковое, а тем самым и бывшее советское государство. Ибо в характеристике государства главным и определяющим является сама логика жизнеустройства социума, его генетический социальный код, но отнюдь не такие его частные детали, как, например, кто (или что) является его правящим классом. Последнее несущественно, ибо есть частность сравнительно с общей схемой государственного устройства, которая и детерминирует собой все остальные, производ-

¹ Ф. Энгельс. АНТИ – ДЮРИНГ. Политиздат. М. 1967. Стр. 283.

ные от неё, характеристики.

Но захватил ли пролетариат власть в ходе Великой Октябрьской социальной революции? На первый поверхностный взгляд так оно и есть. Но стал ли рабочий от станка и крестьянин в деревне реально управлять советским государством? На этот вопрос необходимо решительно и категорически ответить – нет! никоим образом! Но застарелая болезнетворная догма советского истмата состоит в утверждении, что именно пролетариат завоевал власть в результате этой революции и установил свою диктатуру. Именно так трактовали «социалистическое» будущее классики марксизма-ленинизма и именно так оценивали последствия Октябрьской революции новые хозяева России, пришедшие на смену обанкротившимся русской буржуазии и дворянству.

Но вернемся опять ненадолго к Фридриху Энгельсу.

«Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположения, а вместе с тем и государство как государство».¹ Но как ясно и неоспоримо показала и доказала сама история, данный прогноз абсолютно не оправдался. Но почему классики так сильно ошиблись? Здесь очень ярко и наглядно проявился человеческий шовинизм и антропоцентризм – ведь человек есть «царь» Природы (и хозяин своего собственного общества, естественно) и потому может кроить историю по своему желанию и хотению. Захотелось кому-то уничтожить государство и поскорее попасть в светлое будущее – и вот уже наготове «научная» теория достижения искомого результата. Или кто-то также очень сильно захотел построить социализм в одной отдельно взятой стране – и построил, но, разумеется, построил только внешнюю видимость оногo – не более чем фасад старого как мир классового эксплуататорского общества. И эти попытки переделать мир человечества под себя, изменить законы социальной эволюции рода человеческого продолжают и по сей день, но, естественно, с тем же негативным для этих «делателей» истории результатом. Ибо не в силах человека изменить ход своей социальной эволюции – человеческий разум в своем эволюционном развитии еще не достиг того уровня ноогенеза, когда сознательное социальное конструирование встанет в практическую повестку дня жизни цивилизации. Поэтому все предыдущие (равно как нынешние) попытки подобных «демиургов» истории изменить (в свою пользу) процесс социальной эволюции потерпели полный провал. Как потерпела вполне закономерный крах и самая последняя такая попытка создать мир под себя (и для себя) – Рах Americana, доживающего сейчас свои последние даже не годы, а месяцы и дни. Поэтому историческая практика человечества остается единственно верным критерием правильности человеческих поступков и решений – и что не соответствует законам социальной эволюции – то она безжалостно отсеивает и уничтожает.

Пока существует принципиально такой уровень развития производительных сил (старый базовый классовый способ производства), который характерен для всей этой классовой эксплуататорской формации в целом, даже такой высокопроизводительный (относительно, конечно, высокопроизводительный), который присущ современному капиталистическому способу жизнеобеспечения, он с поистине железной необходимостью и неумолимостью будет воспроизводить и формировать классовую структуру общества, в котором одни владеют соб-

ственностью и потому выполняют свою роль социальных управляющих, а другие, не имея ничего в собственности, кроме своих рабочих рук, работают на них (собственников то есть),

¹ Ф. Энгельс. АНТИ-ДЮРИНГ. Политиздат. М. 1967. Стр. 284.

управляемые системой так называемой политической «демократии», обслуживающей интересы класса собственников. Поэтому большевики, захватив власть в результате Великой Октябрьской социальной революции, неизбежно сформировали новый господствующий класс эксплуататоров вместо старого, который в условиях развернувшегося во всю силу и мощь русского исторического катаклизма оказался полностью недееспособным (и даже хуже того – способным призвать на Русскую Землю иностранных интервентов, что само по себе является наихудшим предательством коренных национальных интересов России), то есть неспособным управлять государством в подобной экстремальной исторической ситуации. И социальный исторический отбор (полагаю, что такой тоже есть) решительно отбраковал старых господ (несмотря на все их яростное сопротивление, ибо против истории никто не силен), заменив их новым, боле сильным классом социальных управляющих, способных к самым решительным действиям, как это требовало само время. Ибо в историческом действии в конечном итоге выживает и побеждает тот, кто наиболее полно и адекватно отвечает требованиям истории-времени. А кто не отвечает – тот вымирает в ходе подобного социально-экономического (правильнее – эволюционного) катаклизма. В связи с этим будет совсем не лишним еще раз напомнить (и не последний раз) то несомненное обстоятельство, что процесс социальной эволюции человечества (как и его отдельных цивилизаций) является строго объективным и не зависящим от чьей либо воли и желания изменить (подкорректировать в свою пользу, естественно) его. Поэтому и исторический результат Великой Октябрьской социальной революции, этого гигантского исторического действия не только в пределах Российской цивилизации, но и всей человеческой цивилизации в целом, был, есть и будет (несмотря на все потуги недоумков по иному интерпретировать и унизить его) единственно возможным и в конечном итоге успешным – успешным, невзирая на все потери, понесенные Российской цивилизацией в процессе его осуществления. Успешным – потому что мы живы и продолжаем жить и развиваться, самостоятельно решая свою историческую судьбу.

В связи с вышесказанным необходимо признать и констатировать тот факт, что сам механизм перехода от капитализма к социализму (хотя с современной точки зрения, то есть с позиций формационной теории триалектического марксизма употреблять данное выражение, строго говоря, и неправильно) классики диалектического марксизма представляли себе, как это доказала сама история, неверно. Их взгляды на этот процесс были очень уж упрощенными. И историческая практика их не подтвердила. Но что из этого следует? Разве сам процесс исторического действия развертывался бы по иному, не будь этого прогноза старой (диалектической) марксистской теории (и самой этой теории)? Разумеется, нет. Эволюционный процесс развития Российской цивилизации проходил бы тем же самым путем, только его активные деятели (и их идеология) возможно (но, скорее – наверняка) были бы известны нам сейчас под другими именами и определениями, но (и это необходимо особо подчеркнуть!) – сущность и содержание исторического процесса остались бы несомненно прежними, то есть представляли бы собой процесс трансформации феодального способа производства в капиталистическое продолжение последнего в специфических российских усло-

виях, ибо изменить закономерности протекания исторической эволюции никому не под силу, чтобы и не мнили о себе некоторые исторические деятели.

Что есть история? Это поток исторического действия, текущий в своих, четко очерченных эволюцией, берегах. И человек в своем историческом творчестве (и последнее несомненно!) ни при каких обстоятельствах не может (принципиально не может!) выйти за берега этого потока, творя свою историю исключительно в его пределах. Талант (и даже гений!) исторического деятеля заключается в понимании им пределов его возможного социального действия, которое он может осуществить, располагая для его реализации ресурсами общества. Прожекты же незрелого ума вроде мирового господства и прочий бред политических параноиков история решительно отсекает, лишая подобных индивидов их политического будущего.

Но что же в конце концов из всего этого следует? То, что не подтвердилось и не оправдалось историей – все это необходимо решительно и бесповоротно выбросить вон из теории. Почистить её от старого хлама заблуждений и ошибок. Выбросить устаревшие и неоправдавшиеся догмы и развивать, совершенствовать марксистскую теорию дальше, основываясь на прочном и надежном фундаменте материалистического понимания истории и исходя из нового исторического опыта, который мы теперь имеем. Практика, в том числе и историческая, всегда корректирует собой теорию и если прежняя теория не подтверждается этой практикой – что ж, тогда надо вновь взяться за ум и *привести* теорию в полное соответствие с этой живой быстротекущей жизнью. И это есть естественный процесс человеческого познания. Но *привести* уже на основе новой фазы развития теории познания – на основе триалектики, и продукт этого познания предлагается читателю на страницах этой работы.

Итак, кратко резюмируем вышеизложенное.

Что такое переход от капитализма к социализму в диалектическом марксизме? Очень кратко, буквально в нескольких словах? Это захват государственной власти пролетариатом, который превращает всю частную собственность отдельных членов общества в государственную собственность. Первоисточник гласит: «Пролетариат берет государственную власть и превращает средств производства прежде всего в государственную собственность». То есть в собственность госаппарата, фактически становящегося господствующим классом общества, причем монопольно господствующим, как это здесь вполне очевидно. Что, собственно, и произошло после Октябрьской социальной революции. То есть в тогдашней России история воспроизвела типичный восточный общественно-экономический строй жизни, то есть политарный (неполитарный) способ производства, облаченный в специфическую историческую конкретику Российской цивилизации и культуры. И со своим специфическим господствующим классом партийно-государственной номенклатуры, который (как это показала историческая практика) оказался не менее жестоким эксплуататором наемного (а также и ненаемного, то есть рабского) труда, чем его предшественники восточных деспотий исторического прошлого. И вот на подобном социально-экономическом основании начинается целенаправленное, то есть вполне сознательное (?) строительство (!) социализма как переходного общества от капитализма к коммунизму. В свете современного исторического знания такое утверждение звучит как бред сумашедшего (или злобная издевка), намертво порочащая саму идею социализма. Но для рассматриваемого периода исторического прошлого, когда «теория» перехода от капитализма к социализму только создавалась, это была неплохая *теоретическая конструкция* вполне в духе эпохи (человек – царь Природы и демиург исторического процесса

и так далее) – до тех пор, пока её не апробировала сама жизнь и не практике не показала её ложность – ничуть не хуже *некоторых* нам современных, как, например, бред о «конце истории» и проч. Сама история опровергла подобный механизм перехода от классового эксплуататорского общества к его бесклассовому продолжению. И это, несомненно, хорошо, ибо сам ход исторической эволюции ясно и непреложно доказал ложность подобной теоретической конструкции. Поэтому теперь мы можем, не оглядываясь на прошлое (и основываясь на данном нам историей опыте) думать и мыслить о будущем, не отягощенные более грузом прошлых ошибок. Человеку свойственно заблуждаться и данная теоретическая конструкция есть одна из ошибок человеческого ума, но это совсем не означает, что верного решения этой проблемы не существует. Оно есть, оно уже существует и разрабатывается на страницах этой работы – **Формационной теории** триалектического марксизма.

Еще немного о государстве

Мысли вслух

Что есть целостное, не страдающее односторонностью и ограниченностью, представление о государстве? Получить такое представление можно, если только рассматривать генезис оногo строго в эволюционном аспекте. Государство – это форма социальной самоорганизации человеческого рода, возникающая спонтанным, то есть стихийным путем, и обусловлено его возникновение создающимся в процессе хозяйственной неолитической революции переходным уровнем производительности общественного труда, то есть переходным от крайне низкого родового к коммунистическому (рассматривая этот вопрос именно в эволюционном аспекте), создающим изобилие материальных благ на базисе принципиально иной техносферы, нежели чем ныне существующая, крайне неэффективно использующая природные ресурсы Планеты. Говоря иными словами, государство есть результат социально-экономической деятельности людей, создающих новый способ своего жизнеобеспечения и соответствующую последнему форму своего общественного устройства – государственную. Государство как таковое есть орудие классового эксплуататорского общества, рабочий инструмент последнего, с помощью которого это общество самоорганизуется и обустроивает свою повседневную жизнь, распределяя весь производимый им общественный продукт среди своих членов. Это есть естественный (можно даже сказать – естественноприродный или природносоциальный) ответ общественного организма на то количество питания, которое он может создать (произвести) для себя внутри себя и распределить его между своими клетками-членами – человеческими индивидами. Поэтому государство в условиях примитивной производящей экономики насущно необходимо не только для класса его социальных управляющих обществом, но и для класса угнетенного (управляемого), ибо он получает свою долю создаваемого общественного продукта в его пределах – долю худо-бедно, но все обеспечивающую его повседневную жизнь и воспроизводство рабочей силы.

В целом государство как таковое можно сравнить с человеческим телом, где голова (класс социальных управляющих) руководит (обеспечивает) и координирует жизнедеятельность всего общественного организма в целом. Этот класс социальных управляющих является необходимым и обязательным органом данного организма, без наличия которого нормальное развитие и существование общества просто невозможно. Он вносит свою лепту общественно полезного труда в общий совокупный труд всех его членов, обеспечивая нормальное повседневное функционирование социума. В раздельности же этот класс социаль-

ных управляющих и класс социальных управляемых существовать не могут, что так наглядно и воочию показала история советского государства с его господствующим классом совбуржуа (партгосноменклатуры) и всем остальным наемным трудовым людом.

Государство возникает и существует потому и постольку, поскольку необходимо распределять производимый общественный продукт, количество которого ограничено природой существующего базового способа жизнеобеспечения с неотъемлемо присущим ему уровнем производительности общественного труда, тоже, разумеется, ограниченным. А для подобного распределения (и организации самого труда) необходима особая (подготовленная для этого) группа людей, в данной социально-экономической ситуации неизбежно становящаяся господствующим классом общества – господствующим во всех отношениях и, в первую очередь, в отношении к власти и собственности, то есть средствам производства, которые самой природой (порядком) вещей становятся им полностью подотчетны. И это аксиома бытия подобного общественного организма, обусловленная исторически, то есть эволюционно. Поэтому можно говорить все, что угодно, провозглашать какие угодно лозунги и написать на этой основе какую угодно конституцию (язык, как известно, без костей, да и бумага все стерпит) – но все пустое и бессмысленное словоговорение и бред, ничего не значащие в контексте общественного развития, которое подчинено несокрушимым законам социальной эволюции и течет в своих берегах, неподвластное никаким зигзагам человеческой воли и человеческого ума. Поэтому этот так называемый советский «социализм» и есть именно такой словесный бред, до сего дня нашей истории усердно муссируемый и охаиваемый средствами массовой рекламы, агитации и пропаганды. Очевидно, для того, чтобы продолжить это «славное» дело советской пропаганды и окончательно «утопить» его в массовом общественном сознании. И противостоять этому массиванному информационному давлению (проще говоря – промывке мозгов) с целью полной дискредитации самой идеи социализма (и коммунизма, разумеется) очень трудно, если вообще возможно. В отсутствии альтернативной точки зрения.

Но продолжим.

Взгляд на государство только как на машину насилия одного класса общества над другим его классом и эксплуатации последнего первым (отражающий в себе только один аспект социальной реальности) – это типичный продукт работы диалектического ума эпохи Маркса, Энгельса и Ленина, когда в этом диалектическом мышлении доминировало противопоставление одного аспекта действительности другому и речь о синтезе единого и целостного представления о государстве не шла. В связи с этим необходимо заметить, что диалектическое сознание и мышление как таковое есть производное (продукт) именно классового общества и на этом примере очень ясно и отчетливо видно, что именно бытие (в данном случае – классовое социальное) порождает строго соответствующую ему форму сознания, то есть вышеупомянутые диалектическое сознание и мышление. Ясно также, что это необходимый (переходный) этап развития человеческого сознания эпохи Планетарного цикла ноогенеза.

Последнее нуждается в небольшом пояснении.

Объективно существующий социальный антагонизм эксплуататорской формации неизбежно воспроизводит себя и в теоретическом осмыслении этой классовой социальной реальности, создавая в умах людей картину противоборствующих сторон данного государственного общества и далее естественным образом перенося её концептуальные установки (наряду с осмыслением и других природных фактов и наблюдений) на весь процесс познавательной деятельности человеческого разума в целом, то есть создавая, таким образом, особую исто-

рическую форму человеческого сознания и мышления – диалектическую, в рамках которой и движется человеческий ум, до определенной ступени своего эволюционного развития не осознавая этого, то есть самого этого факта своей диалектичности. Это диалектическое сознание приходит на смену предыдущей эволюционной форме человеческого сознания – языческой, бывшей господствующей формой сознания родового человека на самой ранней стадии развития Планетарного цикла ноогенеза. То есть сама социальная объективная реальность, в которую погружен и неразрывно вплетен человеческий разум, создает определенное русло для человеческого мышления, за пределы которого этот диалектический ум выйти просто не в состоянии в силу сформированной этой реальностью своей диалектической ограниченности. Поэтому сам процесс диалектического мышления в целом протекает в понятиях и терминах, противопоставляющих один аспект реальности другому её аспекту как его непримиримый антагонист, и такое представление и Мире и его феноменах ограничивает и обедняет глубокое и целостное синтетическое понимание реально существующей действительности – именно ограничивает и обедняет, несмотря на все успехи, достигнутые этим мышлением в познании и понимании им закономерностей бытия этого материального Мира на сегодня. Это разделение единого целого на противоположности есть логическая операция диалектического ума, его единственно возможный способ мышления, с помощью которого он и познает окружающую его объективно существующую реальность. Триалектика же снимает эти оковы диалектического сознания и позволяет выйти на принципиально новый, высший уровень развития человеческого сознания, когда окружающий нас Мир воспринимается сознанием и понимается им как единая и неразделимая Целостность, в которой гармонично сосуществуют её различные аспекты, позволяющие ей существовать как таковой – существовать и развиваться. Разумеется, что это особое состояние сознания не является какой-то логической операцией мыслящего ума, но есть новая эволюционная ступень развития его разума, на которую восходит все большее и большее число человеческих индивидуумов на Планете, даже не подозревая о происходящем в их сознании перевороте. Обусловлено это тем, что весь род человеческий ступил в новый период своего эволюционного развития, одним из аспектов которого (одним из главных, если не основным) является трансформация человеческого сознания, являющаяся необходимой ступенью эволюции человеческого разума на этой грядущей стадии Планетарного цикла ноогенеза. То есть это объективный процесс, в целом никоим образом не зависящий от человеческой воли и желания. И это последнее обстоятельство внушает некоторый оптимизм в отношении нашего общего эволюционного будущего.

Субъективная диалектика порождается осознанием объективно существующих диалектических взаимоотношений явлений внешнего мира – внешнего относительно субъекта познания на данном уровне развития его сознания и мышления. Но это только самый первый пласт (и самый поверхностный, естественно) осознания реальной действительности (в том числе и социальной), то есть фактически простое буквальное описание того, что видит глаз (ум) и что интерпретирует разум – по сути дела чисто феноменологический (эмпирический) уровень познания. Более же глубокий уровень осознания данной проблемы состоит в констатации того факта, что данная социальная система (государство) есть самый оптимальный механизм общественного развития (заключает в себе таковой) при данном переходном (промежуточном) способе жизнеобеспечения, характерном для классовой формации в целом. И тот факт, что данная социальная система начинает постепенно элиминироваться историей (и первые признаки этой элиминации уже налицо), вполне ясно и отчетливо сигнализирует о том, что её эволюционная роль в развитии общечеловеческого социума подходит к своему логи-

ческому завершению, конечно, наряду с классовой формой способа жизнеобеспечения, которая лежит в основании этой системы. Логическому завершению, разумеется, в исторической перспективе. Но которую уже можно обозреть человеческим умом. И даже определить её сроки.

Далее суммируем наиболее значимые признаки социализма, исходя из триалектической парадигмы познания.

Что есть реальный научный социализм на сегодня?

Итак, что можно постулировать (констатировать) на данный момент нашей социальной эволюции, учитывая исторический опыт, имеющийся на сегодняшний день, и опираясь при этом на законы и аксиомы триалектики?

Современный социализм есть скорее понятие не политическое, но хозяйственное, и именовать будущий исторический период социалистической трансформации (в который, мы, кстати, уже вступили на часах исторической эволюции) следует **хозяйственной Социалистической Революцией**, которая является (по своему эволюционному значению) повторением (в известном смысле) хозяйственной неолитической революции, но, разумеется, в более грандиозных и гигантских масштабах создания нового способа жизнеобеспечения человеческого рода.

Поэтому время реального социализма есть процесс коренного переворота в способе жизнеобеспечения, создающем в итоге единую интеллектуальную техносферу Планеты, которая обеспечит необходимым количеством материальных благ каждого человека на Планете – обеспечит *именно в достаточном объеме и количестве* для полноценной самореализации каждой человеческой личности в свободно избранной ей области человеческой жизнедеятельности. Разумеется, что создание этой единой интеллектуальной техносферы Планеты будет обеспечено фундаментальной революцией в познании, естественным результатом которой и будет создание искомого принципиально нового способа жизнеобеспечения. Необходимо заметить, что первые предвестники этой научной революции уже появились на горизонте познания. Другим естественным аспектом социализма является следующее.

Период социализма есть время эволюционного отмирания (элиминации) государства как формы социальной самоорганизации классового эксплуататорского общества, но отмирания не в узких рамках этого старого национального государства, а в более обширных пределах цивилизационных блоков человечества, то есть в планетарных масштабах. То есть.

Социализм как таковой есть финал классовой эксплуататорской формации в целом, а не только результирующая капиталистического способа производства материальных благ. Последний есть гораздо более краткий период истории человечества, нежели чем эпоха хозяйственной социалистической трансформации классового социума в целом в общепланетарный коммунистический. И потому время социализма намного, в разы превышает время существования капитализма.

Поэтому при социализме государство явным образом убывает, а не прибывает и укрепляется (как это было в советский период нашей истории). Уместным будет даже ска-

зять, что социализм и современное государство в эволюционной перспективе есть понятия совершенно несовместимые.

То есть, говоря иначе, государственный «социализм» есть не что иное, как государственный капитализм с той или иной долей участия государства в экономике вплоть до её полного огосударствления, как это было в Советском Союзе. Конечно, данное определение не в полной мере описывает ту форму социально-экономической действительности, которая господствовала в нем, но, тем не менее, известная для истины в ней есть. С другой стороны, к характеристике советской экономической реальности вполне приложимо и понятие азиатского способа производства (государственного, неополитарного и т. д.). То есть советский «социализм» есть уникальное создание истории, сочетающий в себе как элементы западного способа производства, так и его восточного аналога, который во всей его совокупности следует определить как **советский способ производства**, прекративший свое существование после распада Советского Союза.

Поэтому современное понимание социализма как огосударствление всего и вся является совершенно ложным и ошибочным в своей основе и потому нуждается в коренном пересмотре и переосмыслении. И давно уже пора перестать говорить о том, чего никогда не существовало в действительности (кроме как в одурманенных советской и постсоветской пропагандой в умах) и не могло существовать даже в принципе – так называемом мифическом советском «социализме».

Но, несмотря на все вышесказанное об этом ублюдке советской пропаганды, тема эта требует своего дальнейшего осмысления. Поэтому необходимо посвятить еще несколько страниц этой идее-фикс как идеологических наследников класса совбуржуа, так и их оппонентов из лагеря либеральной «демократии».

К вопросу о социализме в одной отдельно взятой стране

Что такое социализм на сегодня и как его следует правильно понимать? На него нагромождено так много лжи и обмана, совбуржуа сумели его так крепко обгадить и осквернить, что само понятие социализма нуждается сейчас в кардинальном обновлении и основательной реабилитации. Реабилитации – потому, что социализм есть отнюдь не квазинаучный миф и не красивая сказка будущего, а неизбежная и закономерная стадия развития человеческого общества. А в обновлении же потому, что истинный научный социализм – это отнюдь не советский и даже не социализм старого диалектического марксизма, то есть социализм в традиционном марксистском понимании, а такая фаза социальной эволюции человеческого общества, которая есть финал классовой эксплуататорской формации в целом, а не начальная стадия развития формации коммунистической. Социалистическое общество, выходящее из недр старой классовой формации, закономерно и неизбежно несет на себе её родовые стигматы, хотя и уменьшающиеся, конечно, по мере развития этого исторического процесса. Но это отнюдь не первая фаза коммунистической формации, как это утверждал старый исторический диалектический материализм. Потенциал эволюционного развития старой общественной формы постепенно угасает в растущем и развивающемся социализме и одновременно с этим угасанием набирают силу и мощь элементы новой формации, которые к моменту полного исхода этой классовой формации отливаются социальной эволюцией в принципиально иной тип (значительно отличающийся от ныне существующего) человечес-

кого общества, начинающий в дальнейшем развиваться уже на собственной социально-экономической основе. Коммунизм означает коренную смену формы хозяйственной жизни человеческого рода в целом и, соответственно, всех его социальных, культурных и прочих институтов. Только с этого момента полного и окончательного укоренения и институализации всех этих новых компонентов общественной жизни и может идти речь о собственно коммунистической формации таковой – и не ранее того. Все, что ранее этого на часах истории есть уходящее старое классовое общество, постепенно (то есть строго эволюционно!) сдающее свои позиции новому растущему организму человечества. Необходимо это еще и еще раз настоятельно подчеркнуть – рождение и становление коммунизма есть процесс эволюционный, то есть строго объективный, а не революционный (с точки зрения одной короткой человеческой жизни), и период этой эволюционной трансформации будет длиться многие и многие сотни лет человеческой истории.

Необходимо еще раз коснуться уже ранее рассмотренной темы (ввиду её значимости для современного сознания массового обывателя) – так называемого советского государственного «социализма». Проблема этого квазинаучного понятия тесно и неразрывно (во многих современных умах) связана с понятием государства как такового, занимая в этих умах не принадлежащее ей место. Ибо и до сего дня на нашей Планете ничего выше государства как формы социальной самоорганизации общественного организма человечества, где отдельные государства есть клетки-элементы его исторического тела, историей и эволюцией еще не создано. Это государство возникает как необходимая форма общественного устройства соответственно требованиям новой производящей экономики человеческого рода, в которой форма функция насилия и подавления не является единственной, но подчиненной задаче обеспечения нормального функционирования всего этого государственного механизма в целом. И пока данное государство существует в старой классической форме, отлитой многими и многими тысячелетиями его существования-бытия на этой Планете, **ни о каком реальном социализме и речи быть не может. Не может!** А советский государственный «социализм» есть не что иное как миф о последнем, но миф, так прочно вбитый в массовое общественное сознание, что и до сего дня воспринимается очень многими как непогрешимая и неоспоримая истина, хотя ничто не может быть более далеким от реальной действительности, чем отождествление власти совбуржуа с научным (можно даже сказать – с естественноприродным) социализмом – таким, каким воссоздает его современный триалектический марксизм.

Существующее положение дел в этой области социального познания есть пример воздействия на человеческое сознание всеобъемлющей и всеохватывающей тотальной государственной пропаганды, создавшей и сформировавшей в массовом общественном сознании ложные догмы и стереотипы. Долгое и безостановочное, ни днем ни ночью не прекращающееся промывание мозгов (всю жизнь!), когда подобное зомбирование создается поистине на генетическом уровне, формирует неколебимую, железобетонную, каменномолитную (и так далее), ничем неразрушимую убежденность в правоте, правильности столь прочно вбитого в сознание мифа. Такого человека ничем нельзя разубедить, ибо никакие логические доводы разума над ним не властны и свои заблуждения он унесет с собой в могилу, совершенно искренне считая себя правым в социалистическом понимании своего советского прошлого. С такими людьми бесполезно разговаривать на языке разума и потому они являются одной из подпорок, на которых до сих пор держится ложь о советском «социализме». Свою сильную лепту в воссоздание и поддержание этой лжи вносят и средства массовой дезинформации, к месту и не к месту поминающие и поносящие советский «социализм». Как должно быть сладостно для дураков и невежд пинать мертвого льва! И, полагаю, делают

они это не без умысла, ибо трудно представить себе, что в правящей элите нет лиц, которые не понимали бы истиной сущности этого советского «социализма». Но для правящего класса выгодно держать людей в невежестве, дабы закрывать для них горизонты исторического будущего.

Другой же подпоркой этой «социалистической» лжи является фактическая неразработанность теории научного социализма и, шире – теории социальной эволюции в современном научном познании. За советское время здесь практически не было создано ничего нового (и не могло быть создано по определению), кроме пережевывания известного классического наследия, уже давно набившего оскомину свои предельным дистанцированием от реальной действительности. Когда-то В. И. Ленин утверждал, что они, большевики то есть, протащили социализм в реальную жизнь. Что же являлось (и является до сего дня наряду со всем прочим) основанием для подобного утверждения? Предполагается, что современное государство в его классическом понимании, то есть с полным набором его функций (и инструментов насилия и подавления) является вполне совместимым с социализмом как таковым. Но что же тогда представляет собой сам социализм? Социализм по определению является переходным звеном процесса исторической эволюции – переходным между старым эксплуататорским обществом и его коммунистическим потомком, имеющим уже единый общепланетарный характер. То есть, говоря несколько иначе, социализм есть определенный промежуточный период социальной эволюции, в процессе осуществления которого происходит трансформация старого классового эксплуататорского общества, состоящего из отдельных его клеток – отдельных национальных государств – в единую общепланетарную человеческую общность людей, более не разделенных никакими барьерами и перегородками. Следовательно, степень насилия, применяемая государством к личности, должна с прогрессирующим развитием социализма – по мере его исторического роста – последовательно и неуклонно падать. В реальной же действительности это означает постепенную элиминацию государственной формы социальной самоорганизации общества, что также означает идущую параллельно этому процессу и строго синхронно с ним возрастающую свободу жизнепроявления индивидуума, взятой во всей своей совокупности всех её сторон, граней и аспектов, и, в первую очередь – растущую свободу его творческой самореализации. Следует настоятельно подчеркнуть, что будущий реальный исторический социализм – это именно постоянно растущая свобода выбора (понимаемая как свобода этой творческой самореализации личности), ограниченная лишь требованием такой же свободы для её ближних и дальних соседей на Планете. Реальный естественноприродный социализм есть процесс вышеупомянутого эволюционного отмирания государственной формы социальной самоорганизации, сущностным содержанием которого является неуклонное возрастание свободы жизнепроявления человеческой личности, основывающейся на соответствующем экономическом базисе. Именно раскрытие глубинных духовных потенциалов человеческого существа, их реализация в процессе этого творческого самораскрытия, то есть реализация человека как человека – вот что такое на самом деле реальный (научный) социализм, являющийся продолжением и осуществлением генеральной тенденции человеческой эволюции, то есть манифестации духовной сущности человека и реализации её в обществе. Что это означает более конкретно? Свобода человека современного общества, так возносимая и пропагандируемая адептами либеральной «демократии» как высшее достижение социального прогресса (выше которого нет и не может быть ничего) есть политическая свобода человека в обществе. Это означает, что он сам волен распоряжаться собой и своей жизнью. То есть она обеспечивает для собственника средств производства возможность постоянно иметь под рукой необходимую для него рабсилу – рабочую (резервную) ар-

мию труда, тут же откликающуюся (при необходимости) на потребность капитала в свободной рабочей силе. И это есть основная функция политической свободы, оборотной стороной которой является экономическое рабство человека-труженика. Но акцентировать все внимание только на этой стороне феномена свободы в капиталистическом обществе было бы неправильным. Возросший уровень развития производительных сил человеческого общества позволяет обеспечить для большинства его членов определенный уровень образования, дающий возможность (при сильном желании) приобщиться ко всему богатству культуры, созданной человечеством. Поэтому возможность саморазвития существует, но реально она может быть реализована только относительно малым числом индивидуумов, но, конечно, намного большим, чем в прошлые исторические эпохи жизни человечества. Уровень развития производительных сил данного конкретного общества строго детерминирует собой и степень человеческой свободы, которая не может быть выше этого уровня.

Современная система политической демократии есть итог тысячелетий истории, истоки которой исходят из рабовладельческой античной демократии. Это есть плод длительного исторического развития, органично отвечающий ментальности западного сознания и достигнутой в 20-м веке степени развития производительных сил западного общества в рамках капиталистического способа производства.

Таим образом, очевидно, что для обеспечения высшей для человека степени свободы (на сегодня), понимаемой здесь как свобода духовной самореализации человеческой личности, необходим и соответствующий материально-технический базис, основанием которого является фундаментальная революция в познании, коренным образом изменяющая масштабы производительных сил общественного организма человечества, постепенно формирующих принципиально новый тип его хозяйственной деятельности – единую интеллектуальную техносферу Планеты. Необходимо также упомянуть, что единственным известным аналогом данной хозяйственной социалистической трансформации (в пределах Планетарного цикла ноогенеза) является хозяйственная неолитическая революция в финале родовой первобытнообщинной формации, также создавшая принципиально иной способ жизнеобеспечения (производящую продукты питания экономику) сравнительно с предшествовавшим ей чисто присваивающим хозяйствованием родового человека.

Поэтому советский «социализм» – это отнюдь не социализм, а только миф о последнем, необходимость разрушить и уничтожить который является сейчас насущно необходимым и обязательным условием дальнейшего развития теории научного социализма, то есть, по сути дела – современной теории триалектического марксизма.

Социализм же в триалектическом марксизме – это двуединое понятие, включающее в себя два аспекта своей исторической действительности. Первый из них – это экономический базис, основывающийся на постепенном созидании нового ноосферного способа жизнеобеспечения, в корне отличающегося от современного способа производства материальных благ классовой формации, являющегося убийцей Биосферы Планеты. Именно этот новый, достаточно длительно формирующийся способ жизнеобеспечения с неумолимой необходимостью обеспечит постепенную (постепенную!) трансформацию ныне существующей частной формы собственности (то есть ранней общественной) в коммунистическую, уничтожая при этом (то есть эволюционно элиминируя) старую классовую структуру этого эксплуататорского общества. И, разумеется, ни о каком насилии со стороны того или иного класса или какой-то иной общественной группы здесь и речи идти не может – не может по определению. И это

очевидно, ибо кто может ускорить этот процесс эволюционного развития человечества? Поэтому данная грядущая социалистическая трансформация всего общественного организма человеческого рода будет происходить под давлением объективно возникающих, от воли и желания человека никоим образом не зависящих, новых условий человеческой жизни, противостоять которым не может никто, ибо против эволюции никто не силен. Именно сама жизнь будет диктовать необходимость и обязательность подобной трансформации неуклонно устаревающей формы государственной социальной самоорганизации в новый механизм общественной взаимосвязи между людьми.

Второй аспект социализма, базирующийся на первом и из него исходящий, есть уже вышеупомянутая прогрессирующая свобода жизнепроявления человека, с которой постепенно спадают путы старого эксплуататорского общества, главным из которых является недостаток материальных благ, затрудняющий (или даже вообще делающий невозможным) его всестороннее гармоническое развитие, где духовная эволюция (причем вполне осознанно) принадлежит главная и основополагающая роль в развитии личности индивидуума. И если отсутствует этот второй аспект социализма, то это уже не социализм, а его исторический антипод (государство). И чем меньше государства (во всех его проявлениях), тем больше социалистических элементов в жизни общества – зависимость здесь обратно пропорциональная. Чем больше социализма, тем меньше роль государства в жизни общества, но при этом речь идет отнюдь не об игнорировании и отбрасывании всего того прогрессивного в области культуры, организации общественной жизни и других сферах практической деятельности человека – всего того, что им было создано в рамках старого национального государства. Отмирают именно эти старые рамки и ограничения, но само содержание цивилизационного процесса развития, протекавшее в их узких пределах, естественно, никуда не исчезает, а вырывается на свободу – на простор всей Планеты и объемлет собой все человечество в целом – единое и более неразделимое, более нерушимое никакими проявлениями эволюционного прошлого.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, так называемый советский «социализм» следует списать в отходы мыслительной деятельности его создателей, создавших эту химеру разума на горе своим потомкам, пока никак не могущих избавиться от объятий этого злого вымысла советской государственной пропаганды. Но то, что было в реальности социально-экономической жизни Советского Союза – этот сугубо российский национальный феномен вполне поддается разумному рациональному объяснению. Исходить в этом объяснении следует из специфического синтезирующего характера Российской цивилизации и культуры, органично сочетающей в себе как элементы жизни Западной цивилизации, так и свое восточное наследие, оставленное нам историей.

Итак, во-первых.

Поэтому так называемый советский государственный «социализм» есть специфическая форма развития капиталистического способа производства материальных благ в условиях Российской цивилизации и культуры. Это есть именно развивающийся и формирующийся государственный капитализм с господством товарно-денежных отношений (но без рынка капиталов) – его специфическая форма развития, происшедшего в условиях абсолютной монополии одной партии (на власть и собственность). И это есть переходная форма социально-экономического развития, ибо невозможно из отсталой полуфеодальной страны (пусть даже и с немалым капиталистическим укладом в её экономике) одним махом (одним волевым усилием) перескочить в социализм – фазу развития человеческого общества, эволюционно (!) вы-

растающую из уже вполне развитого и созревшего и потому постепенно разлагающегося и отмирающего *капиталистического общества*. Что все мы сейчас и можем наблюдать наглядно и воочию в западном обществе, миазмы разложения которого заражают морально-нравственную атмосферу человечества. Это у них. Но даже сейчас, то есть спустя немало десятилетий (почти столетие) после Великой Октябрьской социальной революции, *последнее* у нас в России еще не создано – не создано в своем завершенном и исчерпывающем данную фазу общественной эволюции виде, не создано как конечный этап развития классового общества вообще. То же, что «создано» стараниями криминальных прихватизаторов во главе с известным триумvirатом «отцов-основателей» и местных доморожденных либеральных дерьмократов – так это паразитический, убогий и ублюдочный (им под стать) воровской социально-экономический строй, который и капитализмом то можно назвать с большой натяжкой. Очень большой натяжкой! Но данная интерпретация цивилизационной принадлежности советского общественного строя, разумеется, грешит односторонностью. Хотя она (и это несомненно) содержит в себе большую долю истины.

И поэтому здесь неизбежно следует во-вторых.

Но здесь нельзя обойти вниманием и второй аспект этой истины, то есть именно синтезирующий характер Российской цивилизации и культуры, обусловивший восточный аспект того способа производства, который господствовал в советское время нашей истории. И речь здесь, разумеется, идет о том специфически восточном способе производства, который еще когда-то Карл Маркс определил как азиатский, имманентно присущий восточному обществу. Данный способ жизнеобеспечения можно назвать так же государственным или политарным, ибо он является принадлежностью не только азиатских обществ (цивилизаций), но и представлен на других континентах Земного шара. Он характеризуется господством государства в экономической жизни общества, жестко контролирующем всякую частную инициативу и не дающем возможности для её свободного и беспрепятственного развития. Поэтому такой способ производства и называется государственным, ибо государство в нем – главный актер как экономической, так и политической жизни. Именно такой государственный (с учетом времени – неополитарный) способ производства полностью господствовал в советский период жизни Российской цивилизации. Таким образом, будет правомерно определить этот специфический способ жизнеобеспечения как **синтезирующий** (или **советский**), сочетающий в себе особенности как западного, так и восточного способов производства. Но что из этого следует? Очень многое.

Этот *восточный аспект* общественной жизни Российской цивилизации, так ярко проявившийся в советский период нашей истории, не возник вдруг ниоткуда из какого-то исторического небытия. Он есть проявление (в этот исторический период) превалирования роли государства в истории Российской цивилизации и культуры вообще, что указывает на их синтезирующий характер, обусловленный географическим месторасположением России на лике Планеты. То есть это превалирование роли государства в жизни российского общества во все века его существования обусловлено объективными причинами (факторами) его исторического возникновения и существования. В духовный генетический код русского народа был изначально вплетен значимый аспект восточного цивилизационного духа, обусловивший существенное отличие России от её западного цивилизационного родственника. Именно в этом и заключается наше цивилизационное своеобразие, уникальность и неповторимость русского национального духа. Одновременно эта переходность, промежуточное географическое расположение России между Востоком и Западом делает её естественным связующим звеном

между ними, призванным сыграть выдающуюся роль в будущем цивилизационном синтезе Восточной и Западной цивилизационных ветвей человеческого рода в целом. И такое геостратегическое положение России в мире человечества объективно – так распорядилась сама история, обеспечив эту историческую роль России огромной территорией и богатейшими природными ресурсами, но, и это главное – создав сугубо специфический народный национальный дух, не отторгающий ни один из народов, но рассматривающий каждый из них как своего брата-человека, достойного уважения и любви. Именно в этом (на мой взгляд) и заключается эволюционная роль русского национального духа в истории человечества – быть синтезирующим началом будущего объединения народов Земли в единое общепланетарное человечество.

Высокий удельный вес государства в общественной жизни объясняет его выдающуюся роль в модернизации страны. Петровская эпоха и сталинский (советский) период в истории России являются двумя наиболее яркими примерами ведущей роли государства в историческом развитии России, мощно двинувшими вперед (несмотря на все издержки этого процесса) Российскую цивилизацию и культуру. И этот генетический код русского народа невозможно изменить, сломать без уничтожения этого народа как такового, что и пытаются сейчас вновь сделать так и ничему не научившиеся за века истории западные «носители культуры и исторического прогресса». Но, как и в прошлом, этот очередной «натиск на Восток» в очередной раз терпит сокрушительный провал. И даже помощь их внутренних союзников – либерально-дерьмократической пятой колонны, этих предателей-ренегатов России, не может повлиять на исход этой борьбы, который уже сейчас вырисовывается уже вполне отчетливо.

Внедрение же на русской земле западной цивилизационной модели является противостественным самому духу русского народа, не позволяющим осуществить новый этап модернизации, без которого само существование русского народа и российского государства в исторической перспективе является проблематичным. Почему? Потому что (как это показывает и доказывает историческая практика) новый цивилизационный рывок вперед в России возможен только при доминирующей роли государства в этом процессе. Нынешнее же господство либеральной дерьмократии с доминирующей в экономике частной формой собственности делает в принципе невозможным концентрацию необходимых сил и средств на задаче неотложной модернизации страны. Современный крупный собственник в России есть порождение воровской криминальной прихватизации 90-х гг. прошлого века, для него является привычным грабить и воровать, но никак не создавать. И среди этой когорты воров в законе нет созидателей, нет Генри Фордов или хотя бы Биллов Гейтсов. Отечественные доморощенные миллиардеры – они не создатели, но только воры и грабители с соответствующей криминальной психологией. И иного образа мышления они не знают. Надеяться, что это криминальное по своему духу современное крупное российское бизнес-сообщество воров в законе вдруг ни с того ни с сего перекуется в патриотическом духе и с рвением примется участвовать в инновационной модернизации – это все равно, что запустить козла в огород с поручением сторожить растущую там капусту от таких же козлов, бродящих в окрестностях этого огорода. Что будет с капустой (модернизацией то есть) объяснять дальше, думаю, нет необходимости.

Поэтому очевидно, что для дальнейшего успешного развития России необходимо существенное преобразование её современного социально-экономического строя, которое бы позволило максимально сосредоточить необходимые материальные силы и средства в одних

руках (государства) с целью быстрее осуществления очередного цивилизационного рывка вперед, необходимость в котором становится все более и более безотлагательной. И безотлагательной потому, что Россия может существовать и развиваться только как великая держава, полностью экономически и политически независимая в своих решениях от других стран и цивилизаций. Другого нам не дано историей. Претерпевать же свое историческое бытие как периферия мирового цивилизационного процесса – это путь деградации и последующего распада, что для нас категорически неприемлемо. Поэтому у нас просто нет иного пути, как вернуть себя в число лидеров этого мирового цивилизационного процесса. А для этого необходим мощный и инновационный экономический базис. Это очевидно.

Но вернемся к характеристике современного научного (!) понятия социализма.

Поэтому, исходя из всего ранее вышесказанного, повсеместно бытующее сейчас понимание социализма срочно нуждается сейчас в коренном, кардинальном пересмотре и переосмыслении, то есть в приведение его в соответствие с научным социализмом современной формационной теории триалектического марксизма. Сохранившиеся до сего дня лживые догмы и стереотипы, созданные советской пропагандой, должны быть разрушены и уничтожены. Без их окончательной и бесповоротной ликвидации дальнейшее продвижение вперед в деле познания эволюции человеческого общества невозможно.

Полагаю, что всего вышесказанного о «социализме» и социализме вполне достаточно, чтобы понять суть вопроса и больше не плутать в потемках советского государственного «социализма» – этого камуфляжа режима советской власти. Но я считаю необходимым сказать еще несколько слов о «социалистическом проекте», понимая под оным практические (и якобы социалистические) шаги и мероприятия, предпринимаемые в рамках государственного общества с целью увеличения его, так сказать, социалистичности. Хотя сама постановка такого вопроса просто абсурдна и бессмысленна. Но некоторые грешат этим до сих пор.

Итак.

«Социалистический проект»

Размышления и мысли вслух

Сама жизнь диктует сейчас настоятельную необходимость коренного переосмысления данного понятия, ибо социалистическая пора в жизни человечества есть явление сугубо объективное, то есть эволюционное, появление которого не зависит от воли и желания человека. Необходимость данного переосмысления определяется также и уже непосредственно подступающим периодом будущей социалистической трансформации, завершающим собой всю классовую формацию в целом. Поэтому сейчас настало такое время, когда стало возможным понять и объяснить, что же это такое – социализм (в концептуальном смысле) и почему нельзя какими-либо субъективными человеческими мерами и усилиями ускорить его приход.

То, что понимается сейчас под якобы социалистическими мероприятиями, на самом деле, в действительности таковыми не являются. В реальности они есть более или менее успешные (или же безуспешные) попытки перераспределения в рамках эксплуататорского общества производимого внутреннего продукта в пользу его непосредственных производителей

и, естественно, в конечном итоге, в ущерб классу собственников средств производства, чьи интересы при этом ущемляются. Кому же сколько достанется – определяется балансом сил в обществе и поэтому является величиной непостоянной. Ограничение рыночной стихии тоже не есть социализм, а попытка государственной бюрократии подмять частного собственника, или, по крайней мере, ограничить его влияние в обществе, чтобы увеличить свои доходы от бывшей частной *формы собственности, ставшей государственной*. Впрочем, последнее характерно скорее для восточного общества. Но не *изменившей* от этого свой классовый характер, только на это раз как собственности (фактически) класса государственных собственников (как это было в Советском Союзе), то есть госаппарата.

Поэтому истинно социалистическое действие может носить только эволюционный характер. Фундаментальная научная революция в познании (которая, кстати, уже началась с создания новой *триалектической* методологии познания), революционизирующая развитие человеческого общества, то есть глубокий научный прорыв в будущее, совершаемый человеческим разумом в понимании основ функционирования окружающего его мира – прорыв, неизбежно ведущий к коренной технологической трансформации ныне существующего старого базового классового способа жизнеобеспечения – вот что необходимо понимать под реальным социалистическим действием, а не или иные в целом косметические перераспределения национального дохода в пользу угнетенного класса современного эксплуататорского общества.

Поэтому ничего истинно социалистического (даже фразеология – и та псевдосоциалистическая) в жизни человеческого общества до сих пор не было и нет, ибо пора непосредственного социалистического действия в его жизни еще не наступила. Это прямое и непосредственное социалистическое действие есть неизбежный результат научного познания, закономерно создающего новый базовый способ жизнеобеспечения, коренным образом отличающийся от ныне существующего. И этот новый базовый способ жизнеобеспечения неизбежно самым кардинальным образом трансформирует самые глубинные основы социальной структуры общественного организма человечества, создавая то, что можно назвать социализмом, а сам этот исторический процесс – хозяйственной социалистической трансформацией этого организма, переводящий его на более высокий эволюционный уровень его социального функционирования.

Единственной же возможностью возродить и полностью реабилитировать социализм как реально существующее понятие есть создание строго научной теории социогенеза в форме кардинально обновленной формационной теории, доведенной до своего искомого логического завершения.

Поэтому все «теории» (также как и практика) современных революционеров (если таковые вообще имеются в действительности) являются на самом деле псевдосоциалистическими, остающимися сугубо в пределах старого эксплуататорского общества и не ведущими ни к каким серьезным изменениям этого общества. Ученый, работающий у себя в лаборатории над фундаментальной научной проблемой, есть большой социалист (социалист, разумеется, объективно, а не субъективно), чем самый р-р-революционный революционер, пытающийся вот уже к который раз перераспределить некую толику валового национального продукта в своем государстве в пользу угнетенного класса. Дело это, конечно, благое, но в исторической перспективе совершенно бесполезное. Поэтому истинными и сугубо практическими (!) социалистами-революционерами являются сейчас те глубокие умы, которые рабо-

тают на переднем крае научного познания, пытаюсь разгадать новые тайны Природы и Космоса.

Что такое есть социализм в его современном общественном понимании или, скорее, то, что от его сейчас вообще осталось? В сущности это есть некое наукообразное оформление и обоснование факта перераспределения материального продукта, создаваемого обществом, в пользу его непосредственного производителя, где подобное перераспределение происходит нередко силовым путем, когда один класс навязывает другому свою волю (конституционным или же неконституционным путем) или же вынужден хотя бы как-то учитывать интересы своего класса-антагониста.

Так что же есть социализм на сегодня? Это научная теория, базирующаяся на современной ступени развития теории познания – триалектике – и потому адекватно описывающая социальную эволюцию на определенном временном интервале жизни человеческого рода. Поэтому непосредственно совпадает с коммунистической теорией – на этом отрезке человеческой истории. Поэтому: пока социализм-теория, но никак не социализм как реальная историческая практика. Но! Но эта практика грядет уже в ближайшем историческом будущем – самом ближайшем, которое стоит у нас буквально на пороге. Поэтому современная теория научного социализма (повторю – на базисе триалектики) – имеет сейчас для нас насущное познавательное значение, поскольку социализм есть непосредственная ступень нашего последующего исторического развития, имеющая, разумеется, общепланетарный характер, то есть захватывающая все человечество полностью и целиком. То есть между той ступенькой исторической эволюции, которая называется капитализм, и той фазой исторического процесса, которая носит название социализма, на данный момент нашей человеческой истории никаких промежуточных звеньев уже нет. Поэтому, очевидно, что само понятие социализма нуждается сейчас в коренном переосмыслении, которое и производится в рамках современной формационной теории триалектического марксизма.

И это последнее необходимо ясно понять, что бы больше не жевать бесплодную и бессмысленную жвачку либеральной «де...мократии», ибо современная формационная теория упраздняет оную за ненадобностью. Поэтому теория социализма есть теория финальной стадии классовой эксплуататорской общественно-экономической формации, пределами которой (этой стадии то есть) социализм и ограничивается. Но в этих пределах заключена одна тысяча лет нашей будущей истории и величиной этого срока определяется все значение теории социализма для нас. Ведь очевидно, что совсем неплохо знать основные этапы и вехи своего будущего исторического пути, дабы не заниматься бесплодными футурологическими изысками и прочими гаданиями о будущем, но четко и непреложно знать, что же нас ожидает в нем и в зависимости от этого знания строить свои уже чисто практические действия. Ведь, как гласит русская народная мудрость: умного судьба ведет, а дурака тащит. Поэтому учение либеральной демократии, описывающее уже исчерпавший себя период исторической эволюции, пора сдать в исторический архив, и серьезно заняться изучением действительно научной теории будущего этапа социальной эволюции человека, дабы не оказаться в роли подобного исторического дурака.

Социализм есть время формирования и последующего развития единых цивилизационных блоков человечества, протекающее в целом синхронно с созданием нового базового способа жизнеобеспечения человеческого рода. Одни из этих блоков уже вступили в фазу своего непосредственного формирования, другие же находятся только на исторических подсту-

пах к этому периоду своей истории. Границы между ними – это границы современных цивилизаций, сложившихся на Планете за время существования классовой эксплуататорской формации. И в пределах этих цивилизаций эти цивилизационные блоки будут постепенно гомогенизироваться, интегрироваться в единые организационные целые единицы человеческого рода в процессе этого эволюционного развития. Данный процесс – это содержание нашей человеческой истории на ближайшую тысячу лет истории человечества. И цивилизационный же блок – это своеобразный исторический «котел», в котором трансформируются («варятся») народы и страны, претерпевающие свое многострадальное историческое бытие, принадлежащие при этом к одной цивилизации, но отличающиеся друг от друга своей национальной спецификой и особенностями своего исторического пути развития. В процессе этого исторического действия-«варения», то есть их тесного и неразрывного взаимодействия-взаимопроникновения-взаимовлияния будет твориться и формироваться единая этнонациональная и развиваться конфессиональная общность людей – единый суперигрок (один из них) на мировой исторической сцене. И не один из этих игроков не сможет единолично навязать другому свой образ жизни, свое мировидение, мировосприятие и мирозерцание. И это есть один из аспектов, одна из сторон будущей социалистической трансформации человечества. Конечно, говорить подобное на фоне современных цивилизационных (и внутрицивилизационных!) конфликтов будет, возможно, и неубедительно для многих умов, но ведущая тенденция человеческой истории есть постоянно прогрессирующая интеграция человечества и она неизменна.

Последнее продолжение данной темы

Что есть современное человеческое общество с точки зрения его эволюционной структуры? В первую и основную очередь его необходимо рассматривать как определенный единый и целостный по самой своей природе феномен, единый и неразделимый, несмотря на все раздирающие его сейчас противоречия и конфликты. Основное же его противоречие – это антагонизм класса управляющих и класса управляемых, которые сами по себе взятые отдельно друг от друга ничего не стоят, то есть не могут реально существовать как таковые. И только в тесном и неразрывном единстве – в своем диалектическом сотрудничестве-соперничестве-антагонизме они составляют то единое развивающееся целое, которое называется классовым эксплуататорским обществом. И это классовое общество – очень хороший и наглядный пример неразрывного единства материального (социального) феномена, слагающегося из двух своих составляющих (и при этом отрицающих друг друга в силу противоположности своих классовых интересов) частей-компонентов – единства, обусловленного самим фактом их совместного существования. И это есть, собственно, триалектика, которая суть данное единство. Поэтому вполне очевидно и неоспоримо, что попытка уничтожить класс господ-управляющих, предпринимаемая в границах классового общества, есть глупость невежественного ума и потому увенчаться успехом не может по определению! Говоря иными словами, наличие противоречия (даже антагонизма) внутри целостного феномена есть обязательное условие самого его существования – существования этого единства. И этот факт есть универсальный принцип бытия любой материальной формы в этом организованном Космосе. А результирующей же рассматриваемого взаимодействия этих сторон-антагонистов единого целого является так называемый общественный договор, который складывается и формируется спонтанно, то есть стихийно, путем противоборства, исход которого распределяет каждому классу его долю общественного продукта (пирога). И чем более жестко и активно от-

стаивает класс социальных управляемых свое право на жизнь и человеческое достоинство, тем большую долю этого общественного пирога он сможет распределить в свою пользу. Но чем более жаден и алчен класс социальных управляющих, тем еще большую долю этого общественного продукта он стремится перераспределить в свою пользу, предоставляя остальным «право» подышать с голоду. И этот антагонизм ясен и очевиден (и особенно в современной России). Но также ясно и очевидно то несомненное обстоятельство, что только тесное взаимодействие и неразрывное совместное сосуществование этих двух антагонистических классов (не могущих просто существовать друг без друга) общества и создает оное как таковое – как единый целостный и монолитный социальный организм. Каждый из этих классов есть alter ego другого и каждый из них неизбежно предполагает другого. В случаях же различных исторических пертурбаций и катаклизмов при гибели старого класса правителей общество неизбежно генерирует из себя класс новых господ-управляющих, который тут же принимается за свое старое любимое занятие-ремесло – править и обирать своих подданных. Для нас это особенно ясно и наглядно видно на примере советской России. Рассмотрим последнее несколько более подробно.

Очевидно, что историческая ситуация сложилась таким образом, что класс угнетенных-управляемых, возглавляемый своим политическим авангардом-организатором, сумел отобрать власть и собственность у прежнего класса управляющих-эксплуататоров – как это и было, собственно, в России в октябре 1917 года. И здесь сама история дала нам всем вполне недвусмысленный урок-ответ, что из данного события неизбежно воспоследует. А последовала большевистская реставрация нового, но такого же старого господствующего класса управляющих, только на этот раз мимикрирующего свое классовое господство псевдосоциалистической и псевдокоммунистической идеологией (но, скорее – фразеологией). То есть, говоря иными словами, попытка создания (впрочем, а была ли вообще такая попытка?!) бесклассового (неэксплуататорского) общества в пределах государственной формы социальной самоорганизации потерпела полный и сокрушительный крах – и крах вполне закономерный и неизбежный. И иначе быть просто-напросто не могло – и сама история это неопровержимо доказала. Чем же был обусловлен этот сокрушительный крах? И что было его исходной корневой причиной?

Он был обусловлен (в конечном итоге) существующим и поныне старым базовым способом производства (жизнеобеспечения) материальных благ. Научно-технический и проистекающий из оногo уровень развития экономики (производительных сил общества) и соответствующих им производственных отношений не позволяли тогда (как, впрочем, не позволяют и до сего дня) создать такую материально-техническую базу, которая бы обеспечила изобилие материальных благ жизни и, следовательно, такое общественное устройство, в котором законом жизни стала бы социальная справедливость. Сама история ясно показала, что это были явно нереалистичные планы, далеко опережавшие реальное развитие человеческого познания. Но всякий опыт полезен (особенно негативный) и опыт данной попытки преждевременного социального переустройства – тем более. Низкий уровень развития производительных сил классового общества создает поэтому недостаточное количество жизненных благ, чтобы создать реальную возможность обеспечить ими всех членов общества – обеспечить в количестве, позволяющим им свободно осуществить свою творческую самореализацию. А там, где есть недостаток продукта, всегда необходим механизм его перераспределения и, естественно, особая группа лиц, осуществляющих эту функцию перераспределения. Осуществляющаяся, разумеется, в первую и основную очередь в свою пользу.

Повторю это еще раз.

Где есть распределение производимого продукта (и совершенно неважно каким путем – рыночным или нерыночным оно производится), то есть где наличествует экономика классового типа – там неизбежно появляются и его распределители (класс социальных управляющих), самым естественным образом (по праву сильного) забирающий себе максимально возможную в данных условиях классового противостояния массу производимых материальных благ (или же их стоимостное выражение). Очень наглядным примером такого явного и беспардонного грабежа является современная Россия с её вопиющей социальной несправедливостью – результат криминальной приватизации 90-х гг. прошлого века. Поэтому в рамках современного государственного общества социальная справедливость в её полном объеме совершенно нереальна и быть воплощена в жизнь никак не может. А утверждение возможности подобной реальности есть не что иное как ложь и злостный обман. Чем и занимаются господа Зюганов со товарищи, тоскующие о советском «социализме», то есть обществе угнетателей и угнетаемых, эксплуататоров и эксплуатируемых. Поэтому «полная победа труда над капиталом» в пределах государственного, то есть классового общества есть не более чем миф, нереализуемый даже в принципе. Это, скорее, некое сиюминутное и потому весьма кратковременное состояние исторического процесса, после прохождения которого быстро восстанавливается нормальная социальная структура данного общественного организма – нормальная для этого классового общества как необходимой фазы социальной эволюции человеческого рода.

Но означает ли это, что надо просто сидеть сложа руки и ждать, что называется, у моря погоды (или манны небесной)? Разумеется, нет. Если не противоборствовать ненасытным аппетитам этого класса господ, то они доведут общество, что называется, до ручки, до нищеты. Поэтому перманентная классовая борьба – это неперенный атрибут данного общества, имманентно присущее ему состояние противоборства одного класса общества с его антиподом-антагонистом.

Поэтому (в том числе и поэтому) реальный социализм в рамках существующего государственного общества невозможен по определению. Он – суть производное фундаментальной научной и неизбежно следующей за ней технической (производственной) революции, создающей принципиально новый базовый способ жизнеобеспечения, коренным образом отличающийся от ныне существующего. Полный эволюционный аналог данного фазового перехода в родовом прошлом человечества – это хозяйственная неолитическая революция, уничтожившая чисто присваивающее хозяйство родовой первобытнообщинной формации, заменив его производящей экономикой классового эксплуататорского общества, обслуживающей материальные потребности человеческого общества и до сего дня. Полностью аналогичная трансформация всех сторон общественной жизни ожидает человечество и в наступившем третьем тысячелетии после Р. Х., начиная уже с только что наступившего его 21-го века.

И еще одно необходимое замечание.

Несмотря на прошедшие с момента крушения советского псевдосоциализма вот уже 27 лет (четверть века!), тема эта остается актуальной и злободневной. Продолжают ломаться копыта за и против с обеих сторон. Ядовитая ложь советского «социализма» продолжает отравлять человеческие умы, закрывая перед ними будущее, его действительно научное познание. Именно поэтому я позволил себе неоднократное повторение одного и того же материала, чтобы зацепить сознание читателя и заставить его усомниться в некоторых «азбуч-

ных истинах», активно тиражируемых средствами массовой рекламы, агитации и пропаганды. Что еще можно сказать по этому поводу? Рамки данной работы не позволяют останавливаться на анализируемой теме слишком уж долго и подробно. Полагаю, что всего сказанного выше (в качестве информации для собственного самостоятельного размышления читателя) вполне достаточно, чтобы задуматься над реальным содержанием нашего советского исторического прошлого. Поэтому надеюсь

Sapienti sat.

Финальная стадия классовой эксплуататорской формации

Продолжение

Что может сказать современное научное познание (вне триалектики) о нашем общем историческом (точнее – эволюционном) будущем? Да практически ничего! Правда, есть такая научная (?) дисциплина, как футурология, но что она может дать нам в чисто практическом плане? Современная футурология есть наука (если её вообще можно определить в качестве таковой) о ближайших исторических перспективах развития человеческого общества, измеряемых десятилетиями – и это в лучшем случае. Это скорее искусство, нежели чем наука. Более же длительные временные продолжительности для таких футурпрогнозов – это настоящая terra incognita, чем хорошо изученная и известная, то есть уже освоенная разумом территория, и данное положение вещей вполне закономерно, ибо экстраполируются в будущее частные (более или менее) тенденции развития, то есть конкретика исторического процесса, но отнюдь не коренные несущие конструкции, пронизывающие всю эволюционную спираль исторического развития на всей её временной протяженности. В данном контексте 3х фазный эволюционный цикла развития материального субстрата как раз и является такой несущей логической конструкцией, имеющей основополагающий фундаментальный характер, позволяющий заглянуть далеко в наше эволюционное будущее и при этом вполне ясно, четко и достоверно (!) описать это будущее в его основных конструктивных чертах. Описать, конечно же, в строго логических терминах и понятиях. Но на данном этапе логического анализа ограничимся пока только финальной стадией классовой формации, ибо этого настоятельно требует состояние современного общества, стремительно погружающегося (в историческом масштабе времени) в неуклонно нарастающий трансформационный кризис. Поэтому наша сегодняшняя историческая ситуация настоятельно требует оптимистического исторического прогноза и такой прогноз современная формационная теория может дать. И дает.

Что необходимо добавить к вышесказанному? В свое время быстро развивающийся капитализм, перерастая рамки развитых индустриальных государств, породил глобальную Мировую войну, прошедшую две фазы своего развития, между тогдашними капиталистическими хищниками. И в выигрыше в «конечном» итоге оказались США. В то время было что еще захватывать и включать в экономический кругооборот – новые сырьевые источники и рынки сбыта, то есть осваивать новые экономические пространства.

Но в наше время наступил конец этой фазы развития и границу ему кладут чисто природные причины – пространственные пределы, то есть конечность Планеты как космического природного тела. Но также и чисто физические технологии, то есть оперирование на уровне физической составляющей материальной организации и структуры, которые уже сейчас позволяют увидеть свое логическое завершение. Самый наглядный пример тому – нано-

технологии, позволяющие манипулировать отдельными атомами физического вещества. И это, очевидно, предел физической экономики (чисто физического производства), то есть естественно наступающий предел технического развития на данном уровне материальной структуры Универсума. Но здесь необходимо оговориться.

Ни в коем случае не следует полагать, что уже сейчас весь резерв физической экономики (структуры физического вещества) в практическом отношении уже исчерпан. Вышеприведенный пример (нанотехнологии) позволяет только увидеть этот предел в обозримом разумом будущем (по-видимому, уже в финале 3-й фазы Планетарного цикла ноогенеза – в конце ноосферной коммунистической формации). Дальнейшая научно-техническая разработка подобных технологий предвещает (разумеется, вкупе с другими достижениями человеческого разума) фундаментальный рывок (революцию!) в производстве материальных благ, формирующую принципиально новый способ жизнеобеспечения – единую интеллектуальную техносферу Планеты. Та форма физических технологий, которая доминирует (но, скорее – полностью господствует) в современном материальном производстве, в эволюционном плане есть уже историческое прошлое, ибо их дальнейшее существование в принципе несовместимо с сохранением Биосферы Планеты. И это очевидно, ибо сама наша сегодняшняя действительность буквально вопиет об этом. Планетарная Биосфера, образно говоря, корчится в судорогах от хищнической деятельности «*homo sapiens*», которого в данном контексте трудно назвать полностью разумным существом. Поэтому та форма физической экономики, которая является сейчас материальной основой существования человечества, есть могильщик Биосферы Планеты и этот факт невозможно оспорить и отрицать. Уже хотя бы поэтому (исходя из инстинкта самосохранения) она должна быть трансформирована в новый способ жизнеобеспечения, находящийся в гармоническом сосуществовании с планетарной Биосферой.

Об этом необходимо сказать несколько более подробно.

Признаки исчерпания потенциала текущей эволюционной фазы

Первый фактор. Это физические пределы космического материнского тела Планеты, являющейся материальной основой развития человеческой формы разумного начала в Космосе. И, как это ясно и недвусмысленно показывает сама жизнь, достижение этих пределов настоятельно диктует необходимость коренной перестройки организации ныне существующего способа жизнеобеспечения. В основе этого базового способа производства лежит экстенсивный тип развития, протекающий в границах той формы производящей экономики, которая была создана хозяйственной неолитической революцией в финале родовой первобытнообщинной формации и плодами которой мы пользуемся и до сего дня. Но этот экстенсивный путь хозяйственного развития практически уже исчерпал себя и человечество, если оно хочет выжить и дальше жить и развиваться на этой благословенной Планете, должно создать новый тип хозяйственного развития, то есть интенсивный, базирующийся на более глубокой энергоинформационной распаковке существующей реальности. Капитал, как форма человеческих отношений, создающий и структурирующий современное человеческое общество, полностью исчерпал весь свой исторический потенциал развития, отпущенный ему социальной эволюцией и более не соответствует потребностям нашего дальнейшего эволюционного развития. Этот мотор общественной эволюции полностью израсходовал свой «технический» ресурс.

Второй фактор. Это возможности использования физического вещества Природы в целях удовлетворения материальных потребностей человека. Сейчас фактически уже наступил предел (предел, естественно, на данном базовом уровне развития человеческого разума) познания основ физической материальной структуры, лежащей в фундаменте физической организации материального субстрата нашего фрагмента Мироздания. «Ниже» кварков современная теоретическая физика ничего пока создать не может (теория струн находится на стадии разработки, да и вообще – будет ли от неё какой-либо толк – вопрос дискуссионный). «Выше» же, то есть на уровне сингулярности Большого Взрыва, она также не «работает», ибо очевидно, что это уже высший сравнительно с ныне существующим уровнем научного познания, не достигнутый пока современной наукой. «Застой» научного познания на таком фундаментальном уровне познавательной деятельности человеческого разума ясно свидетельствует о назревающей сейчас такой же фундаментальной научной революции, которая кардинально изменит ныне существующую картину Мира и, соответственно, материальное производство, базирующееся (и исходящее) из научного познания Мира человеком.

Но, кроме этого, уже появились новые факты познания человеком самого себя, доказывающие реальность существования его тонкоматериальной психической формы (духовного человеческого существа), которое из области туманных теологических рассуждений переводится в сферу точного научного знания, что является компонентом той фундаментальной революции в познании, которая грядет. И которая фактически уже началась.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, совершенно ясно, что наступил предел современного этапа развития человеческого разума, что говорит о неизбежности коренного трансформационного скачка, переводящего познание Мира человеком на принципиально иной, то есть высший сравнительно с существующим уровнем познания и, вследствие этого, соответствующий ему уровень (качество) функционирования социума, обеспечиваемое этим высшим уровнем познания (знания). То есть, говоря иными словами, научное познание создает принципиально новую материально-техническую базу производства, которая, в свою очередь, таким же коренным образом трансформирует социально-экономическую структуру общественного организма человечества, таким образом обретающую принципиально иной характер, чем ныне существующая, которая элиминируется социальной эволюцией.

Сейчас уже вполне ясно и отчетливо видно, что чисто количественный (экстенсивный то есть) рост геопланетарной индустриальной экономики близится к своему физическому исчерпанию. Так называемая постиндустриальная экономика с эволюционной точки зрения есть завершение концовки индустриальной фазы развития – её конечный этап. Вслед за достижением этого рубежного предела неизбежен переход к принципиально новому типу хозяйствования, находящемуся в динамическом гармоническом равновесии с Биосферой Земли, ибо земному человечеству предстоит жить на ней еще многие тысячелетия своей будущей истории. Поэтому конечность физических размеров Земли как планеты неумолимо обуславливает и пределы роста и развития современного базового способа производства материальных благ. И этот момент данного логического анализа необходимо особенно подчеркнуть, поскольку все неизбежные последствия этого физического факта еще не осознаны как следует – так, как этого требует современная (уже, пожалуй, катастрофическая) экологическая ситуация на Земле. Ограниченность физического пространства Земли для современной капиталистической мир-экономики, то есть экономики классового типа, базирующейся на эксплуатации человека человеком, есть финал этого способа производства, заканчивающий собой эту эпоху насилия и эксплуатации в жизни человеческого рода.

Для многих, очевидно, это утверждение (базирующееся на экстраполяции ясно видимых тенденций современного экономического и научного развития) может показаться слишком смелым, но, как это будет показано в дальнейшем, оно фундаментально обосновывается на базисе логики 3х фазного эволюционного цикла.

Повторю еще раз. Современная капиталистическая мир-экономика достигла крайних пределов своего экстенсивного роста и в силу конечности физических пределов Земли неизбежно должна будет подвергнуться кардинальной трансформации, долженствующей в итоге создать принципиально новый способ жизнеобеспечения человеческого рода. Каким он будет и каковы будут его сущностные характеристики? Ответ на этот вопрос может дать логика закона стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, о чем еще пойдет речь в главе о реконструкции 3-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть ноосферной коммунистической формации. Современный же способ производства материальных благ (способ жизнеобеспечения) подошел к своему логическому завершению (завершению, разумеется, в эволюционной перспективе). Что еще необходимо сказать в связи с этим последним обстоятельством? Психология наемного работника, работающего за плату (за деньги ради пропитания – ежедневное рабочее тягло) коренным образом отличается от психологии духовно свободного творца в любой области человеческой жизнедеятельности. Наемник (каким бы словесным камуфляжем и не прикрывала бы этот факт идеологическая обслуга господствующего класса эксплуататорского общества) никогда не сможет в массовом масштабе полностью реализовать свой внутренний созидательный потенциал (какую бы зарплату ему бы не и платили за его труд) в рамках классового общества. Только действительно свободный человек, не обремененный тяготами заработка на хлеб свой насущный, может самореализовать себя в свободно избранной им области творческого труда. И его отдача для общества при этом будет неизмеримо более высокой, чем труд подневольного работника – этого экономического раба современного капиталистического способа производства. Ибо подобный рабский труд малопроизводителен – малопроизводителен с точки зрения эволюционных перспектив развития человеческого общества. Поэтому такая самореализация в нем есть удел немногих сильных духом индивидуумов, которые смогли преодолеть барьер борьбы за кусок хлеба насущного и сумели выйти на простор свободной творческой самореализации, которая и является собственно, конечной целью (но одновременно и средством) достижения достойного человека человеческого существования, под которым здесь понимается реализация его статуса как космического существа. Но реализация подобного статуса в рамках классового эксплуататорского общества в массовом масштабе даже в принципе невозможна, кроме как в качестве единичных примеров уникальных личностей, которых являет нам история. Поэтому с точки зрения осуществления такой самореализации исчерпанность старого классового способа жизнеобеспечения является, пожалуй, наиболее очевидной и неоспоримой. Но правящий класс подобного эксплуататорского общества, как неоднократно показывала и показывает нам сейчас история, остается глух и нем к подобным предупреждениям, продолжая упорно цепляться за свои социальные привилегии, пытаясь их сохранить в целостности и неприкосновенности. «После меня хоть потоп» – это высказывание известного исторического персонажа как нельзя лучше характеризует позицию господствующего класса общества и тогда, и теперь. А также и его умственный потенциал, хотя, может быть, лучше сказать, – катастрофическое отсутствие оно.

В связи с вышеизложенным хочу высказать некоторые свои мысли вслух. Как я уже и предупреждал ранее, данная работа не есть строгий научный трактат, но свободное, ничем не ограниченное размышление автора на интересующую его тему и потому периодические

(и довольно частые) отступления-экскурсы в сторону от этой основной темы логического анализа неизбежны (и даже обязательны). Но, тем не менее, лежат они с ней в одном общем смысловом русле.

Поэтому продолжим дальше это повествование.

Что было всегда главной целью основной массы человеческих индивидуумов (и является таковой и по сей день нашей истории) в их обыденной повседневной жизни? Естественно, это есть обеспечение себя материальными ресурсами для этой жизни, под которыми понимаются пища, одежда и кров над головой. Это базовые человеческие потребности, которые должны быть удовлетворены в первую очередь. Вся история человеческого общества до сего дня движима этой целью наиболее максимального (насколько это вообще возможно) обеспечения человека этими жизненно необходимыми средствами. И чем сильнее (во всех смыслах индивидуум), тем больше у него шансов обеспечить себя и свою семью всем необходимым для жизни. Разумеется, что больше всего возможностей для подобного обеспечения у правящего класса общества, который и создает себе намного более высокий жизненный уровень, используя с этой целью свое привилегированное (сравнительно с подавляющей массой всего остального населения) социально-экономическое положение. Данная историческая ситуация сохраняется в неприкосновенности и до сего дня. И в связи с этим стоит поглубже поразмыслить о том, что есть реально так называемая глобализация по-американски. Ведь глобализация – это Америка.

Современная глобализация является продуктом сознательного использования имеющихся в распоряжении элиты рычагов экономической, финансовой и военной власти, чтобы взломать и уничтожить (насколько это вообще возможно на данной ступени исторической эволюции) государственные, (а также и всякие иные) границы и барьеры, дабы обеспечить беспрепятственное производство и функционирование капитала, этого основного социального отношения современности, полностью господствующего во всех сферах человеческой деятельности. Вся Планета превращается в единый рынок труда и капитала и кровь и пот прибавочной стоимости эксплуатируемого большинства населения Земли стекаются к этому организатору этого планетарного грабежа, то есть Соединенным Штатам Америки. Вот именно в этом и заключается сокровенная цель американской глобализации – максимально обеспечить для себя (и только для себя – вот апофеоз американского эго!) возможно большее количество геопланетарных ресурсов (ведь для всех не хватит). Этим же всем остается «право» работать на очередного гегемона всея Земли и подыхать от голода в условиях системы политической «демократии», то есть современного либерального неокOLONиализма. Все же байки о цивилизационной миссии гегемона (очередное издание «бремени белого человека») есть не более чем словесная идеологическая диарея, так же дурно пахнущая, как и её материальный прототип. Поэтому не стоит забывать известное высказывание одного неглупого человека о том, что люди были, есть и будут глупенькими жертвами обмана, если за теми или иными словами о национальных, религиозных или *общечеловеческих* (последнее – дополнение автора – В. С.) интересах, они не научатся видеть один и тот же неизменный интерес, а именно: материальный, сугубо меркантильный. Я должен жить хорошо, а ты можешь сдохнуть – вот квинтэссенция американской морали (впрочем, говорить о таковой здесь вряд ли приходится) и базис американской мечты и американского образа жизни. И это есть принципиальная позиция американской элиты, если освободить её от камуфлирующей «прогрессивной» либеральной идеологии. Разумеется, что подобная мораль не может быть приемлема для большинства человечества. Так обстоит дело с одной стороны – и это несомненная правда

нашей реальной и жестокой современной жизни. Но, как всегда, здесь есть и другая сторона этой жизни, заключающаяся в следующем.

Поскольку жизненное бытие физической формы человека объективно и мы не властны отменить его усилием своей воли, то и процесс подобной глобализации носит такой же объективный характер и является потому требованием эволюции, неуклонно и неумолимо прокладывающей себе путь через все хитросплетения человеческих эгоизмов. Да, современная глобализация – это Америка, но последняя в данном случае является лишь необходимым орудием социальной эволюции, быстро и совершенно безжалостно (и потому максимально эффективно – как и все, что делает эта эволюция) взламывающим все и всяческие национальные границы и перегородки исторического прошлого, то есть соединяющим и объединяющим разобщенное ранее последними человечество в единое целое, то есть единый **экономический** организм. Но поскольку и до сего дня своей истории человек не является субъектом процесса своего *эволюционного* (!) развития, то и процесс объединения человечества осуществляется подобным хирургическим путем, то есть почти что железом и кровью. Поскольку финансовые и экономические механизмы такой общепланетарной интеграции влекут за собой не меньшие человеческие жертвы, чем обычная война с её санкционированным убийством людей. И поэтому человеческая цена этой глобализации (интеграции) не менее велика, только эта кровь скрыта и её как бы не существует на внешней поверхности исторического процесса. Объединение железом и кровью – это, конечно же, образное выражение, но по сути дела оно полностью соответствует истине, ибо глобализация есть процесс выживания сильнейших и практически уничтожение слабейших национальных экономик, что неизбежно сопровождается и соответствующими масштабу этого исторического процесса человеческими страданиями и жертвами (в том числе и в прямом смысле этого слова). В западном мире существует даже профессия – экономический убийца (на жаргоне спецслужб), которые убийцы и занимаются обрушением национальных экономик по заказу реальных хозяев этого западного мира. Это жестоко, но с эволюционной точки зрения неизбежно. И это не оправдание данного экономического убийства, но констатация его неизбежности как орудия (одного из них) интеграции общепланетарного экономического пространства. Воля эволюции (у меня есть сильное подозрение, что это не только образное выражение, но, возможно, и нечто большее) осуществляется посредством реализации интересов человеческих индивидуумов правящих элит Запад, являющихся в данном случае инструментами эволюционного развития. Жесткая же классовая стратификация и эксплуатация внутри развитых государств Запада эпохи становления и развития капитализма перенесены сейчас на более высокий, то есть глобальный уровень, что выражается в противостоянии так наз. «золотого» и «черного» миллиардов.

Необходимо подчеркнуть, что эта глобализация – *только начало* процесса объединения человечества в единый и целостный общепланетарный организм и впереди предстоит еще долгий (и, очевидно, достаточно болезненный) путь подобной социальной эволюции, постепенно сплавляющий различные цивилизационные блоки в единое и нераздельное человечество. И существование этих отдельных цивилизационных блоков несколько не противоречит тезису о единстве современного человечества, ибо речь пока идет об **едином экономическом пространстве**, которое уже теперь является реальным фактом благодаря стараниям гегемона всея Земли экономически объединить человечество, что США успешно и сделали. Человеческая плата за осуществление этого объединения есть плата за объектность человека в процессе своей социальной эволюции, что выражается в насильственном характере этой социальной эволюции. Так что же нам предстоит пережить в финальной стадии классовой

эксплуататорской общественно-экономической формации, то есть в финале 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза?

Предварительно здесь необходимо заметить, что данный прогноз базируется на генеральной тенденции человеческой эволюции Планетарного цикла ноогенеза – постоянно и неуклонно прогрессирующей интеграции человечества от маленьких родовых коллективов родовой первобытнообщинной формации к намного большим человеческим объединениям в рамках государств и от них – к цивилизациям человечества, объединяющим многие государства, возникшие и развивающиеся в особых геоклиматических и ландшафтно-географических условиях их жизни. Количество этих цивилизаций очевидно ограничено разнообразием вышеупомянутых условий обитания человеческих коллективов на поверхности Земли, которая очевидно ограничена – ограничена величиной Планеты как космического тела. Говоря другими словами, Планета может породить, то есть создать условия для возникновения лишь определенного (строго ограниченного) числа цивилизаций, которое в случае Земли составляет 8 таксономических единиц данного ранга. То есть Природа Планеты путем создания на своей поверхности различных климатических, ландшафтных и проч. местообитаний создает условия для манифестации внутренних потенций человеческого существа – создает условия для возникновения многообразия во внутренней среде человечества – и именно это многообразие является обязательным условием дальнейшего успешного развития рода человеческого, ибо создает гетерогенное эволюционное поле, состоящее из нескольких эволюционных игроков (центров силы), что само по себе является условием успешности процесса социальной эволюции. Речь здесь конечно же идет о *конкурентной* социальной (эволюционной) среде, само наличие которой является необходимым фактором успешности эволюционного процесса в целом. Таким образом, эволюционная роль 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза заключается в максимально возможном выявлении внутреннего потенциала человеческого рода, которое заключается в манифестации максимального количества духовных аспектов человеческого сознания (разума), которые только может вместить в себя (породить из себя) Природа Планеты. Поэтому цивилизация есть явление в первую очередь духовно-культурного порядка, то есть она естественным образом уникальна и неповторима, что, впрочем, не защищает её от эволюционной элиминации в процессе её развития, если оно заходит в тупик.

Но продолжим наше повествование дальше.

Поэтому следующая фаза-стадия эволюции планетарного социума Земли – это регионализация цивилизаций человечества в социально-экономическом и организационно-политическом отношении. Самый первый пример подобной регионализации (регионального цивилизационного синтеза) дает, несомненно, Европейский Союз. Предстоит длительное экономическое и культурное развитие (коэволюция) подобных наднациональных общественных организаций, то есть данных цивилизаций-регионов (при их постоянно прогрессирующих и неуклонно усиливающихся внутренних взаимосвязи, взаимозависимости и взаимопроникновении между своими клетками-государствами, их составляющими) – развитие, которое подготовит все необходимые материальные и культурные условия и предпосылки для их слияния в единые и целостные крепко и неразрывно спаянные блоки-цивилизации – единые экономические и социальные организмы. Внутренне же содержание этого интегрирующего цивилизационного развития есть всесторонняя и всеохватывающая гомогенизация этих цивилизационных блоков в своих границах, то есть обретение ими монолитного внутреннего единства, неразрывности и непрерывности общественной ткани их повседневной жизни, то есть превращение их в единые и целостные гармонично функционирующие социально-экономические и духовно-куль-

турные организмы. Но это только первый период данного регионально-цивилизационного развития, ибо финал классовой формации также, по-видимому, будет иметь определенные этапы своего внутреннего развития. В дальнейшем полностью аналогичный процесс (но уже межцивилизационного синтеза и интеграции) будет идти и на более высоком таксономическом уровне (ранге) развития, где отдельными клетками-составляющими формирующегося и становящегося единого и целостного человечества выступят уже вышеупомянутые и кратко охарактеризованные блоки-цивилизации. Вышеописанный процесс есть промежуточный этап развития человечества между классическим национальным государством старой классовой эксплуататорской формации и единым общепланетарным коммунистическим социумом будущего. То есть он является социальным содержанием финальной стадии развития классовой формации, органично вплетенным в ткань хозяйственной социалистической революции (трансформации). Нелишним будет напомнить, что успешность данного цивилизационного развития обуславливается сугубым равноправием этих блоков-цивилизаций между собой во всех отношениях. Современная же глобализация (правильнее будет назвать её американизацией, то есть трансформацией планетарного социума в целях наиболее полного удовлетворения материальных интересов американского и, шире, западного хищника в целом) есть результат временного и преходящего исторического преимущества-доминирования, конец которого уже наступил практически на наших глазах. Это кратковременный (и весьма кратковременный!) интервал-промежуток исторического процесса, который адепты американизма по своему невежеству и скудоумию восприняли было как пресловутый «конец истории» и начало установления очередного тысячелетнего рейха – на это раз в форме Pax Americana. Лучше бы они почаще вспоминали о бесславном финале такого же «тысячелетнего» Третьего рейха. Впрочем, сама история быстро развеяла подобные иллюзии этих невежд. Социальная же эволюция использовала Америку как грубое орудие типа тарана, чтобы разбить, разломать и совершенно безжалостно практически уничтожить (сделать их прозрачными) старые границы национальных клеток-государств общественного организма человечества. И это было вполне успешно сделано. **Но не цивилизий!** В результате этого этапа глобализации противостояние отдельных цивилизаций только усилилось чуть ли не до «войны цивилизаций» С. Хантингтона. И это вполне закономерно.

Хронологически фаза этой мультирегиональной истории и есть финальная стадия классовой эксплуататорской формации. Её же внутреннее содержание – создание принципиально нового, гармонично сосуществующего в Биосфере Планеты, базового способа жизнеобеспечения человеческого рода – продукта хозяйственной социалистической трансформации будущей тысячи лет нашей истории. Впрочем, мы уже вступили на эту тропу. И, очевидно, эта хозяйственная социалистическая трансформация (революция) есть эволюционный аналог предыдущей хозяйственной неолитической революции финальной стадии родовой первобытно-общинной формации, призванный сыграть в истории человеческого рода полностью аналогичную эволюционную роль. Поэтому в эту ближайшую тысячу лет нас ожидают такие потрясения и пертурбации самых основ жизни общества, каких человечество не знало последние 5 тысяч лет своей истории – со времен неолита, и триалектика в состоянии ответить на вопрос о характере этих перемен.

И еще одно замечание.

К исходу 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза на лике Планеты осталось только 8 форм человеческой цивилизации: Западноевропейская, Российская, Конфуцианская, Индубуддийская, Исламская, формирующаяся Африканская, Латиноамериканская и Североамери-

канская. Австралия вряд ли вырастет до их ранга, поскольку является органичной составной частью Западной цивилизации в целом. Итак, случайна ли эта цифра 8?

Очевидно, что нет, ибо Планета может породить только определенное количество цивилизационных форм человеческого рода. Цивилизация – это не только (и не столько) создание человека. Это есть естественно-природный организм, создаваемый и формируемый Природой Планеты, то есть это сотворчество человека и Природы, то есть количество цивилизаций Планеты (и не только на нашей Планете) есть интегральная характеристика планеты как космического очага Разума, потенциально содержащего в себе определенное количество аспектов планетарного разума, могущего проявиться на ней. Возможно, их и больше, но не все могут манифестировать себя ввиду ограниченности поверхности Планеты как космического тела. Эволюционный смысл этих аспектов разума состоит, как это уже упоминалось выше, в создании *конкурентной социальной среды*, ибо только такая может успешно развиваться, создавая новые более сложные формы эволюционирующего человеческого общества.

Современное состояние мира человечества однозначно свидетельствует – этот мир вступил в эпоху коренной трансформации всех основополагающих устоев прежнего старого классового общества. Так пусть же сильнее грянет эта эволюционная буря, которая до самого основания разрушит и сметет с лица Планеты этот старый мир эксплуатации и классового насилия человека над человеком. Час этого старого мира на хронометре эволюции уже пробил!

Так пусть же сильнее грянет эта очистительная эволюционная буря!

Размышление о финальной стадии классовой эксплуататорской формации

Продолжение

Вернемся немного назад, ибо повторить кое-что из пройденного будет совсем не лишним, но только полезным. Что есть конечная фаза 3х фазного эволюционного цикла? Это не только высшая фаза развития эволюционирующего феномена данного цикла, но и время его полного эволюционного исчерпания с неизбежной последующей элиминацией. Говоря иными словами, эффективность созданных человеком технологий жизнеобеспечения неизбежно порождает прогрессирующее оскудение его природной среды обитания как результат их неограниченного применения и использования. Поскольку экологическое сознание для классовой формации не характерно.

Что есть несомненный прогресс и достижение 3-й фазы родового эволюционного цикла, то есть мезолита? Это максимально полное, высшее (на той стадии развития человеческого разума) проявление возможностей материально-технического обеспечения человеческой жизнедеятельности, базирующейся на данном (максимальном для того времени) уровне развития производительных сил человеческого общества. Но дальнейшее развитие, основывающееся на этом старом базовом способе его жизнеобеспечения, становится просто-напросто невозможным, то есть полностью себя исчерпывает, достигая конечных пределов своего роста. Говоря грубо и проще, как развиваться и жить дальше, если есть уже нечего? Поэтому данная ситуация кульминирует себя в неизбежном катастрофическом демографическом кризисе, также неизбежно влекущем за собой фундаментальный трансформационный диалектический скачок, известный также как хозяйственная неолитическая революция, переводящая родовую

социосистему на новый, высший уровень её жизнедеятельности и функционирования, позволяющий извлекать из окружающей среды обитания намного больше жизненных средств и ресурсов – принципиально больше. Говоря иными словами, кардинально трансформируется сам базовый уровень (способ) жизнеобеспечения, претерпевающий коренное преобразование, то есть намного (и очень много!) интенсифицируется и энергетизируется, позволяя обеспечить жизненными ресурсами намного большее количество людей, чем это было возможно раньше, то есть при старом способе жизнеобеспечения, базировавшемся на чисто присваивающем способе хозяйствования.

Сейчас же, в самом исходе основной длительности (ядра) 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза (классовой формации то есть) человечество вступает в аналогичный период своего развития, но вступает, конечно же, на ином, более высоком уровне своей социальной эволюции. Прежний базовый (эксплуататорский) способ жизнеобеспечения (и его конечная фаза развития – капиталистический способ производства) с эволюционной точки зрения себя полностью исчерпали – исчерпали как содержательно, так и пространственно. За пределы Земли как космического тела последний распространиться не в состоянии в силу своей технологической незрелости (примитивности) и энергетической ограниченности. И современное состояние познания человеческого разума не дает возможности выйти за пределы этой незрелости и ограниченности. Его научные и технологические возможности не могут дать кардинального роста производительности человеческого труда аналогичного тому, что имело место быть в эпоху неолитической революции. Возникновение же новой формы базового способа жизнеобеспечения означает в первую очередь принципиальный рост энергопроизводства, то есть открытие и использование новых, ранее неизвестных источников энергии, позволяющих обеспечить огромный технологический рывок вперед. И это есть фундаментальное обоснование такого нового способа жизнеобеспечения.

Конечно же, подобное преобразование всех сторон жизни социума (и это есть сугубо объективный процесс!) означает грандиозный общественный катаклизм, длящийся по времени много столетий человеческой истории и потому субъективно не воспринимающийся кратким человеческим сознанием в качестве аналога неолитической революции (длительной, в свою очередь, 6 тысяч лет). И поэтому мы уже вступили (на часах истории) в эту Новую Эпоху жизни человечества, которую нам предстоит прожить, но, главное, осуществить этот глубокий и всеобъемлющий трансформационный диалектический скачок – скачок (повторяю это еще раз), полностью и целиком аналогичный тому, который сейчас называется **неолитической революцией**. Поэтому предстоящую всем нам историческую эпоху в жизни человеческого рода с полным на то правом следует называть **хозяйственной социалистической революцией (трансформацией)**, иначе – финальной стадией развития классовой эксплуататорской формации и эта стадия есть переходный период к конечной фазе Планетарного цикла ноогенеза, то есть к коммунистическому этапу его эволюции. Социалистическая революция (трансформация) – это определение, конечно же, довольно условное, ибо продлится она примерно тысячу лет нашей будущей общей истории. Но что значит для этой истории одна тысяча лет?

Те же так называемые «социалистические» и «народно-демократические» революции 20-го века, которые происходили в истории в её недавнем прошлом, были по сути своей буржуазными (под той или иной словесной оболочкой-камуфляжем, то есть с той или иной спецификой своего осуществления) революциями, то есть малыми трансформационными скачками, переводившими отдельные (созревшие для этого) социосистемы (общества и государ-

ства) на новую стадию их развития в пределах 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза (классовой формации). Но что в связи с этим необходимо подчеркнуть и акцентировать на этом внимание?

Сейчас для научной мысли (и для нас всех) жизненно необходимо ясно и четко осознать данное состояние переживаемого нами исторического периода своей социальной эволюции. И не заниматься «теоретическим» латанием «дыр» обанкротившегося экономического «учения» и попытками «усовершенствования» отжившего свое старого экономического механизма, ибо это есть поистине бессмысленное и совершенно бесперспективное занятие, не сулящее никаких практически значимых результатов для экономики (кроме ангажированных нобелевских премий для «творцов» новых экономических «теорий»). Сейчас насущно необходимо устремить свой умственный потенциал на осмысление происходящего на Планете периода нашей исторической эволюции и создание на основе этого осмысления принципиально новых механизмов регуляции жизнедеятельности социума, позволяющих адекватно отвечать на очередные вызовы эволюции. И это есть сейчас стратегическая задача для человеческого разума, ибо кто преуспее в таком осмыслении, у того больше шансов перейти этот рубикон для своей цивилизации и создать лучшие условия для своего социального старта на новом витке социальной эволюции человечества. И, в отличие от мезолитического человека, мы сейчас в состоянии понять, что же с нами происходит, какой очередной скачок совершает ныне наша человеческая история – и сообразно этому пониманию планировать и разрабатывать свои действия на арене истории, дабы не повторилось то, что однажды уже произошло в конце мезолита. Но хватит ли ума для этого у правящих «элит» современности? Не продолжают ли все еще играть в свои любимые конфронтационные игры со своими «противниками» на арене истории (ибо в наше переломное время говорить о таковых просто глупо и свидетельствует лишь об отсутствии перспективного мышления и вообще ума как такового), стремясь изолировать и обессилить их? И все это делается с единственной целью – урвать себе максимально больший кусок геопланетарных ресурсов, а кто этому сопротивляется – уничтожить. Что мы сейчас и наблюдаем. Но подобная вакханалия западного эго-самоубийственна для всего человечества в целом. Поистине с ослиным упрямством, достойным лучшего применения, они продолжают толкать самих себя в пропасть исторического небытия. Сама история однозначно (и неоднократно!) свидетельствует: уходящий в историческое небытие общественный строй в лице своих властителей судорожно пытается сохранить свои социальные привилегии – сохранить, невзирая ни что, то есть руководствуясь принципом небезызвестного короля – после на хоть потоп. Правда, королям, не понимающим гласа истории (и не желающим его понимать), потом рубят головы, но это слабое утешение для их подданных, претерпевающих потом муки исторического кризиса. Эгоистическое мышление не обладает прогностическим потенциалом по определению – оно по самой своей природе не способно предвидеть долговременные последствия своих действий, что сейчас очень наглядно являет собой правящая элита США. Что же касается современной так называемой российской «элиты» – у этих ума точно не хватает, ибо эта воровская нечисть только и умеет воровать и грабить собственный народ и государство. Впрочем, у таких (.....) собственного народа никогда не было и не будет. Да и государство для них только инструмент для наживы – и не более того. Но вернемся к основной теме исследования.

Итак, в чем состоит основной смысл 3-й фазы (капитализма то есть) 3х фазного Планетарного эволюционного цикла ноогенеза? Наивысший подъем технологии в рамках данного цикла, но который подъем является одновременно и тупиком его (этого цикла) развития – развития этой технологической базы, основывающейся на *наемном труде* экономичес-

кого раба современности, являющимся *атрибутом* современного способа жизнеобеспечения. Эти технологии достигли принципиального предела, ибо физическое знание, на котором они существуют, явно находится в тупике. Та научная диалектическая парадигма, в рамках которой был создан современный способ производства материальных благ, исчерпала себя, и это вполне очевидно. Становится все более и более ясным, что впереди нас ожидает кардинальная революция в познании, перед которой меркнут все научные достижения в познании, осуществленные человеком на сегодня. Впереди – познавательный рывок на принципиально новый, высший сравнительно с ныне существующим уровень материальной организации в Космосе. Но это все еще впереди. Пока же материально-техническая база современного нам способа жизнеобеспечения основывается на научном познании только этого доступного нам физического уровня организации материального субстрата.

Исходя из данного обстоятельства, ясно, что специфика базового (эксплуататорского) способа жизнеобеспечения, его корневые фундаментальные основания **в принципе остаются неизменными** на всем протяжении 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть классовой формации. Что же это за основы? Главной и основополагающей из них является форма энергопроизводства, то есть использование энергии физического уровня организации материи в нашем Домене Универсума. И потому корневые фундаментальные основы жизнедеятельности социума **в принципе** остаются неизменными на всем протяжении этой классовой формации в целом.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что переход на принципиально новый (сравнительно с существующим) уровень познания материальной организации и структуры, означает такую же коренную перестройку-трансформацию всех мироустроительных основ и уровней общественной жизни, то есть фундаментальную трансформацию всего социума в целом. Это означает полную и безусловную ликвидацию существующего социально-экономического порядка вещей и, в первую очередь, современной нам структуры общественного организма человечества. Данное обстоятельство есть, конечно же, кардинальное мировоззренческое потрясение самой основы основ, сложившейся за тысячелетия жизни классового эксплуататорского общества, то есть осознание уже сейчас (!) полной эволюционной бесперспективности существующего ныне социально-экономического строя жизни. Но кто признает это из сильных мира сего – мира, уходящего сейчас буквально на наших глазах в историческое небытие? Ибо это означает отказ от всего того, во что свято верит и чему поклоняется этот класс. Это означает признание его исторической преходимости и обреченности историей на уничтожение. Уничтожение, разумеется, в сугубо эволюционном смысле, то есть в процессе достаточно длительной трансформации всего общественного организма человечества.

Прошедшие пять тысяч лет (тысяч лет!) классовой эксплуататорской формации создали в ноосфере человечества мощный энергетический образ (кластер) массового сознания и мышления существующего антагонистического общества, сила которого такова, что преодолеть подобный барьер для осознания быстроменяющейся реальности очень и очень трудно. Существующий порядок вещей на Планете кажется поистине вечным, от Бога данным, и потому так трудно осознать его эволюционный конец. Но против эволюции никто не силен и ветер перемен все сильнее и сильнее раскачивает эту одряхлевшую социально-экономическую конструкцию, из фундамента которой эта эволюция уже извлекла её оправдание закономерной исторической ступени развития человечества. Крот истории по прежнему неутомимо роет и роет очень хорошо.

Вот о чем необходимо сейчас очень внимательно вдумчиво поразмыслить. По крайней мере тем, кто умеет думать. Или единственный урок истории состоит в том, что человеческий ум не извлекает из неё никаких уроков? До сего дня, похоже, что именно так и обстоит дело. По крайней мере, это полностью и целиком относится к правящим классам прошлого и, разумеется, настоящего – тоже. Увы.

Повторюсь еще раз – современный способ жизнеобеспечения с соответствующей ему социально-политической надстройкой в эволюционном плане себя полностью исчерпал и изжил. Изжил точно также как в конце мезолита полностью исчерпал себя и изжил тогдашний способ жизнеобеспечения, базировавшийся на чисто присваивающем хозяйствовании человеческого рода. Возникает вопрос – все это так, но что конкретно делать с этим знанием будущего, которое дает нам *современная формационная теория* триалектического марксизма? Первый такой сугубо конкретный шаг есть осознание реального существования данной проблемы – осознание ясное и четкое, ибо осознание есть обязательное предварительное условие решения всякой проблемы. Необходимо начать размышление-поиск (базирующийся на данных с самого переднего края научного познания существующей реальности, какими бы необычными и экстравагантными они бы и не выглядели с точки зрения консервативно мыслящего ученого ума) о возможных вариантах будущей конфигурации способа жизнеобеспечения, идущего на смену отжившему свое старому базовому классовому способу жизнеобеспечения в форме его последнего исторического варианта – капиталистического способа производства современности. Какие основополагающие «камни» будут в его фундаменте? Каковы будут его основные сущностные характеристики? Исходя из всего богатства знания, созданного человеческой мыслью, необходимо начать пытаться понять контуры будущего, опираясь на помощь надежного проводника в это будущее – современную формационную теорию триалектического марксизма. И это необходимо настоятельно подчеркнуть – это понимание, чтобы быть результативным, должно опираться на *триалектическую парадигму* познания, активно разрабатываемую сейчас в России. В связи с этим нелишне будет еще раз напомнить, что так называемая либеральная (неолиберальная) модель общественного устройства, созданная для идеологического обслуживания потребностей правящего класса (элит) Запада – это уже полностью отжившая свое историческая рухлядь прошлой исторической эпохи, которую следует отправить по известному адресу вслед за её идеологическим близнецом-антагонистом – «марксизмом» советского образца.

Хочу настоятельно подчеркнуть здесь следующее.

Не стоит ждать здесь от меня каких-либо конкретных рецептов в данном плане. Моя цель гораздо скромнее – попытаться поставить саму проблему, обосновать насущную необходимость её активной разработки (ибо будущее наступает очень быстро). Необходимо поставить (и доказательно поставить!) на самое видное и возвышенное место (образно говоря) эту насущнейшую необходимость активной разработки проблемы будущего. И этим возвышенным местом является сейчас слово, то есть строго научная теория социогенеза, выступающая в виде *современной формационной теории*, построенной на базисе триалектической парадигмы познания.

Время является единственным неоспоримым критерием истинности знания. Если это знание объективно, то есть адекватно отражает в себе существующую реальность, то оно рано или поздно, но неизбежно получит распространение в умах людей, вооружая их силой трансформировать эту социальную реальность.

Сейчас же можно констатировать, что модели предполагаемого будущего будут, очевидно, соответствовать миропредставлениям основных мировых цивилизаций, представленных на лике Земли. Среди них несомненно будет и *русская цивилизационная модель*, которую, следует, по-видимому, определить понятием *Русский Мир*, представляющий квинтэссенцию русского национального духа как наиболее справедливое общественное мироустройство на Планете. Претворена же историей в жизнь будет та из них, которая в наибольшей степени будет соответствовать основной тенденции развития человеческого разума – его прогрессирующей гуманизации, то есть превалированию духовного начала человеческой жизни над её грубоматериальной (физической) стороной. Поэтому у *Русского Мира* есть все шансы внести свою достойную лепту в будущее мироустройство человечества, реально осуществив духовную максиму русского национального духа о всемирном братстве человеческого рода.

Краткое заключение четвертой главы

Резюме

Суммируем вышеизложенное в качестве кратких тезисов.

1. Финальная стадия классовой эксплуататорской формации есть логическое завершение 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза. Говоря иными словами, она есть полный эволюционный аналог финальной стадии родовой первобытнообщинной формации этого Планетарного цикла. Финальная же стадия родовой общественной формации – это хозяйственная неолитическая революция (трансформация), все основные логические характеристики которой полностью и целиком присущи и финалу классовой формации. Поэтому последний правомерно определить в качестве хозяйственной социалистической революции (трансформации), исходя из её полной аналогии с неолитической революцией.

2. Сущностным содержанием этой хозяйственной социалистической трансформации является фундаментальная революция в познании, неизбежно создающая принципиально новый, намного более совершенный и производительный способ производства материальных благ, в корне отличный от ныне существующего способа жизнеобеспечения.

3. Создание же принципиально нового базового способа жизнеобеспечения самым радикальным образом трансформирует и социальную структуру общества, элиминировав многотысячелетнюю классовую стратификацию и создав взамен неё более совершенное общественное устройство.

4. Финальная стадия классовой эксплуататорской формации реально начинается с эволюционной элиминации современной нам формы социальной самоорганизации общественного организма человечества, то есть с ликвидации государственной формы его общественного устройства. Самым наглядным примером начинающегося подобного исторического уничтожения государства является Европейский Союз, который уже предпринял первые шаги в этом направлении. Необходимо подчеркнуть, что наступает элиминация именно государства как основной структурной единицы общественной самоорганизации, но формация цивилизации еще достаточно долго (по историческим меркам) сохранит свое значение как форма развития человечества – сохранит вплоть до общепланетарного коммунистического социума.

5. И, наконец, последнее обстоятельство в этом изложении. Эволюция никогда поругаема не бывает, ибо человек до сего дня своей истории есть её объект, но никак не субъект своего исторического действия. Поэтому все попытки, которые предпринимают правящие эксплуататорские элиты (и российская – в том числе) современности с целью увековечить свое классовое господство на Планете – совершенно бесплодны и самоуничужительны. Кто может противостоять ходу истории-эволюции? Поэтому нас всех уже в ближайшем историческом будущем (под которым я подразумеваю ближайшие 100 – 200 лет нашей истории) ожидает начало кардинальных трансформационных сдвигов, то есть фундаментальных эволюционных катаклизмов и потрясений, до самого основания перестраивающих и переструктурирующих мир-человечество и выковыывающих из него новое общественное устройство – новую форму социальной самоорганизации человеческого рода, точнее – подступы к ней – единому и целостному общепланетарному коммунистическому социуму. Но до последнего, разумеется, даже по историческим меркам пока еще достаточно далеко.

Пока социализм существует только в форме научного знания, но это знание обладает вполне реальной силой, ибо вполне адекватно отражает в себе действительность. Знание есть сила – это высказывание Ф. Бекона имеет более широкий смысл нежели чем вкладывал в него этот ученый ум. Научное, то есть безупречно доказательное и неоспоримое знание нашего исторического (эволюционного) будущего есть сила, которая окрыляет разум, давая ему возможность скинуть с себя мрачные апокалиптические прогнозы всяческих лжепророков, расплодившихся подобно тараканам на современном изломе эволюционных эпох в жизни человечества. Но это будущее человеческого рода несомненно и оно носит сугубо позитивный и гуманистический характер, придавая неиссякаемый и неистребимый оптимизм и радость самой повседневной и обычной жизни, поистине озаряя её светом этого будущего, где осуществляются вековые человеческие мечты о царстве социальной справедливости и где эта социальная справедливость будет реально воплощена в жизни каждого дня каждой человеческой жизни. Разумеется, что эта социальная справедливость не имеет ничего общего с примитивным уравнительным распределением материальных благ, предусматривая прежде всего материальное обеспечение *равенства возможностей* – возможностей самореализации в свободно выбранной области человеческой жизнедеятельности. Подобная самореализация, обеспечиваемая соответствующим материально-техническим базисом, реально означает поистине гигантское ускорение дальнейшего общественного прогресса, отчетливо выявляющего основное содержание социальной эволюции – развитие человеческого разума, наконец-то обретающего возможность сбросить со своего развития путы материальной зависимости.

С целью более наглядного представления несомненной близости содержания неолитической и социалистической хозяйственных революций (трансформаций) представляю их в форме логических схем 1-й и 2-й фаз Планетарного цикла ноогенеза. Пропорции фаз развития в этих схемах указаны примерно.

Первая фаза Планетарного цикла ноогенеза

Родовая первобытнообщинная формация

3х фазный родовой эволюционный цикл То есть основная длительность (ядро) родовой По формации Продолжительность ядра формации примерно 29 тыс. лет.	4 (финальная) стадия родовой формации. Продолжительность 6 тыс. лет.
Эволюция родového человечества. 38 000 лет до нашей эры. 9 000 л. до н. э.	Хозяйственная неолитическая революция (трансформация). То есть Первый трансформационный диалектический скачок. Начало создания принципиально нового базового способа жизнеобеспечения. Начало коренной трансформации (элиминации) родовой формы социальной самоорганизации человечества, то есть создание государственной формы общественного устройства. 3 000 л. до н. э.

Вторая фаза Планетарного цикла ноогенеза

Классовая эксплуататорская формация

Основная длительность (ядро) классовой эксплуататорской формации. Продолжительность примерно 5 тыс. лет.	Финальная стадия классовой формации. Продолжительность 1 000 лет.
Эволюция человечества классовой эксплуататорской формации. 3 000 лет до н. э. 2002 г. н. э.	Хозяйственная социалистическая революция (трансформация). То есть Второй трансформационный диалектический скачок. Завершение создания принципиально нового базового способа жизнеобеспечения. Трансформация государственной формы социальной самоорганизации человечества в единый общепланетарный коммунистический социум. 3 000 г. н. э.

На что здесь необходимо обратить особое внимание?

Вторая фаза 3х фазного эволюционного цикла является переходным *периодом* между 1-й и 3-й фазами этого цикла, во время *которого* происходит трансформация эволюционирующего материального субстрата 1-й фазы в конечную форму развития этого материального субстрата уже 3-й фазы данного цикла. Начало этой трансформации – финальная стадия 1-й фазы, конец – финальная стадия 2-й фазы. Именно поэтому финальная стадия 1-й фазы именуется здесь *первым* трансформационным диалектическим скачком, а финал 2-й фазы – *вторым* трансформационным диалектическим скачком. Поэтому финал 1-й фазы и финал 2-й фазы есть начальный и конечный звенья единого трансформационного процесса, то есть имеют (в целом) единое эволюционное содержание, вследствие чего их можно называть *эволюционными аналогами*. То есть, иначе говоря, они обладают идентичными логическими характеристиками. Поскольку это есть единый последовательно развертывающийся эволюционный процесс, то можно назвать их эволюционными аналогами, так сказать, *по горизонтали*.

Совместим 1-ю и 2-ю фазы Планетарного цикла ноогенеза в единой логической схеме. Пропорции фаз развития здесь также указаны примерно.

Первая и вторая фазы Планетарного цикла ноогенеза

Родовая первобытнообщинная и классовая эксплуататорская формации

1-я фаза: родовая первобытнообщинная общественная формация. Продолжительность формации примерно 35 тыс. лет.		2-я фаза: классовая эксплуататорская формация – смешанная переходная. Продолжительность 6 000 лет.	
Основная длительность (ядро) родовой формации: 29 000 лет. 3х фазный родовой эволюционный цикл.	Финальная стадия. Неолитическая революция: 6 000 лет.	Основная длительность (ядро) классовой формации: 5 тыс. лет.	Финальная стадия: 1 000 лет.
Эволюция родового человечества.	Хозяйственная неолитическая революция. Первый трансформационный диалектический скачок. Начало создания принципиально нового базового способа жизнеобеспечения. Создание государственной формы социальной самоорганизации.	1-й аспект: Восточный	Хозяйственная социалистическая-революция. Второй трансформационный диалектический скачок. Завершение создания принципиально нового способа жизнеобеспечения. Создание новой формы социальной самоорганизации – единого общепланетарного коммунистического социума.
38 000 лет до н. э.	9 000 лет до н. э.	3 000 л. до н. э.	2002 г. н. э.

2 асп. Западный.

Данная редакция формационной теории суммирует в себе все предыдущие работы автора, и поэтому в ней привлекаются материалы, опубликованные в них. В частности, речь идет о полном эволюционном аналоге (аналогах) финальных стадий 1-й и 2-й фаз Планетарного цикла ноогенеза, расположенных в финалах 1-й и 2-й фаз исследованного в *Частной теории ноогенеза* (2016 г.) 3х фазного эволюционного цикла гоминизации животной формы. Чтобы было понятно, в чем заключается смысл данной аналогии, представим логическую схему первых двух фаз 3х фазного цикла гоминизации (*Частная теория ноогенеза*, 2016), так как логическая схема первый двух фаз Планетарного цикла ноогенеза уже приведена на этой странице. Пропорции фаз развития указаны примерно.

Итак.

Первая и вторая фазы 3х фазного цикла гоминизации

Ранняя гоминидная и средняя гоминидная фазы

1-я фаза: ранняя гоминидная фаза		2-я фаза: средняя гоминидная фаза или антропосоциокультурогенез.	
Продолжительность фазы примерно 5,3 млн. лет.		Продолжительность фазы 1,66 млн. лет.	
Основная длительность (ядро) ранней гоминидной фазы: 4,4 млн. лет. 3х фазный ранний гоминидный цикл цикла гоминизации.	Финальная стадия: Хозяйственная Олдувайская революция: 0,9 млн. лет.	Основная длительность (ядро) средней гоминидной фазы: продолжительность 1,5 млн. лет.	Финальная стадия: мустье. Продолжительность 160 тыс. л.
Эволюция ранних гоминид: сахелантроп → оррорин → ардипитек	Первый трансформационный диалектический скачок. То есть Начало создания нового способа жизнеобеспечения. Начало создания новой формы управления и регулирования объединения гоминид. То есть Начало создания новой формы объединения гоминид.	1-й аспект: парциальный природный (биологический). Homo erectus. Первобытное прачеловеческое стадо.	Второй трансформационный диалектический скачок. Мустьерская каменная культура. Сапиенсы , т. е. анатомически современные люди. Завершение создания нового способа жизнеобеспечения. Завершение создания новой ФУР, т. е. новой формы объединения гоминид.
7 млн. лет назад.	2,6 млн. лет н.	1,7 млн. л. н.	1,15 млн. л. н.
		0,2 млн. л. н.	0,04 млн. л. н.

Еще в советской палеоантропологии финальная стадия ранней гоминидной фазы цикла гоминизации и финал 2-й фазы этого цикла получили соответственно название первого и второго скачков, которые отражали в себе начало и конец 2-й фазы данного цикла, то есть антропосоциокультурогенеза. Конечно, тогда это было чисто эмпирическое обобщение, но оно совершенно верно указывает (отграничивает) эту 2-ю фазу, что находит свое теоретическое подтверждение в *Частной теории ноогенеза* (2016). То есть, говоря иными словами, хозяйственная Олдувайская революция и мустье есть начало и конец переходного периода, трансформирующего эволюционирующий (чисто природный биологический) материальный субстрат 1-й фазы в чисто социальный субстрат 3-й фазы, то есть уже в человеческое общество. Поэтому очевидно, что финальные стадии первых и вторых фаз этих двух 3х фазных эволюционных циклов (Планетарного цикла ноогенеза и цикла гоминизации) являются полными безусловными эволюционными аналогами, так сказать, *по вертикали*, поскольку они располагаются на разных таксономических ступенях (уровнях) в общей системе эволюционного развития цикла гоминизации. Но локализация этих периодов эволюционного развития в структуре 3х фазных эволюционных циклов идентична и потому все их логические структуры и характеристики также абсолютно идентичны, облаченные, разумеется, в свои специфические конкретные эволюционные одежды, определяемые расположением этих аналогов на соответствующих таксономических уровнях общей эволюционной системы.

Далее суммируем логические структуры 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза в логических схемах и на этом закончим изложение классовой эксплуататорской общественно-экономической формации.

Итак.

Вторая фаза Планетарного цикла ноогенеза

Структура классовой эксплуататорской формации

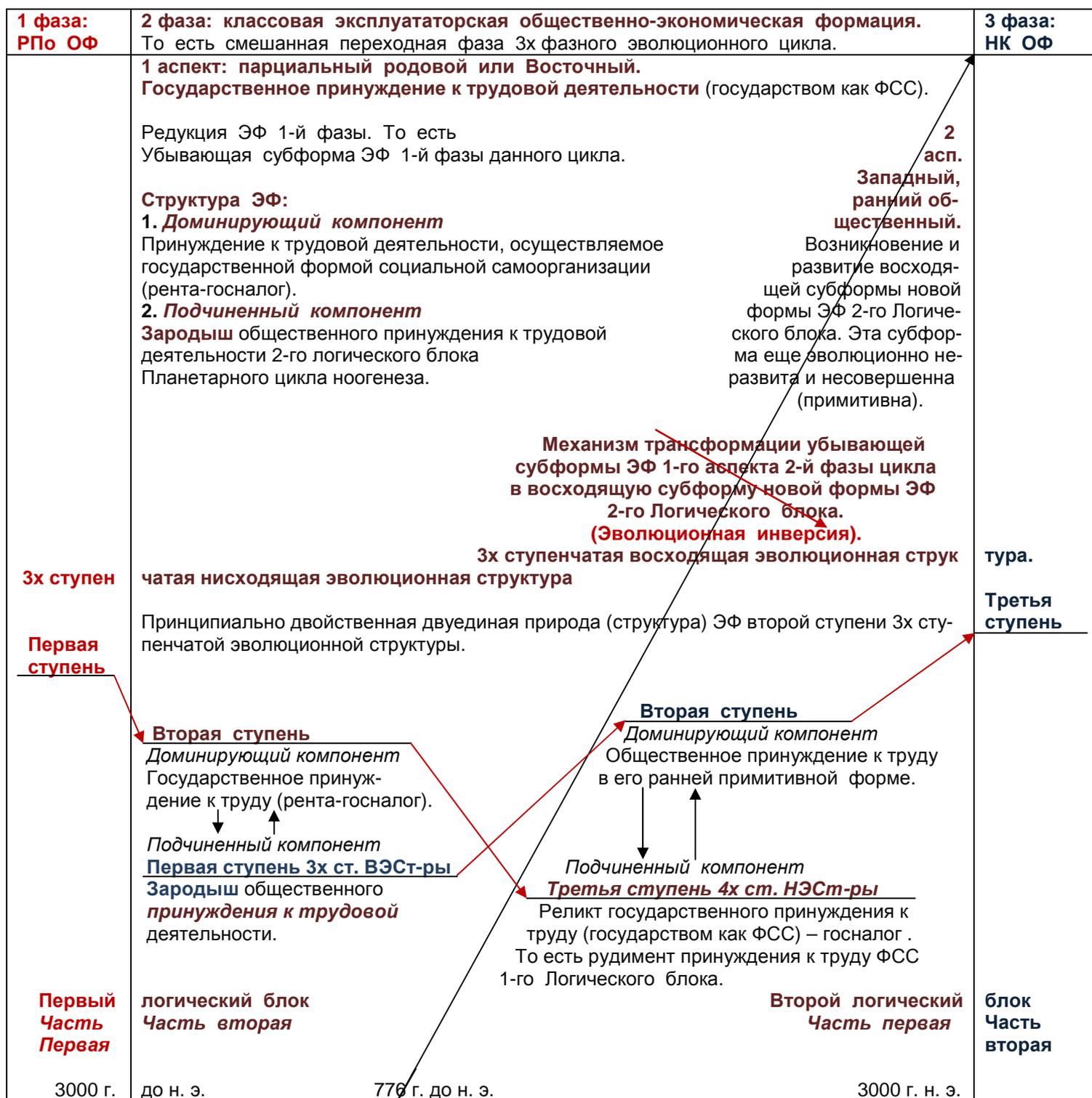
1 фаза: Родовая формация	2 фаза: классовая эксплуататорская формация , то есть смешанная переходная стадия развития.	3 фаза: НК ОФ
Стадиальность эволюционного процесса. Внешний характер стадиальности. Эволюция →	1 аспект: парциальный родовой или Восточный. То есть государственный или астадиальный. Неизменяемость, монотонность, т. е. консервативность восточного государственного (политарного) способа жизнеобеспечения. То есть недифференцируемый способ жизнеобеспечения – восточный способ производства материальных благ. Следовательно, административно-командно-распределительная Социально-экономическая система, обусловленная феноменом «власть-собственность» в восточном государстве. Следовательно, отсутствие стадиальности процесса социальной эволюции. ционная редукция → 3х фазный исторический цикл развития Западной цивилизации 1 фаза: рабовладельческий способ производства. 2 ф: феодальный способ производства. 1 аспект 3 ф: капиталистический СП. 2 асп. Западный Ранний общественный. Стадиальность исторического процесса (ранняя форма). Феномен собственности-власти. Западный базовый СПМБ. 2 асп. Западный Ранний общественный. Стадиальность исторического процесса (ранняя форма). Феномен собственности-власти. Западный базовый СПМБ. Финал. стадия Хозяйственная социалистическая революция.	Ясно осознаваемая стадиальность социальной эволюции, научно прогнозируемая и реализуемая в исторической практике. Внутренний характер стадиальности.
38000 л. до н. э.	3000 л. до н. э.	3000 г.
	776 г. до н. э.	
	732 г. н. э.	
	1015 г.	
	1609 г.	
	2002 г.	
Сущность: социальное принуждение к труду, то есть эксплуатация человека человеком.		
Сущность эволюционного процесса: чисто общественное (социальное) принуждение к трудовой жизнеобеспечивающей деятельности.		

Здесь необходимо отметить, что данная структура 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза не есть какой-то уникальный, то есть единственный случай в общей системе эволюционного развития нашего Домена Универсума. Вторая фаза 3х фазного Метагалактического эволюционного цикла является полным эволюционным аналогом классовой формации, что было показано еще в первой редакции (уже запланирована и вторая) *Общей теории ноогенеза* (2012). Речь здесь идет о средней космологической фазе Метагалактического цикла, то есть о стадии химико-биологической эволюции, *второй аспект* которой по своим логическим структурам полностью идентичен 3х фазному Западнему историческому циклу. Этот *второй аспект* есть эволюция планетарной Биосферы Земли, то есть 3х фазный Планетарный эволюционный цикла развития биологического субстрата. Также полным эволюционным аналогом этих двух вышеупомянутых вторых фаз различных вариаций стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата является и 2-я фаза 3х фазного

эволюционного цикла гоминизации животной формы, который рассмотрен в моей предыдущей работе *Частная теория ноогенеза* (2016).

И, наконец, завершающая эту главу комплексная логическая схема классовой эксплуататорской общественно-экономической формации в целом.

**Комплексная логическая схема 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза
в сочетании с элементами 3х ступенчатой эволюционной структуры**

И последнее в этой главе размышление-повторение.

Завершим эту главу повторением пройденного, помятуя о том, что повторение нового материала всегда полезно для углубления сути читаемого (и понимаемого) текста.

Итак, еще раз.

В чем смысл существования 2-й фазы 3х фазного эволюционного цикла? Сам этот цикл есть данность эволюционного развития в условиях существования и развития материального субстрата нашего Домена Универсума, то есть это минимально достаточное количество фаз развития этого субстрата в рамках одного цикла эволюции, позволяющее ему успешно эволюционировать. Несомненно, что принцип минимизации энергозатрат Мопертюи господствует и здесь.

2-я фаза этого цикла есть трансформирующее звено эволюционного процесса, переводящее исходное состояние материального субстрата (его начальной формы) в его конечное состояние, характеризующееся противоположностью своего содержательного наполнения содержанию исходной формы. У чем смысл данной инверсии содержания? Происходит усложнение структуры эволюционирующего материального субстрата при сохранении неизменной его сущности.

Говоря другими словами, данная протяженность (длительность) развития есть стандартная единица этого эволюционного развития, обусловленная, по-видимому, тем набором характеристик материального субстрата (фундаментальных физических постоянных), которые были заложены в нем изначально в момент инициации Большого Взрыва 13.7 миллиарда лет назад.